

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
К.КАРАСАЕВА**

На правах рукописи
УДК 316.42(575.2)(043.3)

Эстебес уулу Тынчтык

**«Социологический анализ особенностей социальной работы с
наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики»**
(22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель/консультант:
доктор социологических наук, профессор
Омуралиев Нурбек Ашимканович

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯМИ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ	10
1.1. Ресоциализация наркопотребителей в системе пробации Кыргызстана.....	10
1.2. Интеграция социологических теорий в практику социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.....	24
1.3. Международный опыт социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.....	38
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	55
2.1. Разработка методологии исследования в рамках изучения социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.....	55
2.2. Определение методологического подхода и подробный обзор инструментария сбора данных.....	69
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ...85	
3.1. Анализ нормативно-правовых основ социальной работы с наркопотребителями в Кыргызстане.....	85
3.2. Анализ услуг социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана.....	109
3.3. Роль неправительственных организаций в оказании помощи наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	159
ПРИЛОЖЕНИЯ	169

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БГУ – Бишкекский Государственный Университет
- ВИЧ – Вирус иммунодефицита человека
- ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
- ГСИН – Государственная служба исполнения наказаний
- ГСП – Государственная служба пробации
- ЕС – Европейский союз
- ИППП – Инфекции, передаваемые половым путем
- КПТ – когнитивно-поведенческая терапия
- КР – Кыргызская Республика
- КРСУ – Кыргызско-Российский Славянский университет
- ЛУИН – люди, употребляющие инъекционные наркотики
- НПВ – новые психоактивные вещества
- НПО – Неправительственные организации
- ОЗТ – Опиоидная заместительная терапия
- ООН – Организация объединенных наций
- ПОШ – Пункты обмена шприцев
- ПРООН – Программа развития ООН
- РЦПН – Республиканский центр психиатрии и наркологии
- СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита
- США – Соединенные Штаты Америки
- УНП ООН – Управление ООН по наркотикам и преступности
- AFEW – AIDS Foundation East-West
- LEAD – Law Enforcement Assisted Diversion
- PRI – Penal Reform International

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Наркотическая зависимость остается одной из актуальных социальных проблем как в мировом масштабе, так и в Кыргызстане. Исследование данной темы предоставляет возможность лучше понять особенности социальной работы с наркопотребителями и разработать эффективные методы воздействия.

Более того, в настоящее время в Кыргызстане, как и во многих странах мира наблюдается кризис пенитенциарной системы. Недостаточное финансирование пенитенциарной системы ведет к плохим условиям содержания заключенных и отсутствию услуг здравоохранения. А в таких условиях лечение заключенных от наркозависимости крайне затрудняется.

В связи с этим во всем мире пенитенциарная система с точки зрения лечения наркозависимости подвергается критике со стороны гражданского общества. Тюремная система не способна предоставить заключенным даже базовые социальные услуги, не говоря о медицинских услугах.

С учетом вышесказанного и международного опыта наиболее актуальным стало создание в Кыргызстане совершенно нового социально-ориентированного института – службы пробации. Она позволяет укрепить принцип предоставления лечения, консультаций, образования и реабилитации в качестве альтернативы лишению свободы за преступления, связанные с личным потреблением наркотических средств.

Институт пробации в стране находится лишь на стадии становления. Поэтому при определении современной политики системы пробации в плане профилактики и лечения наркозависимости в стране необходимо опираться на международный опыт с учетом национальных особенностей.

Введение института пробации в Кыргызстане создает новые возможности для социальной работы с наркопотребителями. Подчеркивается необходимость

проведения исследования и анализа данной темы для оптимизации работы системы пробации в аспекте профилактики и лечения наркозависимости.

На момент проведения исследования мало известно об особенностях социальной работы в этой системе, что делает тему особенно актуальной для научного сообщества и практикующих специалистов. В связи с этим изучение и исследование данного направления системы пробации представляет огромный теоретический и практический интерес для научного сообщества страны и представителей системы пробации.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Данная кандидатская диссертация является инициативной. Однако тема диссертации соответствует текущей государственной политике и основной концепции уголовного законодательства Кыргызской Республики – гуманизации. Гуманизация уголовной политики страны направлена на профилактику повторных правонарушений, сокращение судимости населения и ресоциализацию правонарушителей.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить особенности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики с помощью социологического анализа.

В соответствии с поставленной целью в кандидатской диссертации решаются следующие задачи:

- рассмотреть лечение и ресоциализацию наркопотребителей в системе пробации страны;
- обосновать необходимость интеграции социологических теорий в практику социальной работы с клиентами пробации;
- изучить социальную работу с наркопотребителями в системах пробации зарубежных стран;

- разработать методологию исследования для исследования особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации страны;
- определить методологический подход и инструментарий исследования;
- проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие социальную работу с наркопотребителями в стране;
- исследовать сущность услуг социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана;
- обосновать роль неправительственных организаций в системе пробации.

Объектом исследования диссертации является система социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются особенности социальной работы с наркопотребителями в контексте системы пробации Кыргызской Республики.

Гипотезы исследования. В рамках написания кандидатской диссертации выдвигаются следующие гипотезы:

- сотрудники пробации сталкиваются с многочисленными проблемами при проведении социальной работы с наркопотребителями, такими как ограниченные ресурсы, высокая загруженность делами;
- НПО играют важную роль в проведении социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики, особенно в областях, где государственные ресурсы ограничены;
- наркопотребители в системе пробации Кыргызской Республики сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как бедность, социальная изоляция и стигматизация, которые могут затруднить им доступ к мероприятиям социальной работы и участие в них.

Научная новизна полученных результатов. В рамках кандидатской диссертации впервые были исследованы особенности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. Также впервые были рассмотрены теории социологии, которые необходимо интегрировать в практику социальной работы с наркопотребителями в системе пробации страны.

Поскольку система пробации в Кыргызстане находится на стадии становления был изучен международный опыт социальной работы с наркопотребителями в пробационных системах зарубежных стран, что имеет широкое применение и потенциал для обогащения национальной системы пробации.

В рамках диссертационного исследования был проведен анализ места и роли неправительственных организаций в системе пробации страны, в том числе в области оказания услуг социальной работы наркопотребителям. Кроме того, были изучены нормативно-правовые акты, регулирующие социальную работу с наркопотребителями в целом, и, в частности, в системе пробации.

До сих пор отсутствовало исследование, специально посвященное социальной работе с наркопотребителями в системе пробации. В связи с этим в этом исследовании определены пути решения проблем системы пробации в области оказания услуг социальной работы клиентам пробации.

Практическая значимость полученных результатов. Ожидается, что результаты данного исследования будут иметь практическое значение для разработки и внедрения более эффективных программ социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики. На основе наших выводов можно будет разработать новые стратегии реабилитации и ресоциализации клиентов пробации, а также улучшить сотрудничество с другими организациями и службами, работающими в области борьбы с наркозависимостью.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. Обоснована необходимость и значимость интеграции социологических теорий в практику социальной работы с наркопотребителями в контексте системы пробации. Выявлены основные социологические теории, применимые к анализу и пониманию поведения наркопотребителей и их социального взаимодействия.

Выявлена взаимосвязь между практикой социальной работы с наркопотребителями в системе пробации и участием НПО в процессах оказания социальной поддержки клиентам пробации. Проанализированы конкретные

программы и инициативы НПО, направленные на поддержку наркопотребителей, и оценено их влияние на эффективность социальной работы.

Оценен международный опыт и передовые методологии социальной работы с наркопотребителями в рамках систем пробации различных стран. Выделены ключевые аспекты успешной практики, внедренной в других странах, и их потенциальная применимость в контексте системы пробации Кыргызстана.

Проведен обзор доступных социальных услуг, предоставляемых социальными работниками в рамках системы пробации для наркопотребителей. Оценена эффективность и доступность предоставляемых услуг с учетом особенностей потребностей клиентов, исходя из современных подходов и стандартов социальной работы. Проанализированы проблемы и ограничения в оказании услуг, выявлены возможные пути их решения.

Анализирован текущий статус и роль соответствующего законодательства, регулирующего деятельность социальных работников в сфере работы с наркопотребителями. Выявлены основные нормы и положения, касающиеся социальной работы с наркопотребителями в контексте системы пробации, включая их права, обязанности и ограничения.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя включает в себя разработку методологии и инструментария исследования. Диссертационное исследование основывается на обширном эмпирическом анализе, проведенном с помощью тематического интервью, анкетирования, анализа вторичных данных и литературного обзора, чтобы получить глубокое понимание особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации. Такой подход позволяет более точно выявить вызовы, с которыми сталкиваются при практике социальной работы, и предложить конкретные рекомендации для улучшения поддержки наркопотребителей в Кыргызстане.

Апробации результатов диссертации. Результаты исследований докладывались во время участия и выступления с докладом на европейской конференции по аддиктивному поведению и зависимостям «Lisbon Addictions 2022», 23-25 ноября 2022 г., в городе Лиссабоне, Португалия.

Предварительные результаты исследований были представлены во время участия и выступления с докладом на международном форуме социальных работников Казахстана «Социальная работа с осужденными как обеспечение прав человека: вопросы взаимодействия государственных институтов и гражданского общества», 26-27 мая 2022 г., в городе Астане, Казахстан.

Актуальность выбранной темы была представлена во время участия и выступления с докладом на круглом столе «Состояние и особенности социальной работы с наркопотребителями и ВИЧ-инфицированными в Кыргызстане», который прошел в декабре 2021 года в Социально-психологическом факультете БГУ имени К.Карасаева.

Также деятельность системы пробации докладывалась во время участия и выступления с презентацией в режиме онлайн на конференции «City Health International 2021. Crisis, Risks and Opportunities», Варшава, Польша.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные научные результаты диссертации были опубликованы в периодических научных изданиях, вошедших в перечень рецензируемых научных периодических изданий. Научные статьи были опубликованы в научных журналах «Вестник БГУ», «Вестник КРСУ», «Научный журнал Международного университета Ала-Тоо» и «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». Также 3 научные статьи были опубликованы в книгах Nomos Verlag – одного из ведущих научных издательств Германии в области права, социальных и гуманитарных наук. Все публикации строго соответствуют теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Полный объем диссертации составляет 179 страниц. Объем иллюстраций составляет 2 страницы. Объем приложений составляет 11 страниц. Список использованных литератур состоит из 96 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯМИ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ

1.1. Ресоциализация наркопотребителей в системе пробации Кыргызстана

Ситуация с наркотическими средствами и наркозависимостью в мире и Кыргызстане остается неизменно тревожной. В 2020 году во всем мире около 275 миллионов человек употребляли психоактивные вещества. Из них 36 миллионов человек страдают расстройствами, вызванными употреблением наркотиков [4].

В рамках стремления к построению справедливого и заботливого общества, Кыргызстан активно разрабатывает и внедряет меры по ресоциализации и лечению лиц, страдающих от наркотической зависимости. В этом контексте система пробации играет важную роль, предоставляя эффективные механизмы для поддержки и восстановления наркозависимых граждан. Настоящий параграф посвящен рассмотрению особенностей лечения и ресоциализации наркозависимых в рамках системы пробации в Кыргызской Республике, а также выявлению перспектив и вызовов, стоящих перед данной практикой.

Согласно официальной статистике Кыргызстана по состоянию на 2021 год на учете в наркологии с диагнозом наркомания состоит 8403 человека [27]. По неофициальным данным количество людей, употребляющих наркотики, намного превышает официальную статистику. Так по оценочным данным ВОЗ в Кыргызстане может насчитываться в три раза больше наркопотребителей, чем указано в официальной статистике [13].

Наркоситуация в стране формируется под влиянием как внешних, так и внутренних факторов [33].

Внешними факторами являются:

- географическая, близость к Исламской Республике Афганистан, как основному источнику производства наркотиков в регионе – на долю

Афганистана приходится 80% глобального производства опиума и 74% нелегального производства в мире, свыше 90% опиатов, произведенных в Афганистане, вывозятся из страны [11];

- деятельность международной организованной преступности в Центральной Азии, проницаемость государственных границ – с начала 90-х годов были сформированы организованные преступные группировки, которые имеют сторонников по обе стороны границы [56], для контроля ввоза и доставки наркотиков афганского производства через страны Центральной Азии в Россию и Европу [26];
- появление новых психоактивных веществ (НПВ) и синтетических наркотиков, которые активно замещают наркотические средства и психотропные вещества на незаконных рынках – в Кыргызстане первые случаи употребления синтетических наркотиков начали фиксировать в 2013 году. В 2014 году было выявлено более 400 НПВ, а в 2020 году уже более 800 НПВ [53];
- остающееся на низком уровне снабжение контролируруемыми психоактивными средствами для использования в медицинских и научных целях, в том числе для облегчения боли и страданий – в Кыргызстане имеются трудности в обеспечении наличия контролируемых веществ и доступа к ним исключительно для медицинских и научных целей. Имеется ряд пенитенциарных учреждений, еще не охваченных программами снижения вреда. Также не охвачены программами снижения вреда изоляторы временного содержания правоохранительных органов, в которых не отработана система предоставления таких важных услуг, как опиоидная заместительная терапия [33].

К внутренним факторам следует отнести:

- бедность – 33,3% по состоянию на 2021 год [27];
- безработицу – 5,8% по состоянию на 2020 год [27];
- миграцию населения – согласно данным центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции

КР по состоянию на февраль 2022 года за рубежом работает 1 миллион 118 тысяч граждан Кыргызстана [78];

- коррупцию – Кыргызстан занимает 140-е место из 180 стран мира по итогам 2022 года [72];
- наличие собственной сырьевой базы для изготовления наркотиков – в Кыргызстане имеются заросли дикорастущей конопли (каннабис) и эфедры, что способствует изготовлению таких наркотических средств, как марихуана, гашиш и эфедрон (меткатинон) [33].

Вместе с тем в настоящее время в Кыргызстане, как и во многих странах мира наблюдается кризис пенитенциарной системы. Недостаточное финансирование пенитенциарной системы ведет к плохим условиям содержания заключенных и отсутствию услуг здравоохранения. А в таких условиях лечение заключенных от наркозависимости крайне затрудняется. В связи с этим во всем мире пенитенциарная система с точки зрения лечения наркозависимости подвергается критике со стороны гражданского общества. Тюремная система не способна предоставить заключенным даже базовые социальные услуги, не говоря о медицинских услугах. Более того, пенитенциарная система в значительной степени зависит от международных и неправительственных организаций (НПО) в части лечения заключенных от наркозависимости [84].

С учетом вышесказанного и международного опыта наиболее актуальным стало создание в Кыргызстане совершенно нового социально-ориентированного института – службы пробации. Она позволяет укрепить принцип предоставления лечения, консультаций, образования и реабилитации в качестве альтернативы лишению свободы за преступления, связанные с личным потреблением наркотических средств. Однако институт пробации в стране находится лишь на стадии становления. Поэтому при определении современной политики системы пробации в плане профилактики и лечения наркозависимости в стране необходимо опираться на международный опыт с учетом национальных особенностей.

Во всем мире существуют различные представления о пробации. В одних странах пробация возникла и функционирует в контексте социального обеспечения, т.е. организации социального обеспечения в первую очередь уделяют внимание социальным потребностям правонарушителей. В других странах пробация преимущественно носит контрольный и надзорный характер, т.е. деятельность пробации направлена на обеспечение того, чтобы клиенты пробации соблюдали условия, установленные судом. Несмотря на имеющиеся различия, существуют некоторые общие черты и принципы, такие как надзор, руководство, оказание содействия и помощи правонарушителям в течение определенного периода времени. В большинстве государств-членов ООН этот период составляет минимум 6-12 месяцев и максимум 3-5 лет [91, с. 58]. Вместе с тем существует множество организационных форм службы пробации. Например, она может функционировать на уровне государственного органа, неправительственной организации или частного сектора [20, с. 11].

Согласно Закону Кыргызской Республики «О пробации» цели пробации связаны с обеспечением безопасности общества и государства, созданием необходимых условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации и профилактикой совершения клиентами пробации новых преступлений [9, ст. 1]. Исходя из вышеназванных целей, Закон определяет пробацию как государственный социально-правовой институт, правомочный применять к своим клиентам комплекс мер государственного принуждения и общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах; основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации [9, ст. 3].

Со слов Дж.Э. Лоуден, С.М. Манчак и Т. Канг пробация отличается от лишения свободы тем, что правонарушители продолжают жить в обществе, а не в заключении в исправительном учреждении. А от условно-досрочного освобождения отличается тем, что пробация, по сути, является приговором,

который отбывается вместо тюремного заключения, в то время как условно-досрочное освобождение – это срок общественного надзора после отбытия тюремного срока [82, с. 1]. Таким образом, пробация является формой уклонения от более серьезных санкций уголовного правосудия. Когда пробация имеет дело с правонарушителями, зависимыми от наркотических средств, то они подвергаются мониторингу, тестированию на наркотики и обязаны посещать лечение от злоупотребления психоактивными веществами [82, с. 4].

Несмотря на то, что пробация приводит к усилению контроля и надзора над правонарушителями, она также обеспечивает их возможностями для получения необходимой медицинской, психологической, социальной и материальной помощи. Более того, пробация уменьшает вероятность совершения нового преступления, что может привести к тюремному заключению [91, с. 58-59]. За счет имеющихся преимуществ в настоящее время пробация широко применяется в европейских странах. По состоянию на январь 2018 года в 36 государствах-членах Совета Европы клиентами службы пробации являлись 1,76 млн человек или 202 человека на 100 тыс. населения. При этом численность тюремного населения в этих же странах составляла 102 заключенных на 100 тыс. населения [20, с. 11].

Возникновение института пробации в мире Н.Т. Тыныбеков связывает с кризисом института уголовного наказания, а именно его неспособностью достичь своей главной цели – исправить преступника. «Кризис наказания» может быть связан с длительностью срока лишения свободы, вероятностью пенитенциарного рецидива, а также сложностью интеграции заключенных в общество после отбытия наказания [51, с. 29]. Начало становления службы пробации в Кыргызстане, как и во всем мире, связано с теми особенностями и преимуществами, которые она имеет. Н.Т. Тыныбеков утверждает, что пробация как социально-правовой институт носит профилактический характер и предупреждает преступления, в то же время оздоравливает пенитенциарную систему страны [51, с. 30].

А.К. Сманалиева и Ш.А. Алмазова отмечают, что необходимость введения службы пробации в Кыргызстане обусловлена несколькими факторами. Во-первых, осужденный, отбывая наказание без изоляции от общества, сохраняет связь с социумом. Во-вторых, осужденному в местах лишения свободы сложно оградиться от негативного влияния криминальной части осужденных. В результате осужденный легко становится частью криминальной субкультуры, подвергаясь отрицательной социализации. В-третьих, при должной работе пробации с клиентами их поведение становится более ответственным. В-четвертых, содержание осужденного в местах лишения свободы обходится государству дороже, чем работа с ним в рамках пробации [42, с. 113-114]. Эти авторы прежде всего обращают внимание на негативную роль нахождения в тюрьме на личность и социализацию правонарушителя, заявляя о важности сохранения связи с окружением.

Отличного от предыдущих авторов, но вместе с тем взаимодополняющего мнения придерживается Г.Б. Жунушова. По ее мнению, созданию института пробации в Кыргызстане предшествовал ряд соответствующих предпосылок, связанных с плохим состоянием пенитенциарной системы страны. Во-первых, существующие пенитенциарные учреждения переполнены, а условия содержания заключенных не соответствуют минимальным международным стандартам. Во-вторых, из-за переполненности исправительных учреждений государство не в состоянии должным образом содержать большое количество заключенных. В-третьих, в пенитенциарной системе страны ощущается нехватка финансовых ресурсов для выполнения социальных функций государства в тюрьмах [8, с. 68-71].

Еще раньше аналогичное мнение было высказано П. Мочидловским – польским специалистом, исследовавшим опыт Кыргызстана в профилактике и лечении наркозависимости в пенитенциарной системе [84]. Он заявлял, что состояние пенитенциарной системы Кыргызстана, включая тяжелое экономическое и организационное положение тюрем, усугублялось неуклонным ростом числа заключенных. Тюремная система страны начала испытывать

проблемы не только с точки зрения экономики, но и с точки зрения цивилизации. В исправительных колониях существовала проблема постоянного недоедания, голод, безработица, а также личная гигиена заключенных резко ухудшилась. Что касается удовлетворения своих основных финансовых потребностей, заключенные могли рассчитывать только на себя и на финансовую поддержку своих семей [84, с. 64-65]. Исходя из утверждений двух предыдущих авторов, можно прийти к следующим заключениям. Прежде всего в условиях нехватки финансовых средств и переполненности сложно рассуждать об эффективности профилактики и лечения наркозависимости в пенитенциарной системе. Отсюда возрастает необходимость использования института пробации для профилактики и лечения наркозависимости, что ослабит нагрузку на пенитенциарную систему.

Таким образом, плохое состояние пенитенциарной системы страны привело к началу разработки систем альтернативных приговоров к лишению свободы. Г.Б. Жунушова отмечает, что в Кыргызстане необходимость введения института пробации в научных кругах начала подниматься с 2000-х годов [8, с. 69-70]. Вместе с тем со слов Н.Т. Тыныбекова необходимость внедрения института пробации в стране была определена в национальных программах и концепциях начала 2000-х годов. Например, Концепция реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики на период до 2010 года и Национальная программа реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики до 2010 года «Үмүт». В рамках реализации вышеназванных документов начали создаваться службы пробации при уголовно-исполнительных инспекциях. Однако со временем стало понятно, что при действовавшей на тот момент нормативно-правовой базе будет затруднительно преобразовывать уголовно-исполнительные инспекции в службы пробации. Потому что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не были готовы к оказанию социально-правовой помощи. К тому же не было регламентировано сотрудничество уголовно-исполнительных инспекций с государственными органами, органами местного самоуправления и НПО [51, с. 30].

В конечном итоге введение института пробации в Кыргызстане стало одним из главных моментов судебной реформы страны. Согласно указу Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», подписанному 8 августа 2012 года, были определены основополагающие тенденции, задачи и цели реформирования судебной системы страны [42, с. 114]. Ключевую роль в создании института пробации сыграла Национальная стратегия развития пенитенциарной системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы, куда вошли вопросы по деятельности службы пробации [51, с. 30]. В результате 24 февраля 2017 года был принят Закон Кыргызской Республики «О пробации», который вступил в силу 1 января 2019 года. В том же году при Министерстве юстиции Кыргызской Республики был создан Департамент пробации. Таким образом, с начала 2019 года в Кыргызстане запущено становление системы пробации.

Согласно Закону КР «О пробации» под системой пробации подразумевается совокупность органов пробации, государственных органов, органов местного самоуправления, общественности, вовлеченных в выполнение задач и достижение целей пробации [9, ст. 3]. Принципы работы пробации, права и обязанности клиентов, контроль, надзор и меры воспитательного воздействия, а также нормативно-правовая база соответствуют международным стандартам, а именно Бангкокским правилам¹, Правилам Нельсона Манделы², Токийским правилам³, а также европейским правилам пробации⁴.

Реформа уголовного правосудия в Кыргызстане не осуществляется и без участия международных организаций. В частности, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) оказывало экспертные консультативные услуги в совершенствовании и создании нормативно-правовой базы.

¹ Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года.

² Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными. Приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2015 года.

³ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

⁴ Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации. Принята Комитетом Министров 20 января 2010 года на 105-м заседании заместителей Министров.

Существенным был вклад Управления во вступлении в силу нового законодательства – Закона КР «О пробации». УНП ООН участвовало в становлении и функционировании нового социально-ориентированного института – службы пробации в стране [59, с. 15].

Общественный фонд «СПИД Фонд Восток-Запад в Кыргызской Республике» также внес большой вклад в становление и развитие системы пробации в стране. Фонд отмечает, что обширная работа по разработке нормативно-правовых актов по системе пробации в Кыргызстане была начата в 2014 году. Фонд и его партнеры поддержали экспертную рабочую группу, состоявшую из экспертов Правительства КР и Государственной Службы Исполнения Наказаний КР и разработавшую проект Закона КР «О пробации» [30, с. 22-23]. Фонд отмечал, что данный Закон позволит накладывать на наркозависимых лиц, совершивших преступление, обязанность пройти программу социального сопровождения в виде курса социальной реинтеграции и/или курса лечения от наркозависимости. В то же время отмечается, что должна быть поощрительная норма. Речь идет о некой мотивации, которая побуждает наркозависимых лиц пройти программу социального сопровождения добровольно [31, с. 11].

НПО являются неотъемлемой частью системы пробации. Они предоставляют социальные, медицинские, юридические и другие услуги клиентам пробации. НПО активно участвуют в процессе ресоциализации клиентов пробации. Кроме того, реабилитационные центры для клиентов пробации могут быть созданы при поддержке НПО [9, ст. 33]. При необходимости для клиентов пробации составляются программы оказания помощи и ресоциализации. В рамках программы будет организовано взаимодействие с НПО для предоставления клиенту реабилитационных и терапевтических программ.

Несмотря на имеющиеся преимущества института пробации над пенитенциарной системой, службы пробации многих стран мира, как и тюрьмы испытывают нехватку подготовленного персонала. Поскольку работники

службы пробации отмечают как низкий уровень удовлетворенности работой, так и низкую оплату труда [20, с. 7]. А.К. Сманалиева и Ш.А. Алмазова отмечают о необходимости привлечения институтов гражданского общества для оказания помощи и поддержки клиентам пробации [42, с. 114]. Также не менее важным в деятельности службы пробации является сотрудничество с волонтерами и общественными организациями. Так как огромен их вклад в оказании помощи в ресоциализации и социальной адаптации осужденных. В некоторых странах проблему нехватки персонала службы пробации решают с помощью волонтеров. Например, в Японии простые граждане в качестве волонтеров помогают профессиональным сотрудникам. В 2017 году в Японии насчитывалось 47909 волонтеров, работающих в службах пробации [20, с. 12-13].

Профилактика и лечение наркозависимости является одним из направлений системы пробации в стране. В исполнительном, пенитенциарном и постпенитенциарном пробациях для клиентов пробации оказывается помощь в получении медицинских услуг [9, ст. 27]. Клиенты пробации с наркозависимостью проходят лечение в медицинских организациях по месту жительства или специализированных медицинских учреждениях. То же самое относится и к клиентам, освобожденным из исправительных учреждений.

В настоящее время во всем мире среди заключенных наблюдаются высокие показатели употребления наркотиков. Согласно данным УНП ООН по 74 странам 18% от общего числа заключенных были осуждены за преступления, связанные с личным потреблением наркотиков [91]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Кыргызстане. В последние годы наркоситуация в пенитенциарной системе страны ухудшилась. В то же время в 2014-2018 годах наблюдался рост числа наркозависимых заключенных. Если в 2014 году доля заключенных с наркозависимостью в общем числе заключенных составляла 12,6% или 1 258 из 9 997 заключенных, то аналогичный показатель в 2018 году составил 15,9% или 1 680 из 10 574 заключенных (см. рис. 1.1). По словам Э.Б. Ирискулбекова увеличение числа заключенных с наркозависимостью связано с тем, что правосудие больше ориентировано не на лечение, а на карательный

подход, где наказание в основном применяется в виде лишения свободы [13, с. 10].

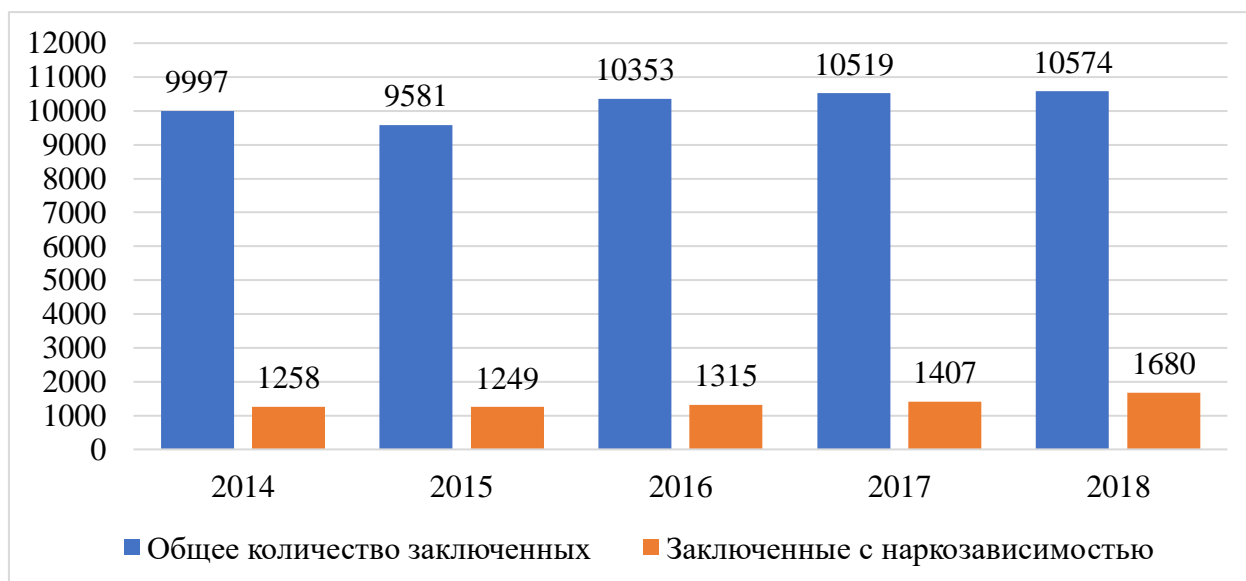

Рисунок 1.1 – Общее количество заключенных и заключенных с наркозависимостью в пенитенциарной системе КР с 2014 г. по 2018 г. (чел.) [13, с. 10].

Согласно последним тенденциям кризис пенитенциарной системы наблюдается во многих странах мира. По данным совместного ежегодного доклада «Глобальные тренды в тюремной системе 2020» организации «Международная тюремная реформа» и «Таиландского института юстиции» финансирование большинства систем уголовного правосудия является слишком низким. В связи с этим условия содержания заключенных во многих странах очень плохие. Недостаточное финансирование системы правосудия отрицательно сказывается на судах, институте пробации, тюрьмах и правоохранительных органах. Более того, основная часть бюджета пенитенциарной системы тратится на содержание инфраструктуры, персонала и обеспечение безопасности. В тюрьмах 124 стран мира превышена максимальная норма загруженности. Это ведет к таким отрицательным последствиям как насилие, высокий уровень смертности, проблемы с охраной здоровья, а также ограниченными возможностями для реабилитации, что являются нарушениями прав человека. Иначе говоря, не соблюдаются т.н. Правила Нельсона Манделлы. Достаточно высоким является уровень суицида среди заключенных. Уровень

суицида в местах лишения свободы составляет 25 случаев на 100 тыс. заключенных, в то время, когда в обществе данный показатель равен 11 случаям на 100 тыс. населения [20, с. 5].

УНП ООН справедливо подчеркивает, что руководство, надзор и помощь в рамках системы пробации обходится гораздо дешевле, чем содержание заключенного в тюрьме [91, с. 58]. Это касается даже группы развивающихся стран, куда входит Кыргызстан. Данное утверждение также было подкреплено результатами исследования Евразийской ассоциации снижения вреда [40]. Организация, собрав данные по странам Восточной Европы и Центральной Азии, сравнила стоимость тюремного заключения людей, употребляющих наркотики, и стоимость услуг снижения вреда. Результаты проведенного исследования показали, что расходы на содержание в тюрьме одного наркозависимого заключенного в среднем в 2-6 раз превышают расходы на здравоохранение и социальные услуги одного наркозависимого лица, которому применено наказание, не связанное с лишением свободы. Иными словами, содержание людей, употребляющих наркотики, в тюрьме накладывает как финансовое, так и социальное бремя на государство. Более того, тюремная система не справляется с поддержанием общественного здравоохранения и социального обеспечения.

Организация также отмечает, что с другой стороны практически во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии программы снижения вреда, а также другие медицинские услуги зависят от международных доноров. Из-за массовой криминализации людей, употребляющих наркотики, программы снижения вреда и другие медицинские услуги не являются приоритетными для государств. В связи с этим данные услуги серьезно недофинансируются государствами. Что касается Кыргызстана, то Евразийская ассоциация снижения вреда отмечает, что в стране на содержание одного заключенного со стороны государства выделяется 2,99 евро в день или 1091,35 евро в год. В свою очередь программы снижения вреда, заместительной терапии и другие услуги обходятся государству в 465 евро в год на одного человека, употребляющего наркотики.

Иными словами, расходы на содержание в тюрьме более чем в 2 раза превышают расходы на здравоохранение и социальные услуги на свободе. Практически во всех странах кроме Беларуси содержание в тюрьме обходится дороже, чем расходы на здравоохранение и социальные услуги (см. рис. 1.2).

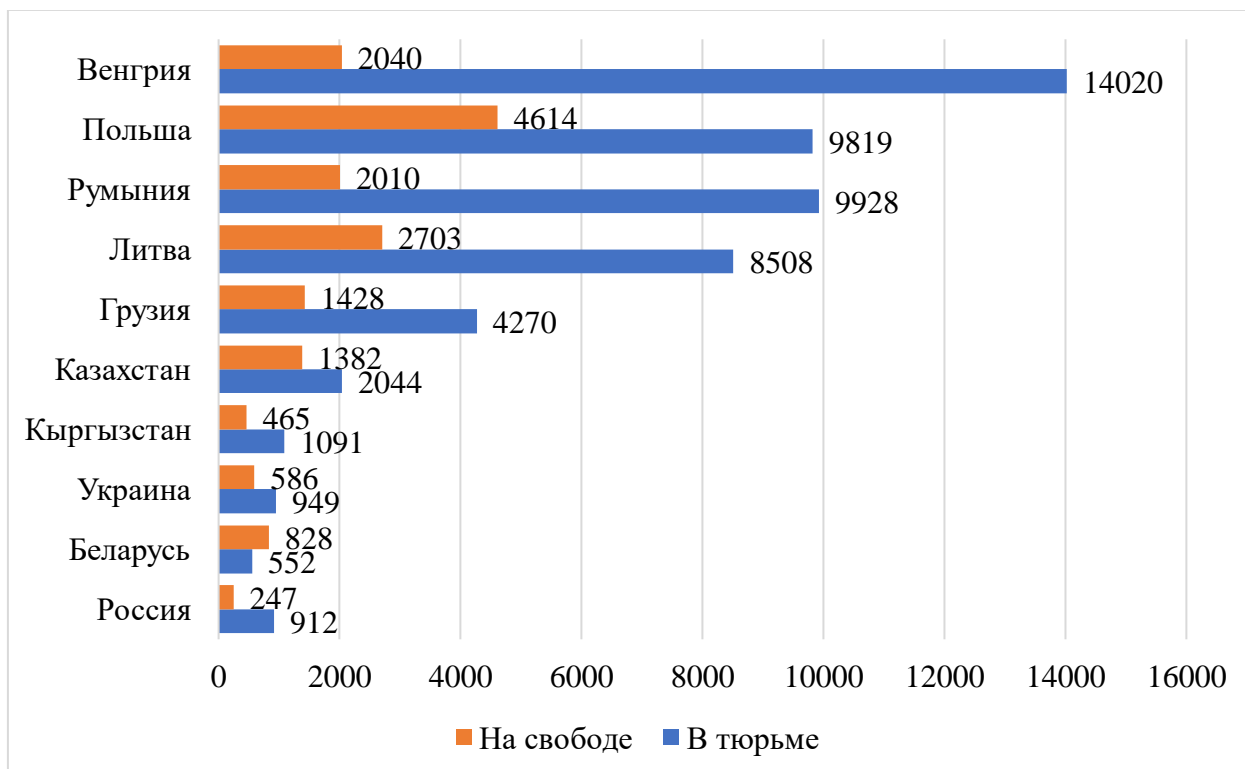

Рисунок 1.2 – Стоимость содержания наркозависимого заключенного в тюрьме и расходы на здоровье и социальные услуги наркозависимого на свободе в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии (евро в год) [40].

Исходя из вышесказанного, лечением наркозависимости в стране необходимо заниматься в рамках системы пробации. Во-первых, разработана соответствующая нормативно-правовая база и создан уполномоченный государственный орган, которые регулируют и координируют деятельность системы пробации. Во-вторых, необходимо менять отношение государства и общества к потребителям наркотических средств, и рассматривать наркозависимость не как преступление, а как болезнь, которую можно и нужно лечить. В-третьих, в силу кризисного состояния пенитенциарной системы и ее финансовым и социальным бременем на государственный бюджет наиболее эффективным и финансово выгодным является лечение наркозависимости в рамках системы пробации.

Эффективное функционирование системы пробации способствует достижению некоторых целей в области устойчивого развития ООН⁵.

Система пробации может содействовать достижению цели 3: «Хорошее здоровье и благополучие», которые являются важными составляющими устойчивого развития и процветающего общества. В рамках данной цели необходимо обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте [64]. Наркозависимые правонарушители и заключенные наравне со всеми должны получать доступ к самым высоким стандартам в области здравоохранения и медицинского обслуживания. Потому что доступ к здоровью и благополучию является одним из прав человека. В связи с этим цель 3 включает такие задачи, как улучшение профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребление наркотическими средствами; профилактика и борьба с ВИЧ/СПИДом, гепатитом и другими инфекционными заболеваниями. В Кыргызстане пробация как социально-правовой институт способствует профилактике наркозависимости и лечению от злоупотребления психоактивными веществами, тем самым улучшая здоровье населения. Помимо этого, решает социальные проблемы клиентов пробации, содействуя их благополучию путем ресоциализации и реинтеграции в общество.

Система пробации способствует достижению цели 16: «Мир, правосудие и эффективные институты». Пробация как эффективный и основанный на широком участии государственный институт, способный обеспечить качественное здравоохранение и доступ к правосудию, содействует достижению и других целей устойчивого развития ООН [64]. В Кыргызстане в условиях наличия множества вызовов и проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоянием пенитенциарной системы и кризисом уголовной политики, институт пробации может выйти на первый план по реализации превентивных мер, направленных на предупреждение

⁵ 25 сентября 2015 года главы государств и правительств 193 государств-членов Генеральной Ассамблеи ООН приняли новый глобальный план развития под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

немедицинского потребления наркотиков, профилактику зависимости от психоактивных веществ и предупреждение преступлений, связанных с употреблением наркотических средств.

Поскольку система пробации в Кыргызстане находится на стадии становления необходимы дальнейшие научные исследования, практические работы и эксперименты, результаты которых важны для усовершенствования деятельности и определения перспектив данного социально-правового института в профилактике и лечении наркозависимости.

1.2. Интеграция социологических теорий в практику социальной работы с наркопотребителями в системе пробации

Интеграция социологических теорий в практику социальной работы с наркопотребителями, включая их в систему пробации, представляет собой важное направление в поиске эффективных методов и стратегий борьбы с этой серьезной социальной проблемой. Это требует не только понимания основных аспектов наркотической зависимости, но также анализа социокультурных, психологических и структурных факторов, которые оказывают влияние на этот процесс.

В данном параграфе мы рассмотрим три ключевые социологические теории, которые можно успешно интегрировать в практику социальной работы с наркопотребителями в системе пробации. Эти теории включают в себя теорию стигматизации, теорию социальных сетей (связей) и теорию капитала выздоровления. Каждая из этих теорий предоставляет ценные инструменты и понимание для разработки и реализации программ и стратегий, направленных на помощь наркозависимым лицам в их реабилитации и возвращении к здоровой жизни.

Мы начнем с анализа теории стигматизации, исследуя, как негативные стереотипы и дискриминация влияют на наркопотребителей и мешают им

получить необходимую помощь и поддержку. Затем перейдем к теории социальных сетей, которая поможет нам понять важность социальных связей в процессе выздоровления и реинтеграции наркозависимых. Наконец, мы рассмотрим теорию капитала выздоровления, фокусируясь на ресурсах и поддержке, необходимых для преодоления наркотической зависимости и восстановления здоровья и социальной функциональности.

Интеграция этих теорий в работу социальных работников и систему пробации может существенно улучшить эффективность усилий по борьбе с наркотической зависимостью и помочь наркопотребителям вернуться на путь к здоровой и полноценной жизни.

Проблема наркотической зависимости и стигматизации наркозависимых представляет собой актуальную и сложную тему, имеющую серьезное воздействие на здоровье и социальное благополучие людей. Эта проблема вызывает большие обсуждения среди исследователей, а также является важным аспектом общественной политики и здравоохранения.

Высокий уровень стигматизации людей, употребляющих наркотические вещества, является препятствующим фактором профилактики наркозависимости. Следовательно, высокий уровень стигматизации личности наркопотребителя является одной из причин рецидива употребления наркотических веществ [37]. Иными словами, эффективность процесса ресоциализации наркопотребителей тесно связана с тем, как их воспринимает общество. Стремление общества к предвзятому и отрицательному отношению может усилить их внутреннее чувство изоляции и отчуждения. Следовательно, поддержка и понимание со стороны общества играют ключевую роль в успешной реабилитации наркозависимых, способствуя их интеграции в общество и уменьшению риска возвращения к употреблению наркотиков.

Согласно теории стигматизации, когда люди демонстрируют поведение, которое отличается от общепринятых норм и является необычным, общество склонно приклеивать к ним какие-то стигматизирующие ярлыки. Более того, стигматизация в последующем становится главной причиной девиантного

поведения [37, с. 164]. В итоге стигматизация может стать ключевым фактором, поддерживающим и подталкивающим к дальнейшему девиантному поведению, создавая порочный круг, в котором стигматизация усиливает девиантное поведение, а девиантное поведение подтверждает стигматизацию.

Теория стигматизации также находит отражение в области профилактики наркотиков. Эта стигматизация может быть вызвана не только обществом в целом, но и самими наркопотребителями, их близкими, медицинскими работниками и сотрудниками правоохранительных органов [37, с. 165]. Эти группы могут частично или полностью создавать и поддерживать стигматизирующие представления о наркозависимости, что, в свою очередь, может усилить чувство стыда и социальной изоляции у наркозависимых индивидов. Как результат, стигматизация может стать препятствием для успешной профилактики наркотической зависимости, а также влиять на вероятность рецидива употребления наркотиков. Это подчеркивает важность образования и информирования, направленных на изменение стереотипов и устранение стигматизации в целях более эффективной борьбы с наркозависимостью.

Стигма также препятствует наркопотребителям в пользовании доступными им услугами и правами, увеличивая их социальную изоляцию и маргинализацию [37, с. 165]. Стигматизация и дискриминация в отношении лиц, страдающих от наркотической зависимости, могут создавать преграды для доступа к лечению и реабилитации, а также снижать вероятность успешных результатов этих процессов [21, с. 72]. Иначе говоря, стигма действует как барьер, мешая наркопотребителям получать доступ к необходимым услугам и использовать свои законные права. Это усиливает их социальную изоляцию и маргинализацию, поскольку страх перед дискриминацией и осуждением может отталкивать их от общества и не допускать их к необходимой поддержке и лечению.

Страх отношения со стороны общества и дискриминация могут сорвать усилия, направленные на контроль распространения наркотиков, а также стигма

и дискриминация становятся одними из основных препятствий в предотвращении наркозависимости [37, с. 166]. На практике это означает, что для успешной борьбы с наркотической проблемой необходимо также активно бороться с этими негативными явлениями, чтобы обеспечить эффективные стратегии профилактики и лечения, а также содействовать интеграции наркозависимых в общество без дискриминации и предвзятых отношений.

Стоит отметить, что стигматизация воздействует не только негативно, но и может иметь положительное воздействие. С одной стороны, стигматизация формирует отрицательное общественное восприятие наркозависимых, что может ставить под угрозу их самооценку и социальную идентичность. С другой стороны, стигматизация может вызывать страх и предостерегать подростков и молодежь от начала употребления наркотиков [37, с. 166]. Таким образом, в некоторых случаях стигматизация может служить инструментом для профилактики первичного употребления наркотиков, хотя в целом, ее негативные последствия подчеркивают важность борьбы с ней и создания поддерживающей среды для наркозависимых.

В литературе, посвященной выздоровлению, общепризнано, что прием наркотиков оказывает негативное влияние на личность человека и что выздоровление должно порождать более позитивную проекцию и самоощущение [85, с. 3]. Это означает, что выздоровление должно помочь человеку изменить свою жизнь к лучшему и развить более здоровую и позитивную самоидентичность.

Одно из самых ранних и важных исследований в этой области было проведено в США Бирнацки. Бирнацки сосредоточил внимание на людях, которые излечились от употребления героина без официального лечения, и обнаружил, что решения людей прекратить прием наркотиков, как правило, принимались тогда, когда их идентичность наркомана влияла на их другие идентичности, не связанные с наркоманией, и вступала в противоречие с ними [85, с. 3]. Таким образом, Бирнацки утверждал, что для многих наркозависимых решение оставить наркотики приходило в тот момент, когда они осознавали, что

их статус наркомана вступает в конфликт с другими аспектами идентичности, такими как роли в семье, дружба, работа и т.д. Эти противоречия между разными идентичностями могли стать мотивацией для прекращения употребления наркотиков и поиска новых способов определения себя. Это исследование подчеркивает важность понимания влияния социальной идентичности на процесс выздоровления и преодоления зависимости.

Также важно отметить, что Бирнацки признавал, что социальные стигмы представляют собой существенное препятствие, с которым сталкиваются наркозависимые, желающие завершить свой путь к выздоровлению и прекратить употребление наркотиков, чтобы изменить свою жизнь [85, с. 3]. Это значит, что негативные мнения и предрассудки, которые общество придает наркозависимым, могут затруднять процесс выздоровления и восстановления.

Книга Гоффмана о стигматизации, по сути, анализирует, как люди становятся объектом стигматизации и как они затем относятся к себе и своим отношениям с людьми, не подвергающимися стигматизации, называемыми «нормальными» [85, с. 4-5]. Иными словами, эта книга анализирует, как стигматизация влияет на жизнь и восприятие индивидов, которых общество относит к отклоняющимся от нормы, и как это взаимодействие формирует их идентичность и отношения с окружающим миром.

Кроме того, Гоффман утверждает, что людей, подвергающихся стигматизации, и людей, которые являются «нормальными», нельзя разделять. Все люди в той или иной степени сталкиваются с тем или иным видом стигматизации, и никто не может быть совершенно «нормальным». Вопрос в том, со сколькими разновидностями стигматизации столкнулся конкретный человек, а не в том, подвергаются ли они стигматизации вообще [85, с. 5]. Этот подход выделяет сложную и многогранную природу стигматизации в обществе, где множество факторов и стереотипов могут влиять на социальную идентичность людей.

Язык, используемый для описания отдельных лиц и групп населения, будь то уважительный или стигматизирующий, имеет значение и формирует взгляды

людей и понимание прошлых и настоящих событий, а также будущих возможностей. Как правило, люди, затронутые системой уголовного правосудия, сталкиваются с множественной стигматизацией [89, с. 1]. Таким образом, использование уважительного и осознанного языка в сочетании с политиками и мероприятиями, направленными на снижение стигматизации, может сыграть важную роль в создании более поддерживающей и эффективной среды для наркозависимых на этапе пробации.

Использование уважительного и ориентированного на личность языка имеет основополагающее значение для улучшения доступа к лекарствам и услугам и сведения к минимуму дискриминации. Язык, свободный от стигматизации, может положительно повлиять на повествования средств массовой информации, общественное мнение и, прежде всего, обеспечить, чтобы изменения в политике касались этой приоритетной группы населения [89, с. 2]. Иными словами, использование уважительного и нестигматизирующего языка может играть ключевую роль в трансформации восприятия наркозависимости, улучшении доступа к ресурсам и изменении политического курса, чтобы сделать систему пробации более справедливой и поддерживающей для наркозависимых.

По мнению некоторых авторов уважительный язык является краеугольным камнем уменьшения вреда и страданий. Медицинские работники, исследователи и политики, работающие с людьми, вовлеченными в систему уголовного правосудия, могут руководствоваться ключевыми принципами, способствующими конструктивному и гуманизирующему языку: вовлекать людей и уважать их предпочтения, использовать язык без стигматизации, отдавать предпочтение отдельным людям, а не их характеристикам, и развивать самосознание. Следует избегать проблемных терминов, поскольку они не выражают уважения [89, с. 4].

Для того чтобы правительства могли действительно решать проблему наркотиков среди своих граждан, необходимо разрабатывать политику и программы, которые активно борются с социальной изоляцией и предвзятым

отношением к отдельным личностям и наиболее уязвимым группам населения [22].

Наркотическая зависимость и стигматизация наркозависимых представляют сложную проблему, влияющую как на индивидов, так и на общество в целом. Важно осознавать, что идентичность наркозависимых и стигматизация, с которой они сталкиваются, имеют важное воздействие на процесс выздоровления и борьбу с наркотической зависимостью. Понимание этих аспектов способствует разработке более эффективных методов профилактики и лечения, а также созданию поддерживающей среды для наркозависимых.

Наркозависимость, как социальная проблема, часто связана с изоляцией и разрывами в социальных связях. Однако социологические теории исследуют, как эти связи могут стать ключевыми факторами в процессе восстановления и реабилитации наркозависимых. Социальные сети и поддержка играют важную роль в жизни наркопотребителей, и понимание их значения становится неотъемлемой частью эффективной работы социальных работников и системы пробации. В этом контексте мы увидим, как социальные работники и система пробации могут сотрудничать с наркозависимыми и их сетями поддержки, чтобы обеспечить более успешное преодоление зависимости и возврат к здоровой жизни.

Теория социальных сетей предполагает, что индивидуальные результаты определяются возможностями и ограничениями, предоставляемыми составом и структурой их сети [66, с. 476]. Эта теория основывается на представлении, что люди вступают в разнообразные социальные отношения и связи. Взаимодействия и связи внутри этих сетей оказывают влияние на индивидуальное поведение и принятие решений.

В контексте социальной работы и работы с наркопотребителями, теория социальных сетей может помочь понять, какие ресурсы и поддержку может предоставить сеть индивида, и как эти связи могут быть использованы для реабилитации и поддержки в процессе восстановления. Она также позволяет

анализировать, как изменения в социальной сети могут повлиять на решения и поведение наркопотребителей.

Давно было отмечено, что социальный капитал в целом и социальные сети, в частности, являются важными составляющими здоровья и благополучия [83, с. 179]. Действительно, социальный капитал и социальные сети считаются важными составляющими здоровья и благополучия индивидов и обществ в целом. Социальный капитал охватывает ресурсы и возможности, которые индивиды получают благодаря своим социальным связям и взаимодействиям. Социальные сети, в свою очередь, представляют собой средства для построения и укрепления социального капитала.

Социальный капитал и социальные сети включают важные аспекты влияния на здоровье и благополучие. Во-первых, близкие и поддерживающие социальные связи способствуют улучшению эмоционального благополучия. Эмоциональная поддержка в трудные моменты, такие как борьба с наркозависимостью, может быть критически важной. Во-вторых, через социальные сети, индивиды могут получать доступ к информации, услугам и ресурсам, которые могут способствовать их здоровью. Например, в контексте наркозависимости, социальные сети могут предоставлять информацию о лечебных программах, реабилитации и других ресурсах. В-третьих, взаимодействие внутри социальных сетей может способствовать солидарности и сотрудничеству в решении проблем и достижении общих целей. Сильные социальные связи могут мотивировать наркопотребителей к восстановлению и поддерживать их на этом пути. В-четвертых, члены сети могут помогать в принятии решений, включая решения о лечении и восстановлении. В-пятых, участие в социальных сетях помогает бороться с социальной изоляцией, что в свою очередь может улучшить психическое и физическое здоровье.

Таким образом, укрепление социального капитала и развитие поддерживающих социальных сетей играют важную роль в повышении здоровья и благополучия наркопотребителей. Социальная работа и система пробации могут использовать знания о социальных сетях и социальном капитале, чтобы

разрабатывать более эффективные стратегии поддержки и реабилитации на этапе пробации.

Понимание роли, которую играют социальные сети в пропаганде трезвости, может привести к разработке стратегий поддержки долгосрочного избавления от зависимости на протяжении всей жизни [83, с. 179]. Разработка стратегий, ориентированных на использование социальных сетей для поддержки долгосрочного избавления от зависимости, требует сотрудничества социальных работников, специалистов по зависимостям и исследователей, чтобы создать эффективные и информированные подходы. При этом важно учитывать разнообразие потребностей и ситуаций наркозависимых, чтобы разработать персонализированные стратегии поддержки на основе их социальных сетей.

В то же время, отмечается необходимость дополнительных исследований в области социальных сетей, особенно исследований, что предоставляют информацию, которую можно было бы использовать для разработки мероприятий в социальных сетях, направленных на сокращение злоупотребления психоактивными веществами и содействие выздоровлению [83, с. 180].

В настоящее время наряду с теорией социальных сетей активно развивается т.н. теория капитала (ресурсов) выздоровления (recovery capital theory) [69]. Теория капитала выздоровления обеспечивает основу для выявления и оценки сильных сторон и барьеров, которые могут быть направлены на поддержку выздоровления от алкогольной и наркотической зависимости [69, с. 1]. Согласно другим источникам исследователи и клиницисты разработали понятие «капитал выздоровления» для обозначения совокупности ресурсов, необходимых для начала и поддержания выздоровления от злоупотребления психоактивными веществами [68, с. 2].

Центральным в теории капитала выздоровления является представление о том, что большее количество ресурсов выздоровления и меньшее количество барьеров для восстановления и неудовлетворенных потребностей приводят к лучшим результатам восстановления по сравнению с меньшим количеством

ресурсов капитала и большим количеством барьеров и неудовлетворенных потребностей [69, с. 1].

Этот принцип теории капитала выздоровления подчеркивает важность создания поддерживающей среды для лиц, страдающих от наркотической зависимости. Важно понимать, что капитал выздоровления не ограничивается только финансовыми ресурсами; он также включает в себя социальную поддержку, доступ к качественным медицинским услугам, образованию, жилью и возможность трудоустройства.

Большее количество ресурсов выздоровления означает, что наркозависимые имеют доступ к медицинскому лечению, программам реабилитации, психологической поддержке, образованию и профессиональной реабилитации. Эти ресурсы могут существенно повысить шансы на успешное преодоление зависимости и восстановление.

С другой стороны, барьеры и неудовлетворенные потребности могут сильно мешать процессу выздоровления. Барьеры могут включать в себя стигматизацию, дискриминацию, ограничения доступа к необходимым медицинским услугам или слабый доступ к программам социальной поддержки. Неудовлетворенные потребности, такие как жилье, занятость и общественная поддержка, могут создать стресс и препятствовать выздоровлению.

Таким образом, теория капитала выздоровления подчеркивает важность устранения барьеров и обеспечения наркозависимым всеми необходимыми ресурсами, чтобы повысить вероятность успешного выздоровления и реинтеграции в общество. Этот подход не только способствует здоровью и благополучию индивидов, но также может снизить социальные издержки, связанные с наркотической зависимостью.

Точная структура ресурсов выздоровления и возможностей остается в значительной степени отличается в разных концептуальных моделях [69, с. 1]. Важно отметить, что не существует универсальной или однородной модели капитала выздоровления, и разные исследователи и практики могут подходить к этой концепции с разных точек зрения. Важно также проводить исследования и

оценку, чтобы понять, какие конкретные ресурсы и возможности наиболее значимы для определенных групп населения и контекстов. Это позволяет разрабатывать наиболее эффективные программы и стратегии поддержки выздоровления и восстановления наркозависимых.

Как правило, ресурсы и возможности распределяются по трем основным уровням: первый – индивидуальный уровень или т.н. личный капитал выздоровления; второй – межличностный уровень или т.н. капитал социального выздоровления и третий – более широкий окружающий (общественный) уровень или т.н. капитал выздоровления сообщества [76, с. 349-360].

Личный капитал выздоровления относится ко всем материальным и нематериальным ресурсам и возможностям на уровне индивида, которые способствуют выздоровлению, включая разнообразные материальные ресурсы и личные характеристики. Социальный капитал выздоровления связан со всем инструментальным и экспрессивным социальным капиталом, который доступен выздоравливающему индивиду через их отношения и социальные сети. Общественный капитал выздоровления включает в себя все ресурсы, поддерживающие выздоровление и доступные выздоравливающим индивидам в их сообществе, такие как лечение выздоровления, политики и отношения, способствующие выздоровлению, а также среды, способствующие выздоровлению, такие как библиотеки и учебные заведения [69, с. 1-2]. Суть теории капитала выздоровления заключается в том, что процесс выздоровления зависит от разнообразных ресурсов и поддержки на уровнях личности, социальных связей и общества, и их совместное воздействие может существенно облегчить выздоровление после зависимости от наркотических веществ.

Комиссия по наркотической политике Великобритании выздоровление определяет как добровольный устойчивый контроль над употреблением психоактивных веществ, позволяющий максимально улучшить здоровье и благополучие, а также участие в реализации прав, ролей и обязанностей в обществе [68, с. 2].

Другие авторы отмечают, что существует четыре компонента капитала для выздоровления: социальный капитал, физический капитал, человеческий капитал и культурный капитал [71, с. 12-13].

Социальный капитал определяется как сумма ресурсов, которыми располагает каждый человек в результате своих взаимоотношений, и включает в себя как поддержку со стороны групп, к которым он принадлежит, так и обязательства перед ними; таким образом, членство в семье обеспечивает поддержку, но также влечет за собой обязательства перед другими членами семьи [68, с. 4]. Социальные работники могут помогать наркопотребителям развивать положительные социальные связи, включая семейные отношения и связи в сообществе. Поддержка со стороны этих сетей может предоставить эмоциональную поддержку, структуру и ресурсы, необходимые для успешного выздоровления.

Под физическим капиталом понимаются материальные активы, такие как имущество и деньги, которые могут расширить возможности реабилитации [68, с. 4]. Социальная работа может оказывать помощь в обеспечении доступа к физическим ресурсам, таким как жилье, здравоохранение и финансовая поддержка. Устранение барьеров к получению этих ресурсов может существенно способствовать выздоровлению наркопотребителей.

Человеческий капитал включает в себя навыки, хорошее здоровье, стремления и надежды, а также личные ресурсы, которые позволяют человеку процветать. Традиционно высокий уровень образования и высокий интеллект рассматривались как ключевые аспекты человеческого капитала и помогут в решении некоторых проблем, необходимых на пути к выздоровлению [68, с. 4]. С учетом человеческого капитала социальные работники могут помочь наркопотребителям развивать навыки, поддерживать их физическое и психологическое благополучие, стимулировать стремления и надежды, и обеспечивать необходимую психологическую поддержку. Это сделает процесс реабилитации более эффективным и повысит шансы на успешное возвращение в общество.

Культурный капитал включает в себя ценности, убеждения и установки, которые связаны с социальным соответствием и способностью вписываться в доминирующие социальные модели поведения [68, с. 4]. Уважение к культурным особенностям и ценностям поможет создать доверительные отношения и разработать культурно компетентные программы поддержки для наркозависимых.

Важно отметить, что интеграция всех видов капитала может существенно увеличить шансы на успешное выздоровление и реинтеграцию наркопотребителей. Эффективная работа социальных работников и специалистов по пробации в этой области требует учета всех аспектов капитала и разработки персонализированных подходов, соответствующих потребностям каждого конкретного человека.

Также в рамках теории капитала выздоровления была разработана матрица капитала выздоровления и серьезности проблемы (заболевания) (см. рис. 1.3).

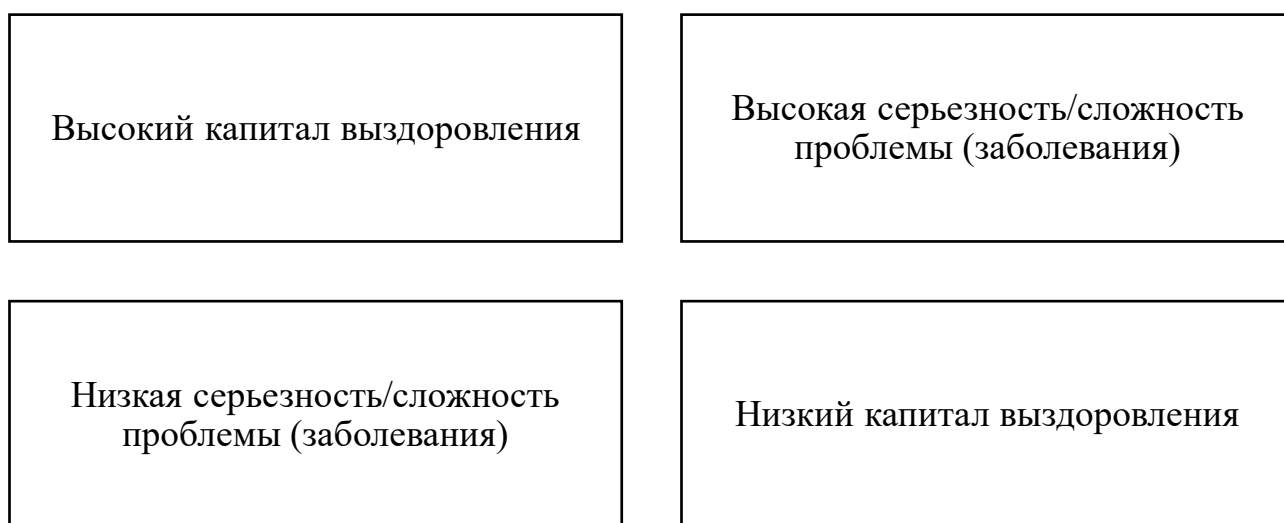

Рисунок 1.3 – Матрица капитала выздоровления и серьезности проблемы (заболевания) [94, с. 5]

Согласно этой матрице тип подходящих вмешательств будет частично зависеть от баланса капитала для выздоровления и серьезности/сложности проблемы (заболевания). Таким образом, люди с высоким потенциалом выздоровления и низкой серьезностью заболеваний могут быть пригодны для кратковременных вмешательств различного типа. Людям с высоким

потенциалом к выздоровлению, но также и с высокой степенью тяжести заболеваний может подойти амбулаторная детоксикация при интенсивной поддержке сообщества. Авторы утверждают, что людям с низкой серьезностью заболеваний и низким капиталом выздоровления может подойти стационарная реабилитация с соответствующим последующим наблюдением, а людям с низким капиталом выздоровления и высокой серьезностью заболеваний может потребоваться сочетание интенсивных вмешательств [68, с. 3].

Этот подход к классификации и выбору методов вмешательства особенно важен в контексте работы с наркопотребителями в системе пробации. Интеграция теории капитала выздоровления и понимание различных уровней капитала выздоровления может помочь социальным работникам определить, какие методы и программы наилучшим образом подходят для конкретных клиентов.

Стереотипы, стигматизация и социальная изоляция, которым подвергаются эти люди, могут стать значительными преградами на пути их выздоровления и возвращения в общество.

Теория стигматизации напоминает нам о важности борьбы с предвзятыми отношениями и создании поддерживающей среды, где наркозависимые могут чувствовать себя безопасно и уважаемо. Теория социальных сетей подчеркивает роль социальных связей и поддержки в процессе выздоровления, обращая наше внимание на необходимость восстановления семейных и общественных связей. Наконец, теория капитала выздоровления поднимает важный вопрос о предоставлении наркозависимым необходимых ресурсов и инструментов для успешной реабилитации.

Интеграция этих теорий в работу социальных работников и специалистов по пробации становится ключевым элементом в решении проблемы наркотической зависимости. Этот подход позволяет перейти от карательной позиции к более человеческому и эффективному подходу к реабилитации и реинтеграции наркозависимых лиц. Борьба со стигматизацией, укрепление

социальных связей и предоставление необходимых ресурсов для выздоровления должны стать приоритетами в работе с наркопотребителями в системе пробации.

1.3. Международный опыт социальной работы с наркопотребителями в системе пробации

Социальная работа с наркопотребителями в системе пробации представляет собой сложное и многогранное поле деятельности, требующее системного подхода и учета международного опыта. Международный опыт в этой области является ценным источником знаний, позволяющим выявить передовые методики, успешные практики и инновационные подходы, которые могут быть адаптированы и внедрены в различных странах.

Поскольку система пробации страны находится на стадии становления, Кыргызстан может использовать богатый опыт зарубежных стран для развития и совершенствования национальной системы пробации.

Пробация как альтернативная мера наказания приобрела особое значение в уголовной системе многих стран, предоставляя возможность индивидуального подхода к правонарушителям и акцентируя внимание на их реабилитации и ресоциализации. В свете изменяющейся парадигмы уголовного правосудия, сфокусированной на принципах справедливости и социальной ответственности, социальная работа стала незаменимой составляющей системы пробации.

В настоящее время особое внимание уделяется применению пробации в отношении лиц, употребляющих психоактивные вещества. Пробация в этом контексте предоставляет уникальную возможность воздействия на поведение и потребности этой категории нарушителей, включая их реабилитацию и интеграцию в общество. В мировом контексте существует богатый опыт в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.

Отмечается, что надзор за правонарушителями в пределах системы пробации государству обходится гораздо дешевле, чем заключение

правонарушителя в закрытые учреждения. ООН подчеркивает, что в развивающихся странах расходы на надзор за правонарушителями в сообществе могут быть значительно меньше, чем расходы на содержание заключенных [90, с. 137-138].

Как правило, пробация представляет собой строгий надзор за клиентами. С одной стороны, пробация может включать в себя ужесточение контроля со стороны служб пробации. С другой стороны, она также открывает возможности для предоставления необходимой психологической, социальной и материальной помощи [23]. Более того, пробация может помочь избежать технических нарушений условий, которые, в противном случае, могли бы автоматически привести к отбыванию наказания в тюрьме. Важно отметить, что конкретные подходы и методы надзора могут различаться в зависимости от органа, осуществляющего надзор [60, с. 47-48].

В мировой практике пробация остается одним из самых распространенных видов наказания, не связанных с лишением свободы. В большинстве стран Европы, Северной Америки и Океании число лиц, отбывающих наказание без лишения свободы, намного превышает количество заключенных в тюрьмах. Например, в январе 2018 года в 36 странах-членах Совета Европы было более 1,76 миллиона человек под надзором службы пробации, что составляет в среднем 202 человека на 100 тысяч жителей. Это почти вдвое больше, чем количество лиц в тюрьмах – 102 на 100 тысяч жителей [20, с. 11-12].

Как отмечает международная неправительственная организация «Международная тюремная реформа» часто возникают трудности при найме и удержании высококвалифицированных сотрудников службы пробации из-за низкой удовлетворенности работой и недостаточно высокой заработной платы [20, с. 7], несмотря на имеющиеся достижения в практике социальной работы с клиентами пробации.

Также одной из основных проблем в расширении и эффективном использовании альтернатив к тюремному заключению является недостаток финансовых ресурсов. Например, недостаточное финансирование программ по

лечению наркотической зависимости оказалось одной из основных преград для использования наказаний, не связанных с лишением свободы, в странах Европейского союза. Часто отмечается дефицит персонала в службах пробации из-за финансовых ограничений, и в некоторых странах данную проблему решают через участие волонтеров [20, с. 12-13], которые помогают сотрудникам служб пробации.

Системы пробации развивались по-разному в разных странах мира. В одних странах мира пробация стала частью государственной политики еще в XIX веке и продолжает активно развиваться, в то время как в других странах, она находится на стадии становления и развития.

Пробация в **США** впервые возникла в XIX веке как неформальный механизм реабилитации лиц, осужденных за относительно незначительные правонарушения. Первый случай пробации в США произошел в 1852 году, когда сапожник по имени Джон Огастус внес залог за человека, злоупотреблявшим алкоголем, и убедил этого человека пообещать бросить пить. Огастус продолжал помогать правонарушителям таким образом в течение многих лет, руководствуясь идеей, что люди, обвиняемые в незначительных преступлениях, не нуждаются в тюремном заключении и могут быть реабилитированы. Его усилия в конечном итоге вдохновили законодателей рассмотреть пробацию как законную альтернативу тюремному заключению. К концу XIX века в нескольких штатах надзор за условно осужденными официально осуществлялся местной полицией или сотрудниками службы пробации. Современная пробация в настоящее время официально применяется во всех 50 штатах и в федеральной судебной системе [82, с. 1].

В США клиенты пробации должны подвергнуться обыску и выемке по месту жительства и явиться на тестирование на наркотические вещества. Наконец, дополнительные требования, установленные судьей, могут быть адаптированы к обстоятельствам клиента и его правонарушению, таким как лечение от наркотической зависимости или посещение специальных программ

[82, с. 1-2], которые направлены на ресоциализацию и реабилитацию клиентов пробации.

При расследовании дел, связанных с наркотическими веществами, правонарушители часто подвергаются мониторингу, тестированию на наркотические вещества и обязаны проходить лечение от наркозависимости. В свою очередь признаки употребления психоактивных веществ приводят к санкциям [82, с. 4].

В США внедрение системы пробации осуществляется сотнями организаций и структур в социальной сфере иногда на федеральном уровне или уровне штата, а иногда и на уровне местного самоуправления в системе уголовного правосудия. Таким образом, система пробации в США осуществляется по всей стране. Но общая цель системы состоит в том, чтобы иметь возможность предотвращать повторные правонарушения [75, с. 320], оказывая социально-правовую помощь клиентам пробации.

В рамках системы пробации в США физическое лицо (клиент) обращается в «Департамент пробации для взрослых» штата, в котором есть специалист по пробации. Он будет руководить клиентом на протяжении всего пробационного надзора. В начале клиент должен встречаться со своим консультантом раз в неделю. В то время как клиент продолжает выполнять решения о пробационном надзоре надлежащим образом, как указано в законе, количество и частота встреч с консультантом или другими специалистами стараются сократить в рамках индивидуальной программы [75, с. 320].

Если человек имеет и/или употребляет психоактивные вещества или совершает правонарушение под воздействием психоактивного вещества, клиент берется под стражу полицией. Согласно «Инструкции по принятию решений в США», если будет принято решение о том, что клиент пробации нуждается в психологическом и психиатрическом лечении, осужденный направляется в соответствующее лечебное учреждение [75, с. 320-321]. В таких ситуациях, как употребление психоактивных веществ, закон позволяет отменить решение о

пробации, и осужденные будут отправлены в тюрьму [75, с. 321]. Иными словами, клиенты не должны нарушать условия пробации.

Основные правила, которым должны подчиняться все осужденные, проходящие «Лечение и пробацию», таковы. Во-первых, клиент не должен совершать правонарушения. Во-вторых, клиент не должен иметь и/или употреблять психоактивные вещества. В-третьих, клиент периодически должен сдавать тесты на наркотические вещества [75, с. 321].

После решения суда о «Лечении и пробации» процесс социальной адаптации осужденного продолжается с участием персонала службы пробации/специалиста, который осуществляет за ним надзор. Профессиональные подходы специалистов службы пробации важны с точки зрения предотвращения рецидивизма и реинтеграции осужденного в общество. Что касается взаимоотношений между осужденным и специалистом по пробации, исследования показывают, что персонал/специалист, который фокусируется на изменении поведения, вносит больший вклад в предотвращение рецидивизма, чем персонал/специалист, который фокусируется на правах/обязанностях осужденного [75, с. 321].

Таким образом, акцент на социальную работу с наркопотребителями играет большую роль в профилактике совершения правонарушений клиентами пробации. Сочетание социальной работы с наркопотребителями и системой пробации позволяет не только уменьшить совершение преступлений, связанных с наркотиками, но и способствует реабилитации этой уязвимой группы, помогая им вернуться на путь нормальной жизни и стать полноправными членами общества.

Хотя в **Японии** организованная реабилитация правонарушителей явно прослеживается с конца XIX века, нынешняя система возникла после Второй мировой войны. Закон о реабилитации правонарушителей 1949 года ввел современную систему реабилитации для защиты общества, содействия благосостоянию населения и содействия перевоспитанию правонарушителей. По всей стране насчитывается 50 бюро пробации, 3 филиала и 29 местных

отделений, находящихся в ведении Бюро реабилитации, одного из шести департаментов Министерства юстиции Японии [93, с. 47].

Помимо общих условий, применимых ко всем клиентам, включая посещение собеседований и проживание по оговоренному адресу, могут быть установлены и особые условия, такие как избежание контактов с определенным лицом или группой лиц, посещение специальной программы по профилактике приема психоактивных веществ, а с 2015 года – участие в деятельности по внесению социального вклада, являющейся формой общественной работы [93, с. 48]. Также проводятся специальные учебные курсы по лечению наркотической зависимости. Курсы обычно проводятся сотрудниками службы пробации, специализирующимися в этой области [93, с. 50].

Кроме того, в последние годы были разработаны программы обучения социальным навыкам и борьбы с употреблением наркотических веществ. Министерство юстиции проводит учебные курсы для персонала реабилитационного центра по лечению наркотической зависимости. Некоторые реабилитационные центры тесно сотрудничают с Центром реабилитации наркозависимых «Нихон», общенациональной добровольной организацией, которая проводит собрания самопомощи и обеспечивает стационарное и дневное лечение в центрах для наркозависимых. Большинство домов на полпути были созданы в 1880-х годах добровольцами. Они остаются частными, и их число составляет 103 по всей Японии. Большинство из них находятся в городах [93, с. 51].

Отмечается, что в настоящее время в Японии увеличивается число условно-досрочно освобожденных, имеющих наркотическую зависимость. Особенно это происходит в крупных японских городах, где ослабли семейные узы и связи с местным сообществом. В результате чего люди все меньше получают поддержку от своих семей и окружения. Еще больше усложняет задачу реабилитации затянувшийся экономический спад, ограничивающий перспективы трудоустройства клиентов пробации [93, с. 53]. Таким образом,

связь с семьей и окружением, а также наличие постоянной работы положительно влияют на ресоциализацию и реабилитацию клиентов пробации.

Уровень злоупотребления наркотическими веществами в Японии значительно ниже, чем во многих странах мира. Однако правонарушители, арестованные за употребление психоактивных веществ, имеют высокий уровень рецидивизма, который увеличивается с возрастом. Со времен Второй мировой войны в употреблении наркотических веществ преобладают метамфетамин и амфетамин [93, с. 56].

В отличие от многих стран мира в Японии сильно развита сеть волонтеров в системе пробации – обычные граждане работают как волонтеры вместе с профессиональными сотрудниками службы пробации. В 2017 году в Японии число волонтеров-сотрудников службы пробации составило около 48 тыс. человек [20, с. 12-13]. Таким образом, в Японии волонтеры играют большую роль в ресоциализации и реабилитации клиентов пробации. Их вклад оказывается ценным не только для индивидуальных клиентов, но и для всего общества. Роль волонтеров в ресоциализации и реабилитации клиентов пробации в Японии демонстрирует важность гражданского участия в укреплении социальной структуры и в обеспечении безопасности общества.

Развитие системы пробации в **Латвии** произошло после того, как страна получила независимость в 1991 году. Термин «пробация» появился в Кодексе об исполнении наказаний с поправками от 14 октября 1998 года. Эти поправки предусматривали создание Службы пробации, основной задачей которой было оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. В 2001 году рабочая группа под эгидой Министерства юстиции разработала программный документ по развитию службы пробации и проект законодательства в поддержку создания Государственной службы пробации (ГСП) [88, с. 160].

С 1998 по 2004 год Канадское агентство международного развития финансировало несколько проектов, посвященных различным аспектам сектора уголовного правосудия, включая экспертизу по разработке нового уголовно-процессуального законодательства в поддержку ГСП. Рабочая группа по

пробации посетила Канаду и европейские страны. Также благодаря проектам, финансируемым за счет грантов Норвегии в 2008-2012 годах, были инвестированы значительные ресурсы в развитие профессиональных навыков сотрудников службы пробации посредством различных учебных мероприятий [88, с. 160-161].

В Латвии суд определяет наказание и его срок, но ГСП несет ответственность за содержание наказания, включая дополнительные обязательства, например, соблюдать запрет покидать место жительства в определенное время суток; соблюдать запрет на посещение определенных общественных мест или о контактах с конкретными людьми; соблюдать запрет на употребление психоактивных веществ; участвовать в программах пробации по оказанию социально-правовой помощи. Для клиентов пробации существуют возможности получить бесплатное лечение от наркозависимости [88, с. 169-170].

В Латвии сотрудники службы пробации имеют высшее образование, и большинство из них имеют образование в области социальной работы, социальной педагогики, педагогики, психологии или юриспруденции [88, с. 164].

Заключение до вынесения приговора является одним из уголовно-процессуальных инструментов, который может помочь суду или прокурору получить исчерпывающую и объективную информацию о личности и обстоятельствах клиента. Это обеспечивает индивидуализацию приговора, что может способствовать эффективной ресоциализации правонарушителя и возможностям для возмещения ущерба и восстановления справедливости [88, с. 165].

При осуществлении общественного надзора ГСП использует как внутренние, так и внешние ресурсы, в зависимости от индивидуальных потребностей. Наиболее широко используемыми внутренними ресурсами являются программы пробации и волонтеры ГСП. Волонтеры являются важным ресурсом, особенно в работе с детьми и подростками. Внешние ресурсы включают межведомственную структуру механизмов государственной защиты, центры социальной реабилитации и государственные или местные

правительственные учреждения. Центры социальной реабилитации предоставляют широкий спектр услуг, которые могут включать временное размещение, первичную медицинскую помощь, бесплатное питание, консультации с психологом, социальным работником или консультантами по программам лечения наркозависимости и т.д. [88, с. 170].

В рамках общественного надзора ГСП может осуществлять два типа программ пробации – программы коррекции социального поведения или программы социальной реабилитации. Программы коррекции социального поведения помогают клиентам пробации анализировать причины и последствия различных жизненных ситуаций, распознавать различные ситуации риска и повышать ответственность. Программы социальной реабилитации предоставляют возможность клиентам пробации развить навыки, необходимые для решения повседневных проблем, главным образом для снижения риска социальной изоляции и вероятности повторных правонарушений. Отбор для участия в конкретных программах основан на индивидуальном риске и потребностях [88, с. 171].

Опыт Латвии подчеркивает важность международного сотрудничества и помощи от иностранных государств для развития социальной работы в системе пробации. Международное сотрудничество способствует совершенствованию системы пробации в стране, делая ее более эффективной и адаптированной к современным вызовам. Поддержка и опыт иностранных партнеров обогащают национальную систему пробации и помогают обеспечить более качественное обслуживание клиентов пробации.

Изучение международного опыта социальной работы с наркопотребителями в системе пробации является крайне важным шагом в развитии национальных стратегий борьбы с наркозависимостью и ресоциализации правонарушителей. Международный опыт подчеркивает важность индивидуального подхода к наркопотребителям. Разработка индивидуальных программ реабилитации, ориентированных на специфические

потребности и мотивацию каждого клиента, способствует более успешной реинтеграции в общество.

Международное сотрудничество в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации играет важную роль в обмене опытом и лучших практик между странами. Многие страны активно обмениваются знаниями и опытом в сфере социальной работы с наркопотребителями. Этот обмен позволяет учиться на чужих ошибках и применять успешные методы и подходы, адаптированные под местные условия.

Международное сотрудничество также включает предоставление финансовой поддержки для реализации программ по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Международное сотрудничество способствует обогащению национальных стратегий и улучшению качества помощи этой уязвимой категории населения.

Важным аспектом международного опыта является акцент на профилактике рецидива среди наркопотребителей. Программы, направленные на навыки управления стрессом, адаптацию в обществе и восстановление от последствий зависимости, способствуют уменьшению вероятности повторных правонарушений.

Многие успешные модели социальной работы с наркопотребителями в мировой практике акцентируют внимание на вовлечении общества в реабилитационные процессы. Это способствует снятию стигмы и дискриминации в отношении наркопотребителей, а также облегчает их реинтеграцию.

Система пробации, в своем стремлении к социальной реабилитации и восстановлению связей между правонарушителями и обществом, сталкивается с разнообразными вызовами и задачами. Одним из ключевых факторов, способствующих достижению этих целей, является активное участие волонтеров в сфере социальной работы и надзора. В последние десятилетия мировой опыт свидетельствует о существенной значимости вклада волонтеров в систему

пробации, позволяя содействовать более эффективной социальной адаптации и реинтеграции лиц, совершивших правонарушения.

Этот параграф также направлен на анализ места и роли волонтеров в сфере социальной работы в системе пробации, исследуя их влияние на процессы реабилитации и поддержки правонарушителей. Мы будем рассматривать как мировой опыт, так и отдельные национальные модели, где волонтерская деятельность играет ключевую роль в процессе обеспечения социальной реабилитации и надзора.

Путем анализа существующих исследований, практических примеров и лучших мировых практик волонтерской деятельности, этот параграф позволит лучше понять, как волонтеры влияют на эффективность системы пробации и как их участие способствует укреплению связей между правонарушителями, их семьями и обществом. Вместе с тем, мы рассмотрим особенности статуса и задач волонтеров, а также их роль в обеспечении социальной интеграции и восстановлении связей с обществом для лиц, находящихся под надзором пробации.

Следует подчеркнуть, что исследование места и роли волонтеров в социальной работе в системе пробации имеет важное значение для развития современных стратегий и практик в этой области. Глубокий анализ опыта различных стран и его практическое применение могут способствовать более эффективному взаимодействию между правонарушителями, обществом и системой пробации, содействуя достижению целей социальной реабилитации и предупреждению рецидива правонарушений.

Абрарова З.Ф. отмечает, что при создании системы добровольческой работы в области социальной сферы, ключевым аспектом является тесное сотрудничество между волонтерами и специалистами в сфере социальной работы [1, с. 508]. Это сотрудничество способствует более эффективной и целенаправленной деятельности, позволяя объединить профессиональные навыки и опыт социальных работников с энтузиазмом и ресурсами волонтеров. Такое взаимодействие укрепляет социальные программы, делает их более

доступными и разносторонними, а также способствует обогащению опыта и знаний обеих сторон, что в конечном итоге приводит к улучшению качества предоставляемых социальных услуг и помощи нуждающимся.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О пробации» волонтеры являются неотъемлемой частью системы пробации [9]. Роль волонтеров в осуществлении социальной работы в отношении клиентов значительная. Волонтеры привлекаются на добровольных началах и их участие осуществляется в таких направлениях, как оказание поддержки органам пробации в воспитательном воздействии на клиентов пробации, предоставление консультационной юридической помощи, а также оказание содействия клиентам службы пробации в процессе социальной адаптации, восстановления семейных, родственных и других социально значимых связей [9, ст. 29]. Их присутствие и участие усиливают и обогащают работу системы пробации, способствуя более эффективной реабилитации и успешной реинтеграции лиц, совершивших правонарушения, в общество.

Токийские правила тоже рекомендуют поощрять участие общественности, поскольку оно предоставляет значительные возможности и играет важную роль в укреплении связей между лицами, подвергшимися пробации, и их семьями, и обществом. Участие общественности должно дополнять усилия органов уголовного правосудия, особенно в случаях, когда применяются меры, не связанные с заключением под стражу [23]. Этот подход способствует более широкому восприятию реабилитации и реинтеграции лиц, на которых наложены меры пробации, как общественным вопросом, который требует активного участия и поддержки со стороны общества. Таким образом, участие общественности становится важным инструментом для достижения целей системы пробации и обеспечения более эффективных и устойчивых результатов.

В Кыргызстане на каждого клиента пробации составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи [9, ст. 3]. С целью реализации данной программы, волонтерам предоставляется право собирать информацию и оценки о клиентах службы пробации, составлять

характеристики, а также вносить требования и обращения от имени органа пробации и его представителей в различные государственные и частные учреждения, организации и предприятия. Они также могут требовать соблюдения общественного порядка и соблюдения программы со стороны клиентов службы пробации, а также призывать их не совершать правонарушений и действий, нарушающих общепринятые нормы морали [9, ст. 31]. Иными словами, волонтеры могут мотивировать клиентов не совершать правонарушений и действий, нарушающих общепринятые нормы морали, способствуя тем самым их реабилитации и интеграции в общество. Волонтеры играют важную роль в обеспечении успеха индивидуальных программ поддержки и воздействия на клиентов службы пробации.

Исходя из того, что деятельность волонтеров является ответственной работой, Токийские правила рекомендуют, чтобы волонтеры подвергались тщательному отбору и принимались на службу с учетом их интересов и природных склонностей. Перед началом выполнения своих конкретных обязанностей, им предоставляется всесторонняя подготовка, и они имеют возможность обращаться к компетентным органам для получения поддержки и консультаций [23]. Этот процесс обеспечивает, что волонтеры обладают необходимыми навыками и ресурсами для эффективного выполнения своих задач, а также поддерживает их готовность к профессиональному росту и развитию.

Волонтеры и гражданские инициативы играют определяющую роль в обеспечении социальной реинтеграции лиц, совершивших правонарушения, включая тех, которым применены альтернативные санкции, а также тех, кто был досрочно освобожден или уже завершил отбывание наказания [54, с. 18]. Волонтеры и общественные инициативы создают условия для успешной адаптации этих лиц к обществу, помогая им восстановить свои связи, развивать навыки и стать активными членами общества. Это способствует снижению рецидива и обеспечивает более безопасное и инклюзивное общество.

Волонтеры должны стимулировать правонарушителей и их семьи к установлению положительных взаимодействий с обществом и активному участию, предоставляя им советы и иные формы поддержки в соответствии с потребностями и возможностями правонарушителей [23]. Волонтеры играют важную роль в создании условий для успешной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, подвергшихся пробации, а также в укреплении связей между этими лицами и обществом в целом.

Служба пробации активно занимается воспитательной работой с клиентами пробации. Для реализации общественно-воспитательных мероприятий привлекают волонтеров, так как их воздействие способно оказать положительное воздействие на поведение клиентов пробации [9, ст. 15]. Участие волонтеров в проведении таких мероприятий расширяет возможности воздействия на клиентов, обогащает их опыт и обеспечивает дополнительную мотивацию для позитивных изменений в их жизни. Этот симбиоз между профессиональными сотрудниками и волонтерами подчеркивает важность социальной поддержки и содействия для успешной реабилитации и реинтеграции клиентов пробации, способствуя укреплению безопасности в обществе.

Вклад волонтеров в управление и надзор за реализацией общественных санкций и мер взыскания приобретает дополнительное значение, особенно когда отсутствует возможность финансово поддержать достаточное число наемных сотрудников [55, с. 27]. Волонтеры предоставляют дополнительные ресурсы и помогают обеспечить эффективное функционирование системы пробации, даже при ограниченных финансовых ресурсах.

В контексте социальной работы и системы пробации, Швеция выделяется широкой и успешной практикой вовлечения волонтеров в работу. В стране активно используется сотрудничество профессиональных работников и волонтеров, и это приводит к оптимизации управления ресурсами и перераспределению рабочих обязанностей.

Тыныбеков Н.Т. отмечает, что в Швеции широко распространена практика привлечения волонтеров к работе в службах пробации. Это позволяет профессиональным сотрудникам сконцентрироваться на более сложных случаях и более интенсивном надзоре над осужденными [50, с. 53]. Другие авторы отмечают, что в Швеции волонтеры отвечают за контроль и сопровождение 40% лиц, находящихся под пробационным надзором [41, с. 111]. Привлечение волонтеров позволяет оптимизировать использование ресурсов и перераспределить рабочие задачи. В результате, высококвалифицированные сотрудники службы пробации могут более эффективно управлять теми клиентами, которые требуют особого внимания и интенсивного надзора, обеспечивая тем самым более эффективную реабилитацию и повышение безопасности в обществе. Этот подход свидетельствует о важности сотрудничества между профессионалами и волонтерами в службе пробации.

Достаточно огромная часть лиц, находящихся под пробационным надзором в Швеции, подвергается контролю и сопровождению волонтерами. Это означает, что волонтеры играют ключевую роль в обеспечении безопасности и эффективной реабилитации. Такой подход включает в себя эффективное взаимодействие между профессионалами и волонтерами, что способствует общему успеху программ социальной работы и пробации.

Важно отметить, что совместная работа волонтеров и профессионалов в системе пробации создает благоприятное окружение для реабилитации и ресоциализации клиентов. Этот симбиоз способствует развитию доверия и понимания между всеми участниками процесса, способствует лучшему выполнению обязанностей и созданию более гармоничного общества. Активное участие волонтеров в работе службы пробации в Японии подчеркивает успешную практику вовлечения граждан в улучшение системы пробации и ее адаптацию к социокультурным потребностям.

Поразительной особенностью японской системы пробации является то, что назначается очень мало профессиональных сотрудников службы пробации по сравнению с большим числом волонтеров службы пробации [93, с. 47]. По

состоянию на 1 января 2018 года по всей стране насчитывался 47,641 волонтер службы пробации, а число профессиональных сотрудников службы пробации составило всего лишь 1,100 человек [80, с. 118]. Эта особенность японской системы пробации вызывает удивление и стоит особого внимания. Назначение значительно меньшего количества профессиональных сотрудников службы пробации по сравнению с числом волонтеров службы пробации демонстрирует успешную интеграцию гражданского общества в усовершенствование системы пробации.

Этот подход отражает стремление к созданию более вовлеченной системы, в которой обычные граждане играют ключевую роль в ресоциализации и реинтеграции лиц, совершивших правонарушения. Зависимость от волонтеров службы пробации также подчеркивает важность сотрудничества общества и правоохранительных органов в улучшении системы уголовной политики. Очевидно, что для поддержания такой системы необходима хорошо разработанная методология и система обучения волонтеров, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие с профессиональными сотрудниками службы пробации и достижение общих целей в области реабилитации и уменьшения рецидива преступлений.

Другой особенностью службы пробации Японии является то, что волонтеры обладают статусом государственных служащих, занятых на неполный рабочий день. При этом они сохраняют свой статус частных граждан и имеют свободу участвовать в политической деятельности, не подпадая под действие этических норм, характерных для государственной службы. Как профессиональные сотрудники пробации они не получают заработную плату, однако, волонтеры имеют право на возмещение финансовых затрат, необходимых для выполнения своих обязанностей [63, с. 245].

Волонтеры крепко укоренились в местных сообществах, проживая в них долгое время, и зачастую обладают опытом участия в других волонтерских инициативах. Благодаря этому они способны предоставить своим клиентам ценные социальные ресурсы и информацию, включая возможности для

трудоустройства и местные общественные мероприятия. Их близкое взаимодействие с клиентами позволяет изменить отношение общества к лицам, совершившим правонарушения, и способствует интеграции их в общество [63, с. 245]. Таким образом, волонтеры становятся идеальными посредниками для улучшения связей и восстановления доверия между правонарушителями и обществом.

Опыт Японии во вовлечении волонтеров в систему пробации представляет собой пример успешной и инновационной практики, имеющей широкое применение и потенциал для обогащения других систем пробации по всему миру. Опыт Японии подчеркивает важность сотрудничества между профессионалами и волонтерами в службе пробации и показывает, что такие инициативы могут способствовать более эффективной реабилитации правонарушителей, укреплению связей в обществе и обеспечению безопасности.

Таким образом, мы рассмотрели значимость и влияние волонтеров в системе пробации, выявив их важную роль в воспитательном и социальном воздействии на клиентов, а также в обеспечении более эффективной реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей.

Примеры из Японии и Швеции показали, что вовлечение волонтеров позволяет оптимизировать использование ресурсов и распределение рабочих задач. Волонтеры могут заниматься более стандартными задачами, такими как контроль и сопровождение, что позволяет профессиональным сотрудникам пробации уделить больше внимания сложным случаям и интенсивному надзору.

В конечном итоге, волонтеры в системе пробации являются важным элементом в работе с правонарушителями и способствуют достижению более справедливой и эффективной системы уголовной политики. Их роль воспитателей, консультантов и связующих звеньев важна для обеспечения социальной адаптации и восстановления правонарушителей.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Разработка методологии исследования в рамках изучения социальной работы с наркопотребителями в системе пробации

Изучение социальной работы с наркопотребителями в системе пробации представляет собой сложную исследовательскую задачу, эффективной методологии. Разработка такой методологии не только позволяет систематизировать информацию, но и создает уникальный фреймворк для анализа и понимания факторов, влияющих на эффективность социальной работы в данном контексте.

Задачи по определению проблемы и формулированию вопроса исследования с целью его изучения относятся к основным элементам исследования в рамках кандидатской диссертации, поскольку они оказывают влияние на все этапы написания и защиты диссертации [57, с. 1].

Так, Флик отмечает, что «чем туманнее сформулирован вопрос исследования, тем больше опасность того, что исследователи в конечном счете столкнутся с горами данных, которые они будут не в состоянии переработать» [92].

Существуют «скрытые» или «труднодоступные» популяции, такие как наркозависимые, не проходящие лечение, молодежь, которая только приобщается к наркотическим веществам [57, с. 3]. Однако с клиентами пробации, которые были осуждены за личное употребление психоактивных веществ, можно сравнительно легко вступить в контакт для проведения исследования. Потому что они отбывают наказание в системе пробации и/или получают медикаментозное лечение.

Результаты исследований, в которых использовались качественные методы, могут дать информацию, необходимую для разработки и определения параметров количественного исследования, с тем чтобы в ходе проведения

количественных обследований можно было задавать соответствующие вопросы [57, с. 4].

Интеграция качественных и количественных методов может обогатить исследовательский процесс, предоставив более полное понимание проблемы и улучшив качество данных.

Мониторинг любых социальных явлений, в том числе и наркозависимости, предполагает изучение статистических сведений [28, с. 131]. В то время как статистические данные могут указывать на взаимосвязь между переменными величинами, они не позволяют адекватным образом оценить, почему и как складываются эти отношения, или объяснить, что обозначают ассоциации между ними [57, с. 4].

Открытый вопрос побуждает респондентов отвечать на него своими собственными словами: в отличие от структурированного вопроса он не требует галочки в предварительно разработанном перечне вариантов, предназначенных для сбора статистических данных. Открытые вопросы позволяют респондентам не только выразить свою собственную точку зрения, но и описать ситуации, события и свои переживания, и они особенно пригождаются в тех случаях, когда мало что известно об исследуемом вопросе и когда, соответственно, трудно заранее составить перечень вариантов вопросов [57, с. 5].

Метод интервью является популярным средством получения первичной социологической информации, что подтверждается его активным использованием в эмпирических социологических исследованиях практически на всем протяжении существования социологической науки [65].

Тематические интервью можно проводить всего лишь с одним опрашиваемым лицом или с привлечением небольших групп. Но групповые интервью – это отнюдь не то же самое, что работа с целевыми группами, и их не используют для получения более чувствительной информации личного характера и мнений, которые могут задаваться в ходе интервью с отдельными лицами [57, с. 5].

В современной постмодернистской социологии принцип множественности и совмещения методов сбора информации получил наименование триангуляции [14, с. 48]. Триангуляция, позволит получить более реальную картину исследуемого явления, чем это возможно с помощью лишь одного источника данных [57, с. 9]. Как было отмечено ВОЗ: «использование только одного метода исследования позволит получить весьма ограниченное восприятие и понимание исследуемой темы. Такая опора лишь на один метод порой может дать неточное или даже предвзятое представление» [95].

Процедуры выборки, требующие рассмотрения на этапе планирования кандидатской диссертации, включают следующие положения:

- удобная и направленная выборки;
- важность селекции выборки для цели исследования;
- критерии включения респондента в исследование;
- размер выборки;
- стратегии доступа: выборка методом «снежного кома», интервьюеры с привилегированным доступом и посредники;
- поощрение респондентов.

В рамках написания кандидатской диссертации были использованы как удобная выборка, так и направленная выборка.

Удобная выборка представляет собой тех, кого выбирают в силу того, что они единственные, кто оказался под рукой, или единственные, кто согласился ответить на вопросы или принять участие в составе целевой группы [57, с. 11].

Реализация направленной выборки также проводится по определенным правилам. В этот тип выборки попадают элементы, которые, прежде всего, интересуют исследователя и соответствуют программе исследования [15, с. 12]. Направленная выборка включает в себя тех, кто относится к намеренно выбранной цели в силу того, что они, как считается, обладают информацией, которая поможет достижению целей исследования [57, с. 11].

Целевое исследование по оценке не должно опираться единственно на информацию, полученную от удобных выборок из числа, например,

добровольцев или лиц, оказавшихся в нужный момент под рукой. Стратегии доступа должны быть разработаны таким образом, чтобы для сбора данных можно было задействовать максимально широкий круг респондентов [57, с. 12].

Следует отбирать как можно более широкий круг ключевых респондентов, с тем чтобы не ограничиться лишь точками зрения нескольких человек или групп [57, с. 13]. Например, к ключевым респондентам, которые могут использоваться в ходе исследования по оценке социальной работы с наркопотребителями, могут относиться:

- сотрудники пробации;
- психологи пробации;
- клиенты пробации, осужденные за личное потребление психоактивных веществ;
- представители НПО, оказывающие услуги клиентам пробации и сотрудничающие с Департаментом пробации.

В кандидатской диссертации следует установить критерии, по которым данное лицо может быть включено в выборку [57, с. 14]. Таким образом, если исследование направлено на оценку организации социальной работы с наркопотребителями, то оно должно охватить клиентов, сотрудников и партнеров пробации.

Если предстоит опросить ключевых респондентов, то должны быть указаны параметры их знаний о данном явлении для того, чтобы их можно было включить в выборку [61, с. 23-33]. Например, если для исследования проблемы употребления наркотических веществ среди клиентов пробации в качестве ключевых респондентов должны быть задействованы социальные работники и психологи, то они должны находиться в контакте с этой популяцией.

Как и в любом научном исследовании, размер целевой выборки – число лиц, которых предстоит опросить или которые участвуют в работе целевых групп, – зависит от финансовых и людских ресурсов [57, с. 14], а также от цели или целей кандидатской диссертации. Однако по ходу исследования возможно

придется вносить коррективы с учетом того, что доступ к выборке является менее или более трудным, чем это предполагалось.

Главное, что беспокоит исследователей любого научного проекта, это получение доступа к обследуемой популяции, особенно к лицам, участвующим в противоправной деятельности и/или вовлеченным в антиобщественное поведение [61, с. 23-33].

Выборка из снежного кома может быть эффективной, когда трудно определить рамку выборки [62, с. 315-317]. Выборка методом «снежного кома» (которую также называют «выборкой по цепочке знакомых» или «сетевой выборкой») заключается в том, чтобы отобрать несколько респондентов, удовлетворяющих критериям исследования, и попросить их назвать других кандидатов, также удовлетворяющих этим критериям [61, с. 23-33]. Затем этих кандидатов интервьюируют и просят назвать следующих кандидатов. Такой процесс повторяется в идеальном случае до тех пор, пока не будет достигнута точка насыщения, или, другими словами, когда невозможно будет назвать новых кандидатов [57, с. 16].

Вопрос о поощрении вызывает жаркие споры: одни исследователи утверждают, что поощрять никого не следует, в то время как другие подчеркивают, что респондентам следует должным образом компенсировать потраченное ими время деньгами или подарком [61, с. 23-33]. В ходе проведения интервью респонденты заранее не были информированы о поощрении. Они были уведомлены о поощрении в конце интервью.

Инструмент исследования как перечень открытых вопросов или тем должен точно соответствовать целям и задачам кандидатской диссертации и готовить его следует самым тщательным образом, чтобы удалось собрать необходимые данные, обеспечивающие достижение целей исследования [57, с. 21].

Важно, чтобы инструмент исследования, предназначенный для использования в предстоящем целевом исследовании по оценке, был тесно

увязан с целями и задачами исследования [61, с. 23-33], от которых в свою очередь зависят результаты или итоговый результат кандидатской диссертации.

Инструменты качественного исследования готовятся таким образом, чтобы содействовать изучению среды респондентов с помощью их мнений: респондентам предоставляется возможность ответить на вопросы или подробно обсудить соответствующую тему, а опрашивающему – возможность задавать уточняющие вопросы [57, с. 21]. Если такой инструмент имеет слишком жесткую структуру, то респонденты не смогут поделиться своим мнением и жизненным опытом, а если его структура слишком расплывчата, то в результате может быть собрано слишком много данных, не относящихся к предмету исследования.

Перечень тем или вопросов, которые необходимо охватить в ходе тематического интервью, должен быть максимально сжатым и в то же время включать те вопросы, которые необходимы для достижения целей и задач, поставленных перед исследованием [57, с. 23]. Цель тематического интервью – получить исчерпывающие ответы по каждой теме; опрашиваемых не следует прерывать из-за того, что перечень является слишком длинным и что опрашивающему необходимо перейти к следующей теме [3, с. 103-109].

Темы представляются по мере продолжения интервью, и в ходе опроса может нарушаться тот порядок, в котором они изложены в инструменте исследования [57, с. 23].

Все инструменты исследования следует опробовать до того, как они будут окончательно доработаны [57, с. 25]. Проверку проектов вопросников и тем интервью следует проводить с привлечением опрашивающих, которые будут работать с окончательной версией документа, и опрашиваемых, отвечающих критериям исследований. В ходе процедуры обкатки будут выявлены любые возможные проблемы, касающиеся формулировок вопроса, продолжительности интервью и логики построения инструмента исследования.

Собственно место, в котором проводятся интервью, должно быть максимально физически нейтральным, с тем чтобы это способствовало процессу сбора данных [57, с. 27].

В течение всего интервью следует обеспечивать приватность беседы не только потому, что данная встреча является конфиденциальной [25, с. 71-75], но еще и потому, что респонденты будут знать, что они могут говорить свободно [57, с. 27]. Такие встречи не должны прерываться телефонными звонками или появлением посторонних.

Хотя целью качественных интервью является побуждение опрашиваемых к высказыванию своего личного мнения и объяснению своего поведения, «беседа, проводимая в ходе исследовательского интервью, не является взаимодействием двух равноправных партнеров. Налицо асимметрия властных полномочий: опрашивающий определяет ситуацию, представляет темы для обсуждения и с помощью последующих вопросов направляет ход интервью» [87].

Опрашиваемым следует заранее сообщить о том, как долго может продлиться интервью, и об этом им следует напомнить перед самим интервью [57, с. 28]. Обкатка инструмента исследования поможет установить приблизительную продолжительность интервью.

Прежде чем начать интервью ведущий представляется (если это необходимо) и благодарит опрашиваемого(ых) за то, что они сочли возможным прийти. Следует предложить прохладительные напитки. Присутствующим объясняется цель интервью, их заверяют в том, что конфиденциальность и анонимность будут соблюдены; далее необходимо заручиться согласием присутствующих на ведение диктофонной записи и/или объяснить цель ведения записи на бумаге приглашаемым помощником [25, с. 71-75].

Разумеется, хочется надеяться, что опрашиваемые свободно ответят на все вопросы и что все темы, перечисленные в инструменте исследования, будут исчерпаны. Однако, если будут затрагиваться щекотливые вопросы, опрашивающий может столкнуться с проблемами, даже несмотря на то, что он будет снабжен отличным инструментом исследования [57, с. 29]. Например, опрашиваемым, возможно, нелегко будет указать мотивы своего конкретного поведения или рассказать о своих переживаниях в силу того, что:

- мотивация может быть подсознательной или намеренно подавляться;
- они не привыкли обсуждать свои переживания;
- им важнее сохранить свое собственное представление о себе, чем откровенничать с интервьюером о том, почему они ведут себя так, а не иначе;
- они могут сказать то, что обычно говорится об определенной линии поведения;
- редко какое-либо поведение может объясняться одним мотивом;
- они просто не желают раскрывать некоторые аспекты своего поведения (особенно, если оно идет вразрез с законом) перед интервьюером, поскольку они считают, что в результате предстанут в глупом виде, невеждами или социальными изгоями.

Решающее значение для сбора данных, особенно по щекотливым темам, имеет умение интервьюера налаживать контакты и отношения со своей аудиторией. Эти качества помогают интервьюеру заручиться доверием опрашиваемых и получать откровенные ответы [61, с. 23-33]. Установление отношений с опрашиваемыми отнюдь не означает, что интервьюер должен быть одним из них – ему скорее следует проявить неподдельный интерес к лицу (лицам), которого (которых) он опрашивает, и к их ответам на вопросы. Интервьюеру следует удерживать себя от роли судьи, услышав рассказ опрашиваемого, ибо такая реакция повлияет на последующие ответы опрашиваемых.

Например, если в ходе проводимого опроса интервьюер дает понять (на словах, мимикой или жестом), что он решительно не одобряет употребление наркотиков, то респонденты, употребляющие наркотики, могут не дать откровенных ответов на последующие вопросы на эту тему. Они могут, в частности, преувеличить свои впечатления от употребления наркотиков с целью шокировать интервьюера или не досказать то, что с этим связано, поскольку они почувствуют неодобрение интервьюера и не пожелают, чтобы возникла такая ситуация [57, с. 30].

Интервьюер должен уметь фиксировать словесные и несловесные признаки, указывающие на настроение его аудитории [18]. Это означает, что он должен чувствовать, когда присутствующим становится скучно, когда они устали, рассержены, расстроены или смущены задаваемыми вопросами.

Как бы там ни было, работая на или против интервьюера, который ведет полуструктурированные или тематические интервью, респонденты, как правило, бывают очень рады поговорить о себе и о своих переживаниях. В связи с этим интервьюер должен постоянно балансировать, побуждая респондента, чтобы тот поделился с ним нужной информацией, и удерживая его от стремления выдать информацию, которая, какой бы интересной она ни была, не относится к перечню вопросов или тем и, следовательно, к целям исследования [57, с. 31].

Удерживать опрашиваемого «в колее» означает для интервьюера, что он должен принимать решения, которые, по его мнению, устраивают одновременно и респондента, и цели исследования. Эта задача не из простых. Если прервать респондента на полуслове для того, чтобы перейти к следующему вопросу, то уровень откровенности в последующем может снизиться, и ценная контекстуальная информация не будет передана. С другой стороны, если его не прервать, то некоторые вопросы и темы, возможно, не будут охвачены так же подробно, как и другие, и от них придется полностью отказаться из-за ограниченности времени [57, с. 31-32].

Интервьюер должен уметь слушать и запоминать то, что было сказано опрашиваемым ранее, для того чтобы можно было увязать концы с концами, выявить противоречия и задать последующие вопросы с целью уточнения ответа [2]. При дальнейшем изучении ответов следует прибегнуть к ненаправленным зондирующим вопросам, с тем чтобы у опрашиваемого появились интерес и стремление к продолжению.

Следует тщательно взвесить решение о том, какая часть ответов носителей информации должна быть записана, с тем чтобы можно было обеспечить достижение целей кандидатской диссертации.

В ходе проведения интервью вопросы и ответы были записаны на диктофон с учетом того, что:

- конфиденциальность будет гарантирована;
- их имена и фамилии, а также имена и фамилии других лиц или название организации, которую они могут упомянуть, обязательно будут изменены в тексте кандидатской диссертации;
- никто из посторонних, кроме самого исследователя, не будет иметь доступа к записи;
- запись будет уничтожена сразу же после ее перепечатки [57, с. 36-37].

Для того, чтобы можно было анализировать данные интервью, их следует перепечатать на текстовый формат [38, с. 14-21]. Весь материал интервью был перепечатан полностью, чтобы легче было анализировать данные и отбирать цитаты из сообщений респондентов в качестве примеров, подкрепляющих результаты исследования.

Рекомендации по обзору процедур анализа качественных данных и презентации результатов в краткой удобной форме подготовлены Организацией Объединенных Наций и сводятся к следующему: «Описательный анализ начинается с подытоживания каждого массива вводимых данных, идей и мнений, высказанных респондентами. Тем самым на первый план выдвигаются мнения респондентов, которые нередко отличаются от мнений исследователей. Сначала выявляются похожие категории ответов, а затем расхождения в ответах. Необходимо следить за тем, чтобы не переусердствовать в обобщении информации или не заниматься отбором информации, а стремиться точно отразить основные результаты. Качественный анализ данных поможет выделить описательную характеристику употребления наркотиков, формы их употребления, поведенческие риски, ассоциируемые с употреблением наркотиков, и социальный контекст употребления наркотиков, а также впечатления и отношение к этой проблеме» [58].

Методика анализа данных, собранных в ходе целевого исследования по оценке, заключается в следующем:

- готовится шаблон категорий ответов, каждый из которых тесно связан с целями исследования;
- каждая категория наделяется серией кодов для обозначения различных аспектов исследуемых вопросов;
- каждый соответствующий отрывок перепечатанных записей наделяется кодом;
- эта процедура повторяется по каждой категории, которой наделяются данные [61, с. 23-33].

Наиболее подходящим методом анализа закодированных данных кандидатской диссертации является анализ содержания. Если выполняется анализ содержания данных, полученных в результате проведенных индивидуальных интервью, то можно подсчитать, сколько раз появляется соответствующий ответ. После того, как данные будут закодированы и проанализированы, их необходимо будет интерпретировать для представления в диссертации и обоснования рекомендаций о проведении дальнейших исследований и/или профилактических мер [57, с. 44].

Для исследования роли социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики были изучены вторичные данные по ряду аспектов проблемы наркотических веществ и их употребления.

Согласно Организации объединенных наций [58] и Всемирной организации здравоохранения [58] источниками вторичных данных являются:

- существующие статистические данные;
- соответствующие директивные документы;
- доклады ученых, опубликованные как в научных журналах или книгах, так и в неизданных документах, а также доклады неправительственных организаций о сфере и масштабах их работы;
- сообщения в средствах массовой информации, хотя источники такой информации следует тщательно перепроверять, поскольку она может носить сенсационный характер и не основываться на результатах реальных исследований.

Вторичные данные помогли получить конкретные области исследования в рамках кандидатской диссертации.

Использовать вторичные данные на этапе планирования исследования – значит получить возможность лучше понять местную ситуацию и определить пробелы в существующих данных. Информацию, полученную из вторичных источников данных, было необходимо присовокупить и описать для получения данных в соответствии с целями кандидатской диссертации.

Анализ вторичных данных представляет собой обобщение информации из других источников в форме краткого литературного обзора. Результаты этой работы являются не только основой для проведения исследования, но также они могут быть сопоставлены с результатами кандидатской диссертации [49, с. 30-43].

В рамках кандидатской диссертации были проанализированы:

- международные стандарты – Токийские правила (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года), Правила Нельсона Манделы (Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными. Приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2015 года), Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации (Принята Комитетом Министров 20 января 2010 года на 105-м заседании заместителей Министров);
- национальные нормативно-правовые акты;
- научные статьи отечественных и зарубежных ученых и специалистов;
- доклады, руководства международных организаций;
- отчеты, руководства, доклады НПО.

Потенциальные участники должны получить достаточно сведений об исследовании, чтобы осознанно принять решение о том, соглашаться или не соглашаться на интервью. Их согласие должно быть абсолютно добровольным,

и потенциальные респонденты ни в коей мере не должны принуждаться к участию в этих мероприятиях [25, с. 71-75].

Для получения осознанного согласия потенциальных респондентов их обычно знакомят устно или письменно с целями исследования, процедурой его проведения, выгодами от участия и им рассказывают о планах написания диссертации о результатах исследования и выполнении условий соблюдения конфиденциального характера сведений, которыми они поделятся. Следует также подчеркнуть, что от участия можно отказаться на любом этапе интервью [57, с. 51].

Прежде чем заручиться согласием (устным или письменным) потенциальных респондентов, исследователь должен выслушать их вопросы и дать на них исчерпывающие ответы [25, с. 71-75].

Респондентам должно гарантироваться, что информация, которую они сообщат исследователю, будет храниться как конфиденциальная и не будет передана никому другому кроме самих исследователей. Это относится ко всей предоставляемой ими информации, какой бы на первый взгляд тривиальной она не показалась исследователям. Это этическое соображение применяется, в частности, когда респонденты сообщают об определенных аспектах своего поведения [6, с. 47-50], например, об употреблении наркотиков и противоправной деятельности.

Другим аспектом соблюдения конфиденциальности является хранение данных. Заполненные вопросники, электронные записи и их перепечатки следует хранить в надежном месте. Если перепечатки хранятся в компьютере, то доступ к нему следует ограничить с помощью пароля [61, с. 23-33].

Анонимность означает, что по полученному ответу невозможно будет догадаться, кто является его автором [57, с. 53-54]. В некоторых случаях имена и фамилии респондентов необходимо зарегистрировать, чтобы можно было связаться с ними, например, если планируются последующие интервью. Тем не менее, письменная информация, полученная в ходе интервью, не должна включать имя и фамилию респондента.

Респонденты исследования по кандидатской диссертации не должны подвергаться какому бы то ни было риску за свое участие в исследовании, и необходимо тщательно продумать вопрос о том, как исследование и его результаты повлияют на участников. Вопрос должен быть поставлен таким образом: «Перевешивает ли потенциальный вред, который может быть причинен субъектам исследования, те выгоды, которые будут получены?»

Диссертация, подготовленная по результатам исследовательского проекта, должен убеждать читателей в том, что они могут быть уверены в надежности его результатов, поскольку в ходе всего проекта предпринимались усилия по обеспечению его качества [61, с. 23-33]. Это особенно актуально в отношении качественного научного исследования, которое, в отличие от количественного исследования, не может быть в точности повторено другими исследователями.

При проведении качественных интервью главную роль в получении информации играют исследователи, и поэтому в конечном итоге все зависит от их объективности: их личные мнения, симпатии и антипатии должны отойти на второй план. В заключение исследования предлагаются, обсуждаются и интерпретируются основные результаты исследования с точки зрения их последствий для политики и принимаемых мер [57, с. 55].

В конце кандидатской диссертации предлагаются рекомендации, подготовленные на основе такого обсуждения. Их формулировки должны быть сжатыми и четкими, с тем чтобы лица, которые несут ответственность за выработку политики, и практики, которые несут ответственность за подготовку и проведение в жизнь соответствующих мероприятий, могли сразу же ухватить суть рекомендации [12].

Рекомендации должны четко отражать результаты исследования. В качестве простого примера можно привести случай, когда рекомендуется создать пункт по обмену шприцев в конкретном районе. Такая рекомендация должна подкрепляться фактами, показывающими, что среди целевой популяции существует проблема употребления наркотиков путем внутривенного вливания и что отмечена тенденция обмениваться шприцами [57, с. 61].

В этом разделе следует также рекомендовать вопросы в качестве тем для последующих исследований. Не следует ожидать, что одно исследование в рамках кандидатской диссертации даст ответы на все вопросы, связанные с объектом обследования, и в результатах следует указать на существующие пробелы и предложить провести изучение других аспектов исследования.

Слишком часто научные доклады, а также их выводы и рекомендации остаются невостребованными. Поэтому кандидатскую диссертацию следует распространить не только среди соответствующих лиц, отвечающих за вопросы политики или планирующих и осуществляющих практические меры, но и во всех других местах среди соответствующих учреждений.

Рекомендуется также в порядке вежливости разослать экземпляры кандидатской диссертации (или по крайней мере его резюме) всем специалистам, которые помогали проводить исследование (не только тем, которые выступали в роли носителей информации, но и тем, которые помогали иным путем, например, содействуя получению доступа к респондентам). Можно также подумать и над тем, как распространить резюме исследования среди всех респондентов, с тем чтобы они могли убедиться, что информация, озвученная ими в ходе интервью и собраний целевых групп, была использована по назначению.

В данном параграфе был проведен тщательный анализ требований и особенностей исследования, что позволило выделить наиболее подходящие методологические инструменты. Выбранный подход направлен на глубокое и всестороннее исследование социальной работы в контексте пробации и взаимодействия с наркопотребителями.

2.2. Определение методологического подхода и подробный обзор инструментария сбора данных

Методологический подход и выбор инструментария для сбора данных играют ключевую роль в обеспечении качественного исследования, особенно при изучении социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.

Осмысленный выбор методологии и эффективных инструментов станет основой для получения глубокого понимания динамик социальной работы с наркопотребителями в рамках системы пробации, а также позволит выявить факторы, формирующие успешные стратегии поддержки и ресоциализации.

Объектом исследования диссертации является система социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики. Объект исследования представляет собой комплексное явление, включающее в себя структуру, функции и взаимодействие элементов системы социальной работы с наркопотребителями, существующей в рамках пробационной службы Кыргызстана. Этот объект существует независимо от исследователя и формирует конкретное поле исследования, где происходит взаимодействие между социологическим анализом и сферой социальной работы.

Предметом исследования являются особенности социальной работы с наркопотребителями в контексте системы пробации Кыргызской Республики. Предмет исследования выделяет и анализирует теоретически и практически значимые свойства, отношения и стороны объекта, которые оказывают влияние на эффективность социальной работы с наркопотребителями в рамках пробационной системы. В предмет исследования включены такие аспекты, как характеристики социальных программ, взаимодействие с клиентами пробации, эффективность индивидуальных программ социальной поддержки, а также роль и вклад НПО в сферу социальной работы с данной категорией населения. Разграничивая теоретический и практический опыт, предмет исследования фокусируется на тех аспектах, которые подлежат более глубокому и специализированному изучению в рамках кандидатской диссертации.

В рамках проведения исследования для подготовки кандидатской диссертации по социологии, были организованы и проведены интервью с сотрудниками Департамента пробации в Кыргызстане, представителями НПО и клиентами пробации. Целью этих бесед является получение дополнительных и глубоких данных о том, как реализуется социальная работа с наркопотребителями в рамках данной системы.

В целом, в интервью участвовали 25 человек, в том числе 4 представителя неправительственных организаций, которые тесно сотрудничают с Департаментом пробации и активно работают с наркопотребителями, 4 клиента пробации, 3 психолога Департамента пробации, 2 заведующих и 12 сотрудников районных органов пробации.

Интервью направлены на получение экспертных мнений сотрудников пробации и психологов, занимающихся с клиентами в пробации. Вопросы охватывают различные аспекты, включая обзор образования и опыта работы интервьюируемых, их роль и обязанности в системе пробации, а также оценку значимости социальной работы и психологической поддержки для наркопотребителей.

Интервью включают вопросы о подходах к социальной работе, программы и мероприятия, используемые в работе с наркопотребителями, а также об оценке эффективности этих мер. Ресурсы, подготовка и поддержка, предоставляемые сотрудникам пробации для работы с данной категорией лиц, также становятся объектом обсуждения.

Особое внимание уделяется препятствиям и проблемам, с которыми сталкиваются сотрудники пробации, а также стратегиям, используемым для их решения. Интервью также охватывают тему взаимодействия семьи и окружения наркопотребителей, влияния государственной политики на социальную работу и взаимодействие с неправительственными организациями.

Мы считаем, что включение мнения психологов пробации является важным аспектом исследования, поскольку они приносят вклад в понимание психологических аспектов взаимодействия с наркопотребителями, что может привести к улучшению практики и эффективности программ социальной работы.

Включение сотрудников пробации в число интервьюируемых является критическим аспектом при исследовании социальной работы с наркопотребителями.

Сотрудники пробации являются профессионалами, имеющими уникальный опыт работы в системе пробации. Их экспертное мнение ценно для

понимания особенностей и сложностей взаимодействия с наркопотребителями в контексте нормативно-правовой базы и реальных условий работы.

Сотрудники пробации владеют информацией о том, как теоретические аспекты социальной работы трансформируются в практическую деятельность. Их опыт позволяет лучше понять, какие методы и стратегии действительно работают в реальных ситуациях.

Сотрудники пробации обладают широким обзором системы работы с наркопотребителями, включая взаимодействие с другими государственными учреждениями, нормативно-правовые аспекты и координацию внутри службы пробации. Их взгляд может раскрывать важные детали, о которых могли бы не подумать другие участники.

Сотрудники пробации, основываясь на своем опыте, могут предложить ценные рекомендации по улучшению системы социальной работы с наркопотребителями. Это позволяет создать более эффективные стратегии вмешательства и поддержки.

Сотрудники пробации часто сталкиваются с уникальными вызовами и барьерами в своей работе. Их мнение помогает выявить проблемы, с которыми сталкиваются сами сотрудники и, соответственно, наркопотребители, и предоставляет информацию для разработки решений.

Через рассказы сотрудников пробации можно понять, какие программы и мероприятия являются наиболее эффективными на практике. Это помогает лучше понять, что работает, а что требует корректировок.

Таким образом, включение сотрудников пробации в исследование обогащает его разнообразием мнений, обеспечивает полноту данных и позволяет получить глубокое и практическое понимание работы в области социальной поддержки для наркопотребителей.

Включение психологов пробации в число интервьюируемых представляет собой важный аспект исследования по нескольким причинам.

Психологи пробации обладают специализированными знаниями в области психологии, что позволяет им понимать и оценивать психологические аспекты

поведения и потребностей наркопотребителей. Их участие в исследовании может пролить свет на психологические аспекты взаимодействия с наркопотребителями.

Психологи пробации способны выявлять и оценивать психосоциальные факторы, такие как стресс, депрессия, тревожность, адаптацию к условиям судебного надзора и другие аспекты психологического благополучия. Эти аспекты могут оказать влияние на эффективность социальной работы и программ в системе пробации.

Участие психологов в исследовании может привести к выявлению техник и методов работы, ориентированных на психологическую поддержку и реабилитацию наркопотребителей. Это может быть особенно важно для создания программ, направленных на изменение психологических факторов, способствующих злоупотреблению наркотиками.

Психологи, работающие в системе пробации, часто имеют практический опыт в оценке потребностей наркопотребителей и определении их психологических ресурсов. Их мнение может быть важным для определения того, каким образом поддерживающие услуги и ресурсы могут быть наилучшим образом предоставлены.

Участие психологов также предоставляет возможность оценить эффективность применяемых психологических методов и подходов. Это может включать в себя анализ того, какие психологические интервенции наиболее эффективны для улучшения психологического состояния и реабилитации наркопотребителей.

Психологи, работающие в системе пробации, могут также принимать во внимание широкий контекст и влияние социокультурных и структурных факторов на психологическое состояние наркопотребителей.

Таким образом, включение психологов пробации в число интервьюируемых обогащает исследование, предоставляя психологическую экспертизу и позволяя получить глубокое понимание психологических аспектов работы с наркопотребителями в контексте судебной системы.

Включение представителей неправительственных организаций (НПО) в число интервьюируемых при проведении исследования по социальной работе с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана обосновано несколькими ключевыми причинами.

Представители НПО, часто имеют богатый опыт и специализированные знания в работе с наркопотребителями. Эти организации могут заниматься социальной работой, оказывать поддержку и предоставлять услуги, что делает их ключевыми стейкхолдерами в данной области. Их опыт может внести ценный вклад в понимание эффективных методов работы с этой категорией населения.

НПО обычно ориентированы на конкретные проблемы или социальные группы, в данном случае – наркопотребителей. Их представители могут рассказать о специализированных услугах, программах и подходах, которые они используют для работы с наркопотребителями в сотрудничестве с органами пробации.

Включение НПО в исследование помогает выявить уровень сотрудничества между НПО и государственными структурами, в данном случае – Департаментом пробации. Это может пролить свет на эффективность существующих механизмов сотрудничества и выявить проблемы, требующие решения.

НПО могут предоставить комплексный взгляд на проблемы наркопотребителей, включая аспекты, которые могли бы быть упущены, если бы исследование ограничивалось только официальными органами. Это важно для создания полной картины текущей ситуации и выявления потенциальных областей улучшения.

Представители НПО могут предоставить обратную связь и конструктивные рекомендации на основе своего опыта. Эти рекомендации могут быть важными для разработки и усовершенствования стратегий и политик в области социальной работы с наркопотребителями.

Исследование может выявить, как государственные структуры могут более эффективно поддерживать и сотрудничать с НПО, что в конечном итоге

способствует лучшей интеграции усилий и повышению эффективности социальной работы.

Таким образом, участие представителей НПО в интервью обогатит исследование, сделав его более репрезентативным и обеспечивая ценную перспективу социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана.

Включение клиентов пробации в число интервьюируемых при проведении исследований или оценке эффективности программ имеет ряд важных причин.

Клиенты пробации предоставляют ценные первичные данные о своем опыте и восприятии услуг. Их мнения и оценки могут оказаться ключевыми для понимания реальных эффектов программ и мероприятий.

Включение клиентов пробации позволяет получить обратную связь напрямую от тех, кто является конечным потребителем услуг. Это помогает выявить сильные и слабые стороны системы пробации и определить области для улучшения качества предоставляемых услуг.

Каждый клиент пробации уникален, и его ситуация может отличаться. Интервью с клиентами позволяет учитывать индивидуальные потребности и особенности, что может быть важно при разработке персонализированных подходов к поддержке.

Знание мнений и потребностей клиентов пробации помогает улучшить эффективность программ, сделав их более соответствующими реальным вызовам, с которыми сталкиваются участники. Это также способствует адаптации подходов к социальной работе под конкретные условия и потребности.

Включение клиентов пробации в процесс оценки и исследования придает им чувство важности и участия в принятии решений, что может способствовать их более активному участию в программе и лучшему сотрудничеству.

Включение клиентов пробации в исследовательский процесс способствует созданию доверительных отношений между клиентами и специалистами, что

является основой для успешной социальной работы. Это также помогает снять барьеры и стигматизацию, которые иногда могут сдерживать открытое общение.

Включение клиентов пробации в процесс интервьюирования помогает создать более гуманный, человеческий подход к оценке их нужд и проблем. Это важно для разработки более эмпатичных и эффективных стратегий поддержки.

Таким образом, включение клиентов пробации в число интервьюируемых содействует созданию более глубокого и понятного взгляда на эффективность программ и услуг, а также обеспечивает более демократический, включающий их, подход к разработке и улучшению социальных программ.

В рамках исследования, связанного с написанием кандидатской диссертации, были проведены интервью с сотрудниками пробации в Кыргызстане с целью сбора информации об особенностях социальной работы с наркопотребителями в данной системе. Эта информация станет основой для исследовательского анализа, направленного на оценку текущего состояния и эффективности социальной работы в контексте наркозависимости среди клиентов пробации в стране.

Сотрудники пробации, рассказывая о своем опыте и практике работы, предоставили ценные сведения о применяемых методах и подходах к социальной поддержке наркопотребителей. Исследователи обращали внимание на трудности и вызовы, с которыми сталкиваются сотрудники пробации при осуществлении своей профессиональной деятельности в данной области.

Особое внимание было уделено современным подходам к социальной работе с наркопотребителями, а также оценке эффективности данных подходов в системе пробации Кыргызстана. Сотрудники пробации делились своим мнением относительно сильных и слабых сторон применяемых методик, а также приводили примеры успешных практик социальной работы.

В процессе интервью рассматривались также барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники пробации при выполнении своих профессиональных обязанностей в сфере социальной работы с наркопотребителями. Исследователи выявляли мнение сотрудников

относительно того, какие меры и стратегии считаются наиболее эффективными в преодолении данных трудностей.

Нормативно-правовая база, регулирующая социальную работу с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана, также становилась предметом обсуждения в ходе интервью. Сотрудники пробации давали свое видение о влиянии законодательства на качество предоставляемых услуг и высказывали свои предложения по возможным улучшениям в нормативной сфере.

Информация, полученная от сотрудников пробации, играет ключевую роль в комплексной оценке системы социальной работы с наркопотребителями в рамках пробационной службы Кыргызстана. Полученные данные будут использованы для формулирования рекомендаций и выводов, направленных на оптимизацию деятельности пробационной системы в области работы с наркозависимыми клиентами.

В ходе исследования, направленного на подготовку кандидатской диссертации, были проведены интервью с психологами, работающими в системе пробации Кыргызстана. Основная цель этих интервью заключалась в сборе информации об особенностях социальной работы с наркопотребителями в рамках пробационной службы с целью оценки текущей ситуации в данной области.

Психологи пробации предоставили ценные аспекты своего опыта и профессиональной практики, касающиеся взаимодействия с клиентами, страдающими от наркозависимости. В ходе интервью обсуждались различные методы и подходы к социальной работе, используемые психологами в данной области. Сотрудники пробации также делились своими мнениями относительно эффективности этих методов и высказывали свои взгляды на современные подходы к работе с наркопотребителями в системе пробации.

Большое внимание уделялось выявлению барьеров и проблем, с которыми сталкиваются психологи пробации при оказании поддержки наркозависимым клиентам. Интервью также охватывали вопросы, касающиеся роли психологов в

системе пробации, их восприятия нормативно-правовой базы и взаимодействия с другими учреждениями, включая НПО.

Нормативно-правовой аспект также был в центре внимания, исследователи выясняли, каким образом нормативные акты влияют на профессиональную деятельность психологов в области социальной работы с наркопотребителями.

Полученная информация от психологов пробации играет важную роль в обеспечении полного и глубокого понимания особенностей социальной работы с наркопотребителями в рамках пробационной системы Кыргызстана. Она будет использована для анализа и формулирования рекомендаций с целью улучшения практики и эффективности в данной области социальной работы.

В ходе исследования, направленного на оценку эффективности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана, были проведены интервью с представителями некоммерческих организаций (НПО), активно участвующих в этом процессе. С целью получения углубленной информации о характере и особенностях социальных программ и услуг, предоставляемых этими организациями, исследователь обратился к опыту и мнению специалистов в данной области.

Представители НПО поделились своими профессиональными навыками, образованием и опытом работы в сфере социальной помощи наркопотребителям в системе пробации. Они предоставили детальные сведения о деятельности своих организаций, подчеркнув важность сотрудничества с государственными структурами, включая Департамент пробации.

Оценка подходов к социальной работе с наркопотребителями в рамках системы пробации Кыргызстана также являлась ключевой частью интервью. Представители НПО делились своим взглядом на современные методики и подходы, анализировали сильные и слабые стороны текущих стратегий. Особое внимание уделялось успешным практикам и примерам, демонстрирующим эффективность социальной работы.

Были выделены основные барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники при оказании услуг наркопотребителям в системе

пробации. Представители НПО предложили свои видения решения этих проблем и подчеркнули важность их преодоления для повышения качества услуг и эффективности социальной работы.

Нормативно-правовая база также оказала влияние на обсуждение. Исследователи выявили позиции представителей НПО относительно существующих норм и предложили изменения для улучшения условий оказания социальной помощи наркопотребителям в системе пробации.

В заключении интервью представители НПО высказали свои рекомендации по улучшению практики социальной работы с наркопотребителями в системе пробации и выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству в этом важном направлении. Полученная информация представляет собой ценный исследовательский материал, способствующий более глубокому пониманию ситуации и формированию рекомендаций для развития социальной работы в данной области.

В контексте исследования, направленного на изучение особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана, были проведены интервью с клиентами, находящимися под пробационным надзором. Эти интервью являлись важным источником информации для рассмотрения опыта и восприятия услуг социальной поддержки, предоставляемых данной категории лиц в рамках системы пробации.

Клиенты пробации, поделившись своим опытом, рассказали о том, как они попали под пробационный надзор и каково было их взаимодействие с социальными работниками и психологами системы пробации. Исследователи обратили внимание на характер поддержки, оказываемой социальными службами, а также на эффективность предоставляемых услуг.

Специальное внимание уделялось текущим подходам к социальной работе с наркопотребителями в системе пробации, оценке сильных и слабых сторон этих подходов. Клиенты пробации высказывали свое мнение о качестве услуг, а также предоставляли конкретные примеры мероприятий, которые, по их мнению, были особенно эффективными или, наоборот, неудачными.

Барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются клиенты при получении социальной поддержки в системе пробации, также были выявлены в рамках интервью. Клиенты делились своим опытом взаимодействия с социальными работниками и психологами, поднимали вопросы, связанные с доступностью услуг и степенью удовлетворенности предоставляемыми мероприятиями.

Нормативно-правовая база, регулирующая социальную работу с наркопотребителями в системе пробации, также была объектом рассмотрения. Клиенты пробации делились своим взглядом на влияние правовых норм на процесс получения социальной поддержки и высказывали свои предложения по улучшению нормативного обеспечения.

В заключение интервью, клиенты пробации делали свои выводы о важности социальной поддержки и ее влиянии на процесс их реабилитации. Полученная информация от клиентов пробации является ценным исследовательским материалом, который способствует глубокому пониманию ситуации в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана и может быть использован для разработки рекомендаций по улучшению этой сферы.

В рамках исследования, целью которого является анализ эффективности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана, осуществляется анкетирование клиентов этой системы. В анкетировании приняли участие 62 клиента пробации. Анкета разработана с учетом различных аспектов взаимодействия клиентов с системой пробации, включая личные данные, характеристики социального окружения, опыт работы с сотрудниками пробации, оценку предоставляемых услуг, а также ожидания и потребности клиентов.

Анкета включает вопросы о поле и возрасте респондента, его образовании, месте проживания и опыте нахождения под пробационным надзором. Также она охватывает вопросы, касающиеся восприятия уважения и внимания со стороны сотрудников пробации, наличия социальной поддержки в семье и обществе, а также удовлетворенности предоставляемыми услугами.

Респондентам предлагается оценить эффективность проводимых мероприятий и программ социальной поддержки, а также высказать свое мнение относительно работы сотрудников пробации и их влияния на процесс реабилитации. Важным элементом анкеты являются вопросы об участии клиентов в программах и их восприятии целевых показателей и задач.

Результаты анкетирования будут обобщены и проанализированы в контексте общей эффективности социальной работы в системе пробации. Полученные данные будут использованы для формулировки рекомендаций по улучшению системы поддержки наркопотребителей в условиях пробации, а также для выработки более эффективных стратегий профилактики рецидивов.

Использование анкетирования в рамках исследования обладает значительной важностью, предоставляя исследователю инструмент для систематического сбора качественных и количественных данных от участников исследования. В контексте изучения эффективности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана, анкетирование приобретает следующие ключевые аспекты важности.

Анкетирование предоставляет возможность собрать большой объем структурированных данных, что облегчает качественный анализ и обобщение результатов. Количественные данные позволяют провести статистический анализ, выделить тренды и закономерности, а также определить степень распространенности определенных тенденций в выборке.

Анкеты обеспечивают стандартизацию вопросов, что способствует получению объективных и надежных данных. Респонденты отвечают на одни и те же вопросы, что уменьшает возможность искажения результатов из-за субъективного восприятия или интерпретации.

Процесс анкетирования позволяет собирать информацию от большого количества респондентов в относительно короткий промежуток времени. Это особенно важно при исследованиях с обширной выборкой, такой как изучение социальной работы в системе пробации.

Вопросы, представленные в анкете, могут быть анализированы стандартизированным образом, что позволяет провести более четкий и сравнимый анализ между различными группами респондентов или в разные периоды времени.

Анкеты могут включать в себя широкий спектр вопросов, позволяя исследователю охватить различные аспекты социальной работы с наркопотребителями: от оценки предоставляемых услуг до восприятия клиентами эффективности программ и мероприятий.

Важным аспектом анкетирования является возможность сохранения анонимности участников исследования. Это способствует более открытому и честному ответу на чувствительные вопросы, что особенно актуально при расследовании тем, связанных с наркопотреблением и социальной работой в данной области.

Таким образом, использование анкетирования в данном исследовании обеспечивает систематизированный и объективный метод сбора данных, что позволяет получить всесторонний обзор эффективности социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.

В рамках написания кандидатской диссертации проведен анализ вторичных данных с целью изучения особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. Исследование вторичных данных стало ключевым этапом в процессе получения информации, необходимой для оценки текущего состояния социальной работы с данной категорией населения в контексте пробации.

Вторичные данные включают в себя разнообразные источники, такие как отчеты правительственных органов, статистические данные, научные исследования, документы от НПО и другие публикации, связанные с социальной работой и пробацией в Кыргызстане. Анализ этих данных позволил выявить ключевые тренды, особенности и проблемы, с которыми сталкиваются наркопотребители в системе пробации.

Результаты анализа вторичных данных будут использованы для формирования фундаментальных выводов и рекомендаций в рамках исследования социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. Полученная информация позволит более полно и точно оценить текущую ситуацию и выделить ключевые направления для дальнейших исследований и разработки социальных программ.

Вторичные данные играют значительную роль в исследованиях, предоставляя исследователям доступ к уже существующей информации, собранной и проанализированной другими исследователями или организациями. Важность использования вторичных данных в кандидатской диссертации по социальной работе с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана может быть представлена следующим образом.

Использование вторичных данных позволяет значительно сократить затраты времени и финансов, которые обычно требуются для сбора первичных данных. Исследователь может воспользоваться готовой информацией, что освобождает время для более глубокого анализа и интерпретации результатов.

Вторичные данные предоставляют доступ к широкому спектру информации, которая может быть собрана исследователями, правительственными органами, НПО и другими источниками. Это может включать в себя статистические отчеты, законы, исследования предыдущих лет и другие материалы.

Исследователи могут использовать вторичные данные для сравнения результатов своего исследования с результатами предыдущих работ. Это позволяет выявить изменения в динамике и внести свой вклад в общую картину исследуемой области.

Вторичные данные часто собираются сторонними, профессиональными организациями, что повышает их объективность и надежность. Это особенно важно в социальных исследованиях, где часто требуется избежать исследовательского субъективизма.

С использованием временных рядов вторичных данных можно изучать тенденции и динамику в различные периоды времени. Это позволяет исследователям выявлять изменения в социальных практиках и политиках, а также следить за эволюцией проблем в сфере социальной работы.

Вторичные данные предоставляют информацию о контексте и обстоятельствах, в которых была собрана информация. Это помогает исследователям лучше понимать особенности среды и условия, в которых проводилось предыдущее исследование.

Использование вторичных данных может помочь подтвердить или опровергнуть результаты собственного исследования. Сравнение результатов с предыдущими исследованиями может служить дополнительным критерием оценки достоверности результатов.

В целом, вторичные данные представляют собой ценный ресурс для исследователя, позволяя расширить объем и глубину исследования, обеспечивая более обширный контекст и аналитический фреймворк для исследования социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана.

В ходе анализа был проведен обзор различных методологических подходов, нами был выбран тот, который наилучшим образом соответствует целям и задачам исследования в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации. Этот выбор обоснован особенностями изучаемого явления и требованиями исследовательского процесса.

Подробный обзор инструментария сбора данных включал в себя рассмотрение различных методов, таких как интервью, анкетирование, анализ документов и другие. Основываясь на тщательном анализе, был выбран оптимальный набор инструментов, способствующих получению максимально полной и репрезентативной информации.

Также важно подчеркнуть в заключении, что выбранный методологический подход и инструментарий сбора данных соответствуют высоким стандартам исследовательской практики, включая этические аспекты и конфиденциальность.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3.1. Анализ нормативно-правовых основ социальной работы с наркопотребителями в Кыргызстане

Основными факторами, которые формируют современную наркоситуацию в стране, являются внутренние негативные социальные процессы, международный транзит наркотических веществ через территорию Кыргызстана и наличие собственной сырьевой базы в стране для незаконного изготовления психоактивных веществ [33]. Иными словами, факторы носят как внутренний, так и внешний характер. Эти факторы приводят к увеличению наркозависимости в стране. В связи с этим возрастает роль социальной работы с наркопотребителями. Ведь необходимо принимать меры для профилактики и лечения наркозависимости, предоставлять социальную поддержку наркопотребителям и их семьям, проводить реабилитацию и ресоциализацию наркопотребителей. При этом важную роль играет нормативно-правовая база, которая определяет правовые рамки, в которых осуществляется социальная работа с наркопотребителями.

Основы правового регулирования социальной работы в Кыргызстане заложены в Конституции страны. Согласно Конституции Кыргызской Республики страна является социальным государством [17]. Исходя из этого Кыргызстан развивает систему социальных служб и медицинского обслуживания [17]. В Кыргызстане люди, употребляющие психоактивные вещества, имеют право на социальное обслуживание [10, ст. 4]. При этом для эффективной работы социальных служб необходимо развивать и совершенствовать законодательство в области социальной работы, наркотических средств, а также улучшать взаимодействие между организациями, работающими с наркопотребителями.

В свою очередь социальная работа с наркопотребителями является важным направлением социальной политики государства, которое направлено

на оказание помощи людям, столкнувшимся с проблемами наркозависимости. Поскольку ситуация с наркотическими средствами и наркозависимостью в Кыргызстане остается неизменно тревожной, социальная работа с наркопотребителями является актуальной и важной задачей, стоящей перед обществом в целом и государством в частности. В связи с этим страна разработала нормативно-правовые основы для организации и регулирования деятельности социальных служб. А также для снижения уровня наркозависимости в Кыргызстане постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10 августа 2022 г. №445 была утверждена Антинаркотическая программа Кабинета Министров Кыргызской Республики на 2022-2026 гг. [33]. Одной из задач этого документа является совершенствование законодательства.

Основы правового регулирования в сфере социального обслуживания населения устанавливает Закон Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» [10]. Согласно этому Закону в Кыргызстане оказание социально-правовых услуг, предоставление материальной помощи, а также проведение социальной адаптации и реабилитации граждан осуществляется социальными службами [10, ст. 1]. В Кыргызстане социальное обслуживание осуществляется не только государственной системой социальных служб, но и неправительственными организациями, некоммерческими организациями, общественными объединениями и т.д. [10, ст. 8]. Иными словами, социальное обслуживание в стране не ограничивается государственной системой социальных служб.

Социальная работа является одной из важнейших областей деятельности в сфере социального обслуживания населения. Социальная работа является формой государственного и негосударственного воздействия на человека или группу людей. Целью данного воздействия является оказание социально-медицинской и психолого-педагогической помощи, а также предоставление социально-правовой поддержки [10, ст. 3]. Иными словами, социальная работа

обеспечивает соответствующий уровень жизни нуждающимся и создает условия и возможности для выхода из трудной жизненной ситуации.

В Кыргызстане подходы решения проблем, связанных с контролем над оборотом психоактивных веществ, реализуются на основе норм международного права. Следовательно, государственная политика страны в этом направлении включает такие области, как сокращение предложения незаконных психоактивных веществ, сокращение спроса на них, снижение вреда от наркотических средств, а также обеспечение доступа к контролируемым веществам для медицинских и научных целей [33].

Являясь членом ООН, Кыргызстан на практике реализует принципы и стандарты, провозглашенные Генеральной Ассамблеей ООН. Например, Токийские правила [23] и Правила Нельсона Манделы [24].

Токийские правила содержат минимальные гарантии для правонарушителей, к которым применяются альтернативы тюремному заключению. Согласно Токийским правилам правонарушителям должна оказываться психологическая, социальная и материальная помощь по мере необходимости. Также им должны предоставляться условия и возможности, во-первых, для укрепления связей с обществом, и, во-вторых, для облегчения их возвращения к нормальной жизни в социуме [23]. Таким образом, соблюдение Токийских правил в Кыргызстане является необходимым шагом в развитии альтернативных мер уголовного наказания и социальной реабилитации правонарушителей.

Согласно Правилам Нельсона Манделы медико-санитарное обслуживание в тюремной системе необходимо организовать в тесном сотрудничестве с государственными органами здравоохранения. При этом необходимо обеспечить непрерывность лечения и ухода за заключенными с инфекционными заболеваниями и наркозависимостью [24]. Иными словами, лечение должно продолжаться как в случае заключения в тюрьму, так и в случае освобождения из тюрьмы.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу КР исправительные учреждения, по решению суда, могут применять меры медицинского характера к заключенным с наркозависимостью [52, ст. 153].

Правила Нельсона Манделы рекомендуют, чтобы тюремный персонал по мере возможности включал психологов и социальных работников. Более того, социальных работников необходимо назначать в качестве постоянных сотрудников [24].

Администрация исправительных учреждений индивидуально работает с заключенными, обеспечивая им социальную адаптацию и психологическую помощь, учитывая их индивидуальные потребности. Работа по социальной адаптации и психологической помощи осужденным направлена на решение их социальных проблем, оказание поддержки в социально-культурном развитии, и обеспечение условий отбывания наказания в соответствии с законодательством КР. Эта работа также направлена на восстановление социальных связей, трудоустройство и получение социального обеспечения после освобождения из тюремного заключения [52, ст. 111].

Согласно правилам Нельсона Манделы социальные работники в тюремных учреждениях должны заботиться о поддержании и укреплении отношений заключенных с их семьями и социальными организациями, которые могут принести пользу заключенным [24].

Основными формами социальной и психологической работы с осужденными являются: социальная диагностика, индивидуальная и групповая терапия, оказание консультативной, юридической и психологической помощи, а также организация реабилитационных и адаптационных программ, направленных на социальную помощь осужденным. Работа направлена на изменение моральных, ценностных ориентаций и выработку у осужденных стремления к самостоятельному решению своих социальных проблем. Также важно организовывать занятия, тренинги, семинары, направленные на ресоциализацию осужденных и содействие укреплению их положительных социальных связей с внешней социальной средой. Организация непрерывной

работы по подготовке осужденных к освобождению и их адаптации к условиям жизни на свободе также является важной задачей [52, ст. 112].

В то же время в Кыргызстане применение мер, не связанных с лишением свободы, стало актуальным в свете неудовлетворительного состояния тюремной системы, что было вызвано неуклонным ростом числа заключенных. Более того, превышение максимальной нормы загрузки в тюрьмах приводит к ограниченным возможностям для реабилитации заключенных. Это означает, что в таком случае в тюрьмах не будут соблюдаться Правила Нельсона Манделы в части организации социальной работы с заключенными.

Токийские правила были приняты более 30 лет назад и государства – члены ООН взяли на себя обязательства по применению альтернатив тюремному заключению. В результате в 2017 г. в Кыргызстане был принят Закон Кыргызской Республики «О пробации», который вступил в силу в 2019 г. Это стало итогом многолетней реформы уголовной политики Кыргызстана, которая началась с 2000-х гг.

Пробация является социально-правовым институтом государства. Она применяет к клиентам совокупность мер государственного принуждения и общественного воздействия. По итогам социального исследования личности и потребностей клиенты пробации участвуют в индивидуальных социально-правовых программах. Они направлены на исправление клиентов пробации, предупреждение совершения правонарушений, оказание клиентам социального содействия и ресоциализацию. В системе пробации социальное содействие представляет собой комплекс мер для преодоления клиентами трудной жизненной ситуации. А ресоциализация направлена на восстановление социальных связей правонарушителя, что способствует позитивной интеграции клиентов в общество [9, ст. 3]. В свою очередь ресоциализация и успешная организация социальной работы с наркопотребителями положительно влияет на лечение и профилактику наркозависимости.

Применение альтернатив тюремному заключению в условиях наличия и осуществления программ реабилитации и ресоциализации является

эффективным в борьбе с правонарушениями, связанными с личным потреблением психоактивных веществ.

Клиентам пробации, страдающим наркоманией, токсикоманией, ВИЧ/СПИДом и другими социально значимыми заболеваниями, оказывается содействие в получении медицинской помощи в рамках исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Клиенты пробации получают медицинскую помощь в медицинских учреждениях лечебно-профилактического профиля, расположенных в их месте жительства. Лечение клиентов пробации, страдающих наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией и СПИДом, проводится в лечебно-профилактических учреждениях по их месту проживания. Клиенты пробации, страдающие от наркомании, токсикомании, ВИЧ/СПИДа, гепатита и других социально значимых заболеваний, получают дальнейшее лечение в медицинских организациях в своем месте жительства или в специализированных учреждениях, после того как были освобождены из исправительных учреждений [9, ст. 27].

Согласно Токийским правилам применение мер, не связанных с тюремным заключением, требует установления связей между службами – государственными органами системы уголовного правосудия и организациями социального развития и обеспечения, которые могут быть как правительственными, так и неправительственными. При этом деятельность учреждений социального развития и обеспечения должна охватывать такие области, как здравоохранение, жилищное строительство, образование и занятость [23]. Иными словами, государство должно учитывать проблемы, с которыми сталкиваются правонарушители, и основные потребности, которые связаны с медицинским обслуживанием, созданием жилищных условий, правом на получение образования и содействием занятости.

Клиенты пробации получают индивидуальные программы социально-правовой помощи, которые включают такие мероприятия, как психологическая помощь, трудоустройство, образование и профессиональная подготовка, юридическая помощь, получение необходимых документов, медицинских и

социальных услуг, а также восстановление социальных связей. Эти программы разрабатываются с учетом потребностей каждого клиента пробации [9, ст. 17].

Для создания новой системы убеждений, норм и ценностей, которые соответствуют социальным навыкам, сохраняют и повышают социальный статус клиентов пробации в исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, проводится работа по восстановлению и формированию полезных социальных связей клиентов пробации. Органы пробации помогают укреплять благоприятные социальные связи клиентов пробации с их семьей, родственниками, теми, кто оказывает на них положительное влияние, а также с трудовыми коллективами, учебными заведениями и некоммерческими организациями. Некоммерческие организации, родственники осужденных и другие призываются помочь в восстановлении, поддержании и укреплении семейных и социально полезных связей клиентов пробации [9, ст. 26]. В целом меры, не связанные с лишением свободы, могут быть эффективными и полезными государству, правонарушителям и обществу.

Для достижения целей и задач в пробации вовлекаются добровольные участники, такие как общественность и волонтеры. Их участие включает оказание помощи в воспитании и воздействии на клиентов пробации, консультационную юридическую помощь, социальную адаптацию, создание реабилитационных центров и благотворительную помощь [9, ст. 29]. Реабилитационные центры (социальные общежития) для клиентов пробации могут создаваться при поддержке некоммерческих организаций и органов местного самоуправления, которые также обеспечивают их функционирование и помогают органам пробации в решении задач по исправлению и ресоциализации клиентов пробации [9, ст. 33].

В рамках организации и регулирования медико-социальной работы с наркопотребителями в Кыргызстане функционируют такие программы, как поддерживающая терапия метадоном, программа обмена шприцев и игл. Также в сфере социальной работы с наркопотребителями были приняты такие стандарты как, стандарт профилактики передозировок от опиоидов с

применением налоксона, стандарт социального учреждения, стандарт аутрич работы и стандарт психосоциальной поддержки.

В Кыргызстане терапия метадоном осуществляется в соответствии с клиническим протоколом «Лечение опиоидной зависимости на основе поддерживающей терапии метадоном», утвержденным Министерством здравоохранения Кыргызской Республики 29.05.2015 года и Клиническим руководством по заместительной поддерживающей терапии метадоном при синдроме зависимости от опиоидов, принятого Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утвержденного Приказом МЗ КР №497 от 11 октября 2010 года [31, с. 20].

Клинический протокол «Лечение опиоидной зависимости на основе поддерживающей терапии метадоном» предоставляет практические алгоритмы для поддерживающей терапии лиц с опиоидной зависимостью. Протокол описывает алгоритмы корректировки дозировок метадона на всех этапах лечения, тактику психосоциальных вмешательств и включает необходимые приложения для предоставления поддерживающей терапии. Кроме того, протокол содержит алгоритмы для психосоциального сопровождения пациентов, заключения и освобождения из мест лишения свободы, а также процесса приема на поддерживающую терапию метадоном на основе заявления и договора между пациентом и учреждением здравоохранения [16].

Поддерживающая терапия метадоном считается тщательно изученным медицинским вмешательством. Также она научно обоснована и направлена на лечение опиоидной зависимости. В Кыргызстане для лиц, употребляющих инъекционные наркотики, поддерживающая терапия метадоном проводится с 2002 года с применением препарата метадона гидрохлорид [31, с. 20]. Поддерживающая терапия была внедрена в стране в 2002 году с помощью Фонда Сорос-Кыргызстан и ПРООН. С 2005 года по настоящее время кабинеты выдачи метадона финансируются Глобальным Фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также Центром по профилактике и контролю за инфекциями [31, с. 21].

По состоянию на январь 2023 года функционируют 24 сайта – организации здравоохранения Кыргызской Республики, на базе которых предоставляется поддерживающая терапия метадонотерапией [36].

Учреждение, предоставляющее программу поддерживающей терапии метадонотерапией, обязуется обеспечивать бесперебойную работу пункта и предоставлять консультации врачей и социальных работников, а также выдавать метадон и составлять индивидуальный план лечения для участников программы. В свою очередь, участники программы должны ежедневно посещать учреждение для приема метадона, предоставлять информацию о своем здоровье и следовать назначениям врача [16].

Несмотря на выдающиеся достижения в части снижения вреда в тюремной системе, имеется целый ряд тюремных учреждений, которые еще не охвачены программами снижения вреда. Изоляторы временного содержания правоохранительных органов также не попадают под программы снижения вреда, и в них не предусмотрена система предоставления таких необходимых услуг, как опиоидная заместительная терапия и антиретровирусная терапия [33].

В рамках стратегии снижения вреда в тюремной системе страны работают такие программы как «Атлантис» и «Чистая зона». «Атлантис» – это программа реабилитации для лиц, зависимых от психоактивных веществ, где применяется 12 шаговая Миннесотская модель лечения зависимости продолжительностью 4-12 месяцев. «Чистая зона» представляет собой центр реабилитации и социальной адаптации. По окончании 12 шаговой Миннесотской модели лечения зависимости в программе «Атлантис» выпускники (бывшие лица, употребляющие инъекционные наркотики) остаются пребывать в «Чистой зоне» до окончания срока пребывания заключения [31, с. 21].

Программа обмена шприцев и игл является структурным компонентом программы снижения вреда среди инъекционных потребителей наркотиков, и ее целью является снижение уровня ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков. Задачи пункта обмена шприцев и игл включают предоставление информации по профилактике ВИЧ-инфекции, обмен использованных шприцев

на стерильные, предоставление средств для защиты здоровья, направление клиентов в медицинские и социальные службы, организацию тестирования и доступа к лечению наркозависимости [47].

По состоянию на январь 2023 года всего функционируют 14 пунктов обмена шприцев и игл в тюремной системе Кыргызской Республики [36].

В Кыргызской Республике количество случаев передачи ВИЧ инъекционным путем снижается благодаря принимаемым мерам. Однако, повышенная активность правоохранительных органов в отношении клиентов программ профилактики и обмена шприцами, а также в отношении пациентов, получающих опиоидную заместительную терапию, остается препятствием для доступа к наркологическому лечению [33].

В Кыргызстане действует стандарт профилактики передозировок от опиоидов с применением налоксона, который направлен на предоставление доступности налоксона для активных потребителей опиоидов и создание системы постоянной профилактической деятельности для снижения смертности от передозировок опиоидами. Реализация стандарта включает выдачу налоксона на руки и предоставление информации об определении признаков передозировки и способах оказания первой доврачебной помощи, а также осуществляется на всех уровнях помощи лицам, употребляющим опиоиды, включая пункты обмена шприцев/игл [44].

В свою очередь Антинаркотическая программа направлена на снижение вреда от незаконных наркотиков. Задачами программы являются расширение программ снижения вреда, обеспечение доступа к сервисам снижения вреда для потребителей наркотиков в пенитенциарных учреждениях и снижение смертности от наркотических средств и психотропных веществ. Для этого планируется изучать вопросы снижения смертности, повышать профессиональную подготовку бригад скорой помощи, активизировать информирование потребителей наркотиков о передозировках и продолжать программу раздачи препарата «налоксон» [33]. Передозировки наркотиков являются основными прямыми причинами смертности, связанной с их

употреблением. Благодаря введенным мерам, предусматривающим бесплатную раздачу налоксона, удалось значительно снизить смертность от передозировок опиатами и опиоидами [33].

Антинаркотическая программа предусматривает проведение работ по снижению вреда от незаконных наркотиков, включая предоставление информации о ВИЧ-инфекциях, безопасном поведении при инъекциях и половых контактах, поддержание сети социальных учреждений, сокращение правоохранительной активности, улучшение профилактики наркотиков в пенитенциарной системе, обеспечение доступа к информации и медицинским услугам, продолжение работы по профилактике передозировок и повышение профессионального уровня скорой медицинской помощи [33].

Социальное учреждение предоставляет комплекс услуг для социальной адаптации и реинтеграции уязвимых групп. Социальные учреждения, предназначенные для потребителей психоактивных веществ, секс-работников и лиц, живущих с ВИЧ, включают дроп-ин центры, социальные общежития, ночлежки, дома на полпути и комьюнити центры. Они предоставляют различные услуги, такие как медико-психологическая помощь, социальная поддержка, адаптационная терапия и реабилитация. Целью социального учреждения является противодействие распространению ВИЧ-инфекции через оказание услуг, направленных на повышение качества жизни клиентов и сокращение вреда, связанного с психоактивными веществами и рискованным сексуальным поведением. Задачи социального учреждения включают формирование приверженности к менее рискованному поведению, командную работу, мероприятия по информированию и просвещению, конструктивное взаимодействие с профильными службами, и реализацию программ снижения вреда для уязвимых групп. Также деятельность социальных учреждений направлена на обеспечение доступных и низкопороговых услуг для клиентов, которые базируются на принципах самопомощи и взаимопомощи [46].

Аутрич работа – это метод взаимодействия с закрытыми группами потребителей инъекционных наркотиков, который предполагает контакт с ними

на их территории через специалистов и волонтеров. Она направлена на оказание услуг по снижению вреда, включая обмен шприцев, информирование о практике безопасного поведения, поддержание приверженности к терапевтическим программам и т.д. Целью аутрич работы является предоставление доступа к закрытым группам потребителей инъекционных наркотиков для проведения мероприятий по профилактике ВИЧ-инфекции и других заболеваний [43].

Психосоциальная поддержка – это деятельность, направленная на решение личностных и социальных проблем уязвимых групп, включая оказание психологической и практической помощи, обучение навыкам социальной адаптации, улучшение качества здоровья и жизни, предотвращение передачи ВИЧ-инфекции и создание возможности для предотвращения стрессовых ситуаций. Наиболее распространенными формами работы являются информационные консультации, тренинги, индивидуальное и групповое консультирование, практическая и психосоциальная помощь, а также направление в другие учреждения, оказывающие психологическую и психотерапевтическую поддержку. Различные специалисты, такие как медицинские работники, психологи и социальные работники, могут оказывать психосоциальную поддержку, если они получили соответствующую подготовку. Подготовка включает программы по снижению вреда, работу с зависимостью и созависимостью, психологическую поддержку и консультирование, социальную работу, этику, право и пропаганду здорового образа жизни [45].

Хотя были достигнуты значительные успехи в лечении и реабилитации зависимости от наркотических и психотропных веществ, в этой области все еще существует множество нерешенных проблем, которые в первую очередь связаны с недостаточной правовой базой и неадекватным финансированием [33].

Планируется сократить спрос на незаконные наркотики, осуществляя организацию работы по подготовке закона и нормативных актов, усиление подготовки кадров, гармонизацию национальных подходов с международными рекомендациями, профилактическое влияние в семье, школах и сообществах, разработку нового национального видения наркопрофилактики, повышение

квалификации персонала, поддержание групп самопомощи и обновление материально-технической базы лечения. В некоторых случаях также будет использоваться международный опыт наркопрофилактики [33].

В настоящее время ВИЧ/СПИД остается одной из самых серьезных глобальных угроз здоровью человечества, оказывая огромное воздействие на социально-экономическое развитие и демографическую ситуацию в разных странах мира. В последние десятилетия, государства и международные организации активно работают над разработкой и внедрением программ снижения вреда в области профилактики ВИЧ/СПИДа, включая Кыргызстан, который оказался одной из стран Центральной Азии, наиболее сильно затронутых этой эпидемией.

Кыргызстан, как многие другие страны в регионе, столкнулся с угрозой распространения ВИЧ/СПИДа, и государство активно внедряет меры и стратегии, направленные на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции и на улучшение здоровья населения. Программы снижения вреда являются важной составляющей этой стратегии и представляют собой набор мер, направленных на снижение риска передачи ВИЧ-инфекции среди наиболее уязвимых групп населения, таких как люди, употребляющие инъекционные наркотики (ЛУИН).

ЛУИН представляют одну из наиболее уязвимых групп населения среди тех, кто подвержен риску инфицирования ВИЧ/СПИДом. Они часто сталкиваются с социальной изоляцией, стигматизацией и недоступностью услуг здравоохранения. Несмотря на сложности, связанные с данной группой, Кыргызстан предпринимает активные усилия для разработки и реализации программ снижения вреда с целью предотвращения распространения ВИЧ/СПИДа среди этой уязвимой группы.

Исследование программ снижения вреда среди ЛУИН не только актуально для Кыргызстана, но и имеет важное значение для мирового сообщества в контексте общего усилия по борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИДа. Программы снижения вреда олицетворяют собой комплексный подход, который включает в себя социологические, медицинские и общественные аспекты в

предпринимаемых действиях. Важным аспектом настоящей работы является использование социологических методов и теорий для более глубокого понимания социальных процессов, связанных с распространением ВИЧ/СПИДа и реализацией соответствующих программ.

Снижение вреда – это подход или стратегия, целью которой является уменьшение негативных последствий употребления наркотиков, а не искоренение употребления наркотиков [77, с. 358]. Иными словами, теория снижения вреда сосредотачивается на снижении негативных последствий определенных поведенческих практик, вместо полного их запрета. В части наркозависимости основной идеей данной теории является признание того, что употребление наркотиков не может быть полностью искоренено, и что более реалистичным и эффективным подходом будет снижение их вредных последствий.

Согласно теории социальных инноваций программы снижения вреда являются наглядными примерами социальных инноваций в сфере профилактики ВИЧ/СПИДа. Социальные инновации относятся к инновационной деятельности и услугам, реализуемым организациями или группами, которые мотивированы целью удовлетворения выявленных потребностей сообщества или населения [96, с. 69]. Иначе говоря, программы снижения вреда разработаны для уменьшения риска передачи ВИЧ и других инфекций через внутривенное употребление наркотиков.

В Кыргызстане примерами мер, связанных с теорией снижения вреда и теорией социальных инноваций, являются поддерживающая терапия метадоном, пункты обмена шприцев/игл.

В Кыргызстане поддерживающая терапия метадоном (ПТМ) реализуется с 2002 года. Данная терапия с применением препарата метадона гидрохлорид направлена на ЛУИН. ПТМ представляет собой тщательно исследованное и научно обоснованное медицинское вмешательство, которое применяется для лечения зависимости от опиоидов [31, с. 20]. На основании актуальных исследований [5] в области лечения и профилактики зависимости от опиоидов

можно утверждать, что сочетание ПТМ и психологической поддержки является одним из эффективных методов для сокращения нелегального употребления психоактивных веществ. Более того, благодаря эффективной стратегии снижения вреда уменьшается криминальное поведение и улучшается социальная адаптация клиентов [31, с. 20].

Как правило, люди, страдающие от наркотической зависимости, могут совершать преступления, чтобы получить средства для покупки наркотических веществ. Однако ПТМ, совмещенная с психологической поддержкой, во-первых, снижает мотивацию к преступлениям, так как пациенты получают доступ к метадону, во-вторых, помогает клиентам вернуться в общество, восстановить семейные и социальные отношения, и, в-третьих, консультации с психологами и терапевтами помогают пациентам разрабатывать стратегии борьбы со стрессом, решать проблемы, связанные с зависимостью, и улучшать их психологическое и эмоциональное благополучие.

В Кыргызстане пациенты могут принимать метадон как в гражданском секторе, так и в закрытых учреждениях и они могут переходить от одного вида лечения к другому [79, с. 2] в случае заключения в тюрьму или освобождения из тюрьмы.

Деятельность пунктов обмена шприцев/игл (ПОШ) является структурным компонентом стратегии снижения вреда. В ПОШ осуществляются профилактические работы среди ЛУИН. Основной целью ПОШ является профилактика распространения ВИЧ-инфекции и других инфекций, передающихся инъекционным и половым путем среди ЛУИН. Другой целью ПОШ является привлечение ключевых групп населения к программам медико-социальной помощи [31, с. 19].

Таким образом, программы снижения вреда создают важную основу для борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане и содействуют улучшению общественного здоровья. Такие программы снижения вреда, как ПТМ и ПОШ, снижают риск передачи ВИЧ/СПИДа, обеспечивают доступ к услугам тестирования и лечения, а также содействуют снижению стигматизации

и дискриминации. Также важно отметить, что эффективность программ снижения вреда тесно связана с социологическими аспектами, социокультурными факторами и взаимодействием с обществом.

Отмечается, что адекватный охват метадонном в условиях, когда эпидемия ВИЧ сосредоточена среди ЛУИН, является наиболее эффективной стратегией борьбы с ВИЧ, а также наиболее рентабельной [79, с. 2]. ЛУИН наиболее уязвимы перед передачей ВИЧ из-за обмена инъекционными принадлежностями и низкой осведомленности о профилактике.

Согласно теории социальной дифференциации и дискриминации общество дифференцирует и дискриминирует людей на основе наркотической зависимости, что приводит к плохому здоровью и благополучию ЛУИН [74, с. 1]. Они могут быть подвергнуты к стигматизации и отчуждению в обществе. Более того, доступ к медицинской помощи и программам снижения вреда часто может быть ограничен из-за дискриминации со стороны медицинских работников.

В стране следующие социокультурные факторы влияют на распространение ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане среди ЛУИН. Во-первых, низкий уровень образования о ВИЧ/СПИД влияют на способность ключевых групп принимать информированные решения и соблюдать меры профилактики. Во-вторых, социальная стигматизация и дискриминация создают барьеры для доступа к услугам и информации, а также отталкивают нуждающихся от поиска помощи. В-третьих, низкий доход приводит к ограниченному доступу к медицинской помощи и профилактическим мерам.

В Кыргызстане ПТМ проводится в соответствии с Клиническим протоколом «Лечение опиоидной зависимости на основе поддерживающей терапии метадонном», который был утвержден Министерством здравоохранения Кыргызской Республики 29.05.2015 года. А также ПТМ осуществляется в соответствии с Клиническим руководством по заместительной поддерживающей терапии метадонном при синдроме зависимости от опиоидов, которое было принято Экспертным советом по оценке качества клинических

руководств/протоколов и было утверждено Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики №497 от 11 октября 2010 года [31, с. 20].

Клинический протокол «Лечение опиоидной зависимости на основе поддерживающей терапии метадоном» содержит алгоритм психосоциального сопровождения пациентов [16, с. 26]. Для оказания психосоциальной поддержки необходимо определить приоритетные, важнейшие и неотложные потребности клиента. Таковыми могут быть психологическое состояние пациента, семейные взаимоотношения, жилищные вопросы, правовые вопросы, трудоустройство, уровень образования и т.д.

Если специалист компетентен в решении выявленных потребностей клиента, то необходимо составить план действия или план решения проблем. Во-первых, важно помочь клиенту сформулировать реалистичные, достижимые и конкретные результаты по каждой из проблем. Во-вторых, нужно обсудить какие ресурсы необходимы для достижения поставленных задач, в том числе возможные источники ресурсов (врачи, семья, друзья, родственники, коллеги, группы самопомощи и т.д.). В-третьих, обсудить потенциальные проблемы, которые могут возникнуть, и каковы будут действия клиента в подобных случаях. Если специалист не сможет решить выявленные приоритетные потребности пациента, то его необходимо направить к соответствующему специалисту [16, с. 26].

Алгоритм психосоциального сопровождения пациентов рекомендует поощрять в клиенте инициативность и уверенность в собственных силах, а также подчеркивать любые положительные изменения и достижения в жизни пациента. Более того, рекомендуется использовать мотивационное интервью на всем протяжении общения с пациентом [16, с. 26].

Клинический протокол также содержит алгоритм действий при заключении пациента ПТМ в пенитенциарные учреждения. Если клиент изъявляет желание продолжать ПТМ в пенитенциарном учреждении, необходимо следовать алгоритму. Во-первых, уточнить какую дозу принимал

клиент до попадания в пенитенциарное учреждение и дату последнего приема препарата. Во-вторых, необходимо связаться с врачом пункта приема метадона для подтверждения полученных данных. В-третьих, нужно провести анализ на наличие нелегальных опиоидов. Употребление нелегальных опиоидов в период ПТМ является рецидивом хронического заболевания и должно вести к пересмотру тактики лечения. В-четвертых, необходимо продолжать давать прежнюю дозу метадона, если перерыв был менее двух дней. Если перерыв был более двух дней, то нужно действовать согласно алгоритму при пропусках приема метадона. Наконец, если клиент отказывается продолжать ПТМ в пенитенциарном учреждении, то необходимо предложить альтернативные подходы к лечению, учитывая состояние и требования клиента [16, с. 28].

Клинический протокол также описывает алгоритм действий при освобождении клиента ПТМ из мест лишения свободы. В таком случае необходимо поговорить с клиентом о его планах после освобождения, определить его потребности и уточнить намерен ли пациент продолжать прием метадона в гражданском секторе. Если клиент намерен продолжать ПТМ, то необходимо уточнить место, куда выбывает клиент после освобождения, и связаться с врачом сайта, где пациент будет продолжать ПТМ. Также обязательно нужно проинформировать пациента о рисках передозировки в случае возобновления употребления нелегальных психоактивных веществ [16, с. 29].

Как и в случае с ПТМ задачи ПОШ связаны не только с профилактикой ВИЧ-инфекции, но и оказанием медико-социальной помощи клиентам. Во-первых, ПОШ занимается обменом/раздачей использованных шприцев/игл на стерильные, предоставляя ЛУИН средства защиты и информации по предупреждению ВИЧ-инфекции, в том числе о способах снижения риска для здоровья при употреблении психоактивных веществ. Во-вторых, ПОШ направляют пациентов в медицинские и социальные службы, обеспечивая консультацией специалистов. В-третьих, ПОШ проводят до-тестовое и после-

тестовое консультирование и организывают доступ к тестированию на ВИЧ и другие инфекции [48].

Следовательно, наиболее уязвимой группой населения, подверженной риску передачи ВИЧ-инфекции, являются ЛУИН. Более того, социокультурные факторы оказывают значительное влияние на распространение ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане. Дифференциация, стигматизация и дискриминация могут создавать барьеры для доступа к услугам снижения вреда и образовательным программам.

Далее мы рассмотрим, как программы снижения вреда в Кыргызстане влияют на распространение ВИЧ в стране. Эффективность ПТМ и ПОШ будет оценена с использованием официальных статистических данных о распространении ВИЧ.

Программы снижения вреда в профилактике ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане имеют решающее значение для борьбы с распространением ВИЧ-инфекции и улучшения здоровья уязвимых групп населения. Как показывает официальная статистика за последние 15 лет – с 2008 года по 2022 год в Кыргызстане существенно удалось снизить парентеральный (при употреблении инъекционных наркотиков) путь передачи ВИЧ-инфекции (см. рис. 3.1).

Рисунок 3.1 – Пути передачи ВИЧ-инфекции в Кыргызской Республике за 2008-2022 гг. (чел.) [39]

В 2009 году были выявлены 444 случая передачи ВИЧ-инфекции по парентеральному пути, что является рекордно максимальным показателем за последние 15 лет. При этом доля парентерального пути передачи при употреблении инъекционных наркотиков составила 66,4% всех случаев передачи ВИЧ-инфекции – 669. К 2017 году долю парентерального пути передачи ВИЧ-инфекции удалось снизить до 25,3% или 201 случай из 793 случаев. С 2018 года началось резкое снижение доли передачи ВИЧ-инфекции при употреблении инъекционных наркотиков – с 16,1% (131 случай) в 2018 году до 2,1% (21 случай) в 2022 году.

Благодаря принимаемым мерам в стране наблюдается снижение числа случаев передачи ВИЧ-инфекции через инъекционные пути [33]. Существенное сокращение случаев передачи ВИЧ-инфекции за последние 15 лет среди ЛУИН говорит о том, что программы снижения вреда в стране реализуются эффективно. Это свидетельствует о положительном воздействии данных программ на снижение уровня заболеваемости ВИЧ/СПИДом. Анализ данных подтверждает, что успешные программы снижения вреда в Кыргызстане оказывают положительное воздействие на целевую аудиторию. Это свидетельствует об их важной роли в профилактике ВИЧ/СПИДа.

Также программы снижения вреда способствуют увеличению количества тестирований на ВИЧ и консультирования среди ЛУИН. Статистика показывает, что количество экспресс тестирований на ВИЧ среди ЛУИН является достаточно высоким за последние пять лет. В 2018 году было проведено 31427 тестирований, в 2019 году 21618 тестирований, в 2020 году 14631 тестирование, в 2021 году 18953 тестирования и в 2022 году 16507 тестирований среди ЛУИН [39].

Таким образом, программы снижения вреда в Кыргызстане являются эффективными инструментами в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа. Анализ эффективности программ снижения вреда показывает, что они имеют потенциал снижать распространение ВИЧ/СПИДа и улучшать здоровье уязвимых групп населения. Однако, несмотря на положительные результаты, остаются вызовы и проблемы, которые требуют дальнейшего анализа и

улучшения программ с целью достижения еще более значительных успехов в профилактике ВИЧ/СПИДа в стране.

Несмотря на выдающиеся достижения в области снижения вреда среди заключенных, существует ряд пенитенциарных учреждений, которые еще не вовлечены в программы снижения вреда. Более того, изоляторы временного содержания правоохранительных органов также не имеют системы предоставления таких важных услуг, как опиоидная заместительная терапия и антиретровирусная терапия [33].

Отмечается, что для тех, кто принимает метадон в гражданском секторе и попадает в тюрьму, лечение может быть приостановлено, если они будут помещены в места лишения свободы, в которых нет метадона [79, с. 2]. В программах снижения вреда важно обеспечить бесперебойность получения услуг ПТМ. В связи с этим необходимо обеспечить доступ к метадону пациентам, которые либо освобождаются из мест лишения свободы, либо заключаются в пенитенциарные учреждения.

Теория стигматизации в контексте профилактики употребления наркотиков показывает, что стигматизация может происходить из разных источников, включая самих наркопотребителей, их членов семьи, работников медицинских учреждений и представителей правоохранительных органов [37, с. 165]. Иными словами, эти различные группы могут способствовать формированию отрицательных стереотипов и предвзятости в отношении лиц, злоупотребляющих наркотиками.

Отмечается, что в Кыргызстане люди, участвовавшие в ПТМ, сталкивались с негативным отношением и стигматизацией со стороны медицинских работников, заключенных в тюрьме и членов семьи [81, с. 11].

Другие авторы отмечают, что ЛУИН в Кыргызстане сталкиваются с огромным количеством препятствий в тюрьме и после освобождения в обществе. Главными из них являются стигматизация, плохие перспективы трудоустройства, ограниченный доступ к медицинской помощи, карательная

политика в отношении наркотиков и притеснения со стороны правоохранительных органов [67, с. 9].

При этом, отмечается, что повышенная активность правоохранительных органов в отношении участников профилактических программ, в том числе ПТМ и ПОШ, создает преграды для доступа к наркологическому лечению [33].

Как отмечается, люди могут быть обеспокоены стигматизацией, связанной с приемом метадона, или испытывать неуверенность в своей способности легко получить доступ к метадону [67, с. 9]. Важно отметить, что Бирнацки признавал, что социальная стигматизация является серьезным препятствием, которое должны преодолеть выздоравливающие наркопотребители, если они хотят прекратить употреблять наркотики и изменить свою жизнь [85, с. 3].

Социальная стигматизация может создавать физические, эмоциональные и психологические барьеры, которые затрудняют процесс выздоровления. Например, столкновение с социальной стигматизацией может вызвать смущение и страх у наркопотребителей, что может препятствовать их готовности обратиться за помощью или поделиться своими проблемами. Негативное отношение общества и социальная изоляция могут повышать уровень стресса, депрессии и низкой самооценки у наркопотребителей. Из-за страха перед дискриминацией, наркопотребители могут отказываться от доступа к услугам лечения, снижения вреда и психологической поддержки. Понимание того, что социальная стигматизация представляет собой серьезное препятствие для выздоровления и реабилитации наркопотребителей, является важным шагом в борьбе с наркозависимостью и помогает лучше разработать эффективные стратегии поддержки этой группы.

Несмотря на значительные достижения в области снижения вреда среди заключенных и лиц, сталкивающихся с наркозависимостью, Кыргызстан сталкивается с серьезными вызовами в обеспечении доступа к необходимым медицинским и поддерживающим услугам. Расширение программ снижения вреда, устранение стигматизации, и создание сотрудничества между различными секторами общества – это ключевые шаги к улучшению ситуации для

наркозависимых лиц в стране. Необходимо стремиться к обеспечению бесперебойного доступа к снижению вреда и наркологическому лечению для всех, независимо от их статуса и местонахождения, чтобы содействовать здоровью и благополучию всех граждан Кыргызстана.

Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года №445 была утверждена Антинаркотическая программа Кабинета министров Кыргызской Республики на 2022-2026 годы в целях снижения зависимости от психоактивных веществ [33].

Для снижения вреда от незаконных наркотических веществ в сфере снижения вреда государство ставит задачу по расширению программ снижения вреда [33], так как стратегия снижения вреда показала свою эффективность на практике.

Более того, ставится задача по обеспечению доступа к услугам, направленным на снижение вреда от употребления наркотических веществ, во всех пенитенциарных учреждениях, в том числе в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Услуги снижения вреда включают оказание консультаций, предоставление стерильных шприцев и игл, а также доступ к программам заместительной терапии [33].

В сообществе просвещение семьи и членов сообщества об использовании и преимуществах метадона может быть полезным для снижения стигматизации, связанной с метадоном и теми, кто участвует в ПТМ [81, с. 12].

На основе проведенного анализа программ снижения вреда в профилактике ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане, можно выделить несколько ключевых перспектив и рекомендаций, которые могут способствовать улучшению существующих программ и планированию будущих мероприятий в данной области.

Во-первых, программы снижения вреда должны быть более адаптированы к конкретным потребностям и особенностям уязвимых групп населения. Во-вторых, программы должны активно включать элементы образования и информационной кампании, направленные на смягчение стигмы и

дискриминации в отношении ВИЧ/СПИДа. В-третьих, важно активно вовлекать общество и неправительственные организации в разработку и реализацию программ снижения вреда. В-четвертых, рекомендуется интегрировать программы снижения вреда в общую систему здравоохранения и социального обслуживания. Это поможет обеспечить более эффективное использование ресурсов и снизить барьеры для доступа к услугам. В-пятых, важно активно обмениваться опытом с другими странами и регионами, где существуют успешные программы снижения вреда. Сравнительный анализ позволит выявить лучшие практики и адаптировать их к местным условиям.

Анализ программ снижения вреда в области профилактики ВИЧ/СПИДа в Кыргызстане среди ЛУИН подчеркнул важность социологического подхода в изучении и улучшении эффективности этих программ. В работе были освещены ряд ключевых аспектов, которые имеют решающее значение для совершенствования мер по борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа в стране.

Программы снижения вреда – ПТМ и ПОШ, предоставление информации о безопасном употреблении наркотиков содействуют снижению распространения ВИЧ среди ЛУИН. Это свидетельствует о том, что такие программы имеют положительное воздействие на общественное здоровье. Программы снижения вреда способствуют социальной интеграции ЛУИН. Они предоставляют доступ к медицинской помощи, советам по снижению рисков, а также поддерживают участие в обществе. Это помогает уменьшить стигматизацию и дискриминацию.

В целом, программы снижения вреда в области профилактики ВИЧ/СПИДа среди ЛУИН играют важную роль в сохранении здоровья и снижении риска распространения инфекции в Кыргызстане. Перспективы развития и совершенствования таких программ должны оставаться в центре внимания национальных и международных усилий по борьбе с ВИЧ/СПИДом в этой уязвимой популяции.

В заключение следует отметить, что наркозависимость является одной из самых актуальных и сложных проблем в стране. Нормативно-правовые основы

социальной работы с наркопотребителями создают необходимую базу для решения данной проблемы в Кыргызстане. В основе этих нормативно-правовых актов лежит гуманистический подход к наркопотребителям и защита их прав и интересов. Несмотря на существующие недостатки и проблемы в реализации вышеуказанных нормативно-правовых актов, можно сказать, что в Кыргызстане ведется успешная работа по социальной работе, реабилитации, ресоциализации и адаптации наркозависимых в общество. Однако наряду с продолжающейся работой по совершенствованию нормативно-правовой базы, необходимо проводить мероприятия по повышению осведомленности общественности, государственных органов о проблемах наркозависимости и изменению негативного отношения к наркопотребителям. Важно также создавать условия для повышения квалификации специалистов в сфере социальной работы с наркопотребителями, развивать сеть центров реабилитации и обеспечивать доступ наркопотребителей к качественной медико-социальной помощи.

3.2. Анализ услуг социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана

Система социальной работы с наркопотребителями в контексте пробации играет важную роль в формировании и поддержании здоровья и социальной стабильности в обществе.

Настоящий раздел посвящен анализу услуг социальной работы с наркопотребителями в системе пробации в Кыргызстане. Мы стремимся проанализировать текущие подходы, выявить сильные стороны и возможные пробелы в предоставлении поддержки, а также рассмотреть перспективы улучшения системы социальной работы для эффективной реабилитации и ресоциализации наркозависимых граждан. Разбор существующих услуг станет основой для выработки рекомендаций по улучшению системы и обеспечению более успешного воздействия на эту важную категорию населения.

Клиенты пробации, которые были осуждены за личное потребление наркотических веществ, отмечают, что Департамент пробации согласно решению суда направляют их на лечение в РЦПН.

Также клиенты отмечают, что сотрудники пробации осуществляют выезды на места жительства клиентов и изучают жилищные условия.

Как отмечают клиенты пробации, сотрудники прилагают усилия, чтобы найти краткосрочные курсы или трудоустроить клиентов. Один из клиентов пробации прошел краткосрочные курсы по компьютерной грамотности.

Клиенты отмечают, что важным условием для успешного окончания пробационного надзора является поддержка семьи. Семья оказывает моральную, психологическую, материальную помощь. Самое главное, клиентам нравится, что члены их семей уделяют время и внимание.

Со слов клиентов сотрудники пробации также проводят беседу с членами семьи, соседями, близким окружением клиентов.

Клиенты получают консультацию от психологов Департамента пробации. В ходе консультаций была попытка выявить проблемы и понять, что привело к употреблению наркотических веществ.

Клиенты приходят в районные органы пробации 2 раза в месяц, чтобы зарегистрироваться. Как отметили клиенты, они должны явиться в орган пробации в назначенный день. Однако, некоторые из них высказывают недовольство ограничением в выборе дня посещения, так как иногда это неудобно и не позволяют обстоятельства. Если клиент приходит на регистрацию на следующий день, то это считается пропуском. В случае двух предупреждений, дело клиента передается в суд.

Клиенты пробации предлагают, чтобы была возможность введения более гибкого графика, предоставляя период, в течение которого они могли бы выбирать удобный для себя день посещения.

Во время беседы с клиентом сотрудники, как правило, интересуются состоянием клиента, отношениями в семье, ходом лечения. Также клиентов

предупреждают, чтобы они не нарушали условия probation и не совершали повторные правонарушения.

Клиенты probation поддерживают введение института probation. Во-первых, некоторые люди могут совершить преступления из-за незнания или по неосторожности. Во-вторых, probation предоставляет шанс таким людям отбыть наказание без изоляции от общества.

Клиенты рассматривают probation в качестве легкой формы наказания за совершенные правонарушения. Отмечается, что со стороны государства были реализованы реформы в сфере уголовной политики.

Некоторые клиенты probation отметили, что в настоящее время быстро распространяются синтетические наркотики. Также набирает обороты т.н. аптечная наркомания. В связи с этим рекомендуется усилить борьбу с синтетическими наркотиками и аптечной наркоманией.

В Департаменте probation есть отдел по психологической работе, психологи которого оказывают консультации клиентам probation. Но районные органы probation не представлены психологами. Как правило, психологическая консультация с клиентом проводится лишь 1 раз. Психологи имеют опыт работы в школах с детьми, несовершеннолетними. В настоящее время в центральном аппарате работает четыре психолога, а в территориальном органе probation занята одна психологическая должность.

С клиентами 4-х районных органов probation города Бишкек психологи проводят консультацию в кабинетах Департамента probation. Однако с клиентами районных органов probation, находящихся в регионах, психологи проводят беседу онлайн.

Первоначальную беседу с клиентами probation проводят сотрудники probation, которые заполняют необходимые документы и собирают первичную информацию. Они в свою очередь загружаются в автоматизированную информационную систему, к которой у психологов есть доступ. На основании первичной информации и документов психолог назначает консультацию, по итогам которой пишется заключение на клиента.

В процессе консультирования клиентов, применяются методы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Выбор данного подхода обусловлен его способностью эффективно влиять на изменение установок и поведенческих паттернов клиента, способствуя приобретению новых навыков и улучшению общего психологического состояния. Основная цель психолога заключается в достижении позитивных изменений в поведении клиента.

В ходе консультаций также применяются элементы психодрамы и гештальт-терапии. Эти методы предоставляют возможность более глубоко и комплексно воздействовать на клиента, акцентируя внимание на эмоциональных и психологических аспектах его личности. Данный многоплановый подход способствует более эффективному воздействию на клиента и способствует достижению целей консультирования в рамках деятельности пробации.

В рамках взаимодействия с каждым клиентом проводится индивидуальная работа, ориентированная на учет его уникальной личности и специфических потребностей. С целью более глубокого понимания клиента осуществляется анализ и изучение его личных особенностей. Полученная информация служит основой для формирования заключения, в котором выявляются ключевые аспекты, требующие внимания и коррекции. Такой персонализированный подход позволяет точно определить направление работы и эффективно нацелить усилия на достижение поставленных целей в контексте индивидуальной поддержки клиента в рамках деятельности пробации.

Основной вызов, с которым сталкиваются психологи пробации, заключается в чрезвычайной нагрузке. На одном психологе лежит ответственность по работе с более 10 районами по всей республике, а также по обслуживанию значительного количества клиентов в рамках досудебной и исполнительной пробации. Беспокорство вызывает перспектива того, что увеличение объема работы может негативно сказаться на качестве предоставляемых услуг. Важно, чтобы качество работы не страдало от увеличения количества обязанностей.

Как отмечается, помимо проведения психологической работы с клиентами, на психологах пробации лежат и другие задачи. В связи с обилием клиентов существует опасение, что уровень качества работы может пострадать. Поэтому было бы весьма благоприятно, если в каждом из районов были бы выделены ресурсы на наличие 1-2 высококвалифицированных психологов. Такая структура представляла бы идеальный сценарий организации психологической службы в системе пробации.

Психологи работают с клиентами 3-х категорий – досудебная, исполнительная и постпенитенциарная. С клиентами пенитенциарной пробации психологи пробации не работают, т.к. у них нет доступа в закрытые учреждения для проведения беседы.

В целом, психологи считают, что пробация – это профилактика преступлений путем ресоциализации клиентов пробации: «Человек, по своей природе, подвержен допущению ошибок, и это естественная составляющая его жизненного пути. Однако важно осознать, что совершение ошибок не должно становиться поводом для исключения человека из общества. Принцип пробации заключается в том, чтобы предоставить человеку возможность сохранить свою человечность, несмотря на совершенные ошибки. Каждый человек представляет собой уникальную личность и является частью общества. Основная цель пробации заключается в ресоциализации, предоставляя человеку шанс на полноценное продолжение своей жизни. Жизнь каждого индивида является ценным даром, который следует максимально эффективно использовать в интересах самого человека, государства и общества в целом».

Психологи отмечают, Департамент испытывает острую нехватку психологов, также сложно привлечь новых психологов в Департамент пробации. Многие психологи отказываются от работы с клиентами пробации из-за низкой оплаты. Они предпочитают работать самостоятельно, принимая клиентов. Несмотря на нехватку психологов, они считают факт наличия психологов в Департаменте пробации большим достижением. При этом для эффективной работы с клиентами пробации необходимо расширение численности психологов.

Они считают, что в каждом районном органе пробации должен быть как минимум 1 психолог. Также наиболее важным фактором для предоставления эффективной психологической консультации является постоянное повышение квалификации, знаний и навыков.

Психологи Департамента пробации тоже положительно относятся к появлению института пробации и отмечают, что новый институт показывает хорошие результаты и развивается. Психологи признают, что у них нет хорошего опыта работы с людьми, употребляющими наркотические вещества.

Для эффективной психологической консультации с клиентом очень важно, чтобы обстановка была неформальной.

Стоит отметить, что в Департаменте пробации 2 кабинета были переоборудованы в кабинеты для проведения психологической консультации. Кабинеты оформлены в нейтральных и спокойных тонах, создавая атмосферу комфорта и безопасности. Можно заметить просторное и функциональное распределение мебели, обеспечивающее уединение и уют во время консультаций. Мягкая мебель, такая как кресла или диваны, предоставляют удобные условия для разговора и релаксации. Кабинеты оборудованы современной техникой для эффективного проведения онлайн-консультаций, если это необходимо. Такие кабинеты способствуют эффективной и чувствительной работе психологов, а также создают условия для максимальной поддержки и понимания клиентов в рамках системы пробации.

Для улучшения практики психологической работы с клиентами пробации, в том числе с наркопотребителями, психологи рекомендуют организовать обмен опытом с теми, странами, где пробация функционирует давно и успешно. Важно ознакомиться с методами работы психологов в институтах пробации зарубежных стран.

Психологи отмечают, что клиенты бывают разные: «Сотрудники районных органов пробации направляют нам клиентов. Согласно решению суда все клиенты обязаны пройти первичную беседу с психологом. Но не у всех есть запросы. Некоторые утверждают, что им никакая помощь не нужна и зря пришли

на беседу. Есть клиенты, которые рассказывают свою историю. Иногда беседа с психологом помогает понять проблемы. Благодаря нашей помощи некоторые клиенты улучшили отношения с членами семьи. После беседы с нами клиенты чувствуют облегчение, так как они высказывают переживания, которые держали в себе годами. Есть клиенты, которые просят провести повторную консультацию. Также мы сталкиваемся с проблемой, когда нас путают с психиатрами. С клиентами, которые не понимают суть работы психолога, очень сложно вести беседу».

В среднем продолжительность консультации психолога составляет от 1 часа до 3-х часов, и это зависит от уровня доверия, который клиент ощущает в отношении психолога. С учетом этого временного интервала, в течение одного дня психолог пробации способен принимать от 2-х до 4-х клиентов. Важно отметить, что помимо проведения беседы, в обязанности включена также бумажная работа, включая написание заключений и анализов.

Судя по психологам, клиенты пробации испытывают такие проблемы, как нехватка денежных средств, семейные проблемы, отсутствие работы. Также психологи отмечают, что во время психологических консультаций они замечают проблему самостигматизации и стигматизации со стороны общества. Эти аспекты могут вызывать у индивида чувство стыда, из-за которого он боится обращаться за помощью и услугами.

В свою очередь психологи отмечают, что семья играет важную роль для клиентов пробации. Если семья поддерживает и помогает клиенту, то это приводит к более положительным результатам. В тоже время есть семьи, которые отказываются от клиента. Это может привести к печальным последствиям. Семьи в основном оказывают моральную, психологическую и материальную помощь. Однако, несмотря на это, многое зависит от самого человека.

Психологи отмечают, что внедрение пробации в Кыргызстане – это правильное решение. Поскольку клиенты отбывают наказание, находясь в

обществе. Единственным условием является регистрация в органе пробации 2 раза в месяц.

Также делается акцент, что пробация больше социально-психологический институт и подходы пробации более гуманные: «Пробация представляет собой социальное и психологическое сопровождение клиента и делается акцент на ресоциализации клиентов пробации. В пробации также осуществляется не только контроль и надзор за клиентами пробации, но сопровождение клиентов. То есть пробация больше ориентируется на личность клиентов, а не на наказание. То есть более гуманный альтернативный вариант наказания».

Психолог подчеркивает, что пробация включает в себя не только контроль и надзор, но и активное сопровождение клиентов. Это указывает на более широкий спектр воздействия, охватывающий не только аспекты наказания, но и психологическую и социальную поддержку.

Основной упор делается на процесс ресоциализации клиентов. Это означает, что в пробации ставится задача не только контролировать поведение, но и помогать людям успешно возвращаться в общество после совершения правонарушений.

Подчеркивается гуманный характер пробации, который фокусируется на индивидуальных особенностях клиентов, а не просто на их наказании. Это свидетельствует о более человеческом и адаптивном подходе к уголовно-правовой системе.

Психолог описывает пробацию как альтернативу традиционным формам наказания, что подразумевает, что ее целью является не только наказание, но и реабилитация и восстановление индивида.

В рамках исследования был задан вопрос определения ключевых факторов, влияющих на эффективность предоставления услуг клиентам системы пробации. Согласно ответу на поставленный вопрос, важными аспектами считаются условия приема клиентов, охватывающие не только ограничение высокой нагрузки, но и регулярное обновление знаний, систематическое повышение квалификации персонала, а также эффективное взаимодействие с

другими государственными структурами. В контексте обеспечения успеха системы пробации выделяется также необходимость обмена опытом, особенно с участием международных организаций и зарубежных стран.

Отмечается значимость изучения опыта системы пробации в Грузии, как хорошо развитой, что может предоставить ценные уроки и практические примеры для улучшения функционирования аналогичных систем. Подчеркивается важность использования действенных методик и техник, уже существующих в этой области, вместо разработки новых подходов. Дополнительным аспектом является интерес к изучению опыта пробационных систем в Европе, что предоставит дополнительные практические и теоретические основания для оптимизации услуг системы пробации.

Психологи Департамента пробации считают, что НПО играют большую роль в системе пробации. Поскольку они часто организуют тренинги для сотрудников и психологов института пробации. Также одна НПО помогла переоборудовать кабинет для оказания консультаций клиентам, предоставив мебель и офисную технику.

В ходе исследования выяснилось, что нынешние психологи Департамента пробации до прихода в институт пробации не имели опыта работы с наркопотребителями. К сожалению, отсутствие опыта работы с наркопотребителями у психологов Департамента пробации может стать серьезным препятствием в эффективной реабилитации и поддержке данной категории клиентов. Наркотики часто сопряжены с комплексными проблемами, такими как зависимость, социальная изоляция, преступная деятельность и психологические расстройства.

Наркопотребители имеют особые потребности в плане восстановления и реабилитации. Они могут испытывать физические, психологические и социальные последствия своего состояния. Психологи, не имеющие опыта в этой области, могут столкнуться с трудностями в понимании специфики зависимости и эффективных методов поддержки.

Работа с наркопотребителями требует специальных методик и подходов. Необходимо учитывать как физические, так и психологические аспекты их зависимости. Психологи могут потребовать дополнительного обучения и сопровождения со стороны специалистов в области наркологии и реабилитации.

Важно, чтобы психологи Департамента пробации сотрудничали с опытными специалистами в области наркологии и реабилитации, чтобы эффективно решать проблемы наркозависимых клиентов. Обмен опытом и знаниями между психологами и специалистами по наркологии может способствовать разработке интегрированных программ поддержки.

Департамент пробации должен предоставить психологам возможность профессионального обучения и подготовки в области работы с наркозависимыми. Проведение семинаров, тренингов и курсов может помочь улучшить навыки и компетенции психологов в данной области.

Психологи должны уметь эффективно взаимодействовать с сетью ресурсов, предназначенных для помощи наркозависимым, таких как центры по реабилитации, группы поддержки и медицинские учреждения.

Развитие компетенций в области работы с наркозависимыми станет важным шагом для обеспечения более эффективной реабилитации и поддержки данной группы клиентов в рамках деятельности Департамента пробации.

Заведующий одного из районных органов пробации остановился на том, что исторически методы наказания в уголовной политике характеризовались карательным уклоном. Однако с формированием государственной независимости стало явным влияние терминов, таких как демократия и права человека, на эволюцию уголовной политики. Этот процесс обусловил необходимость переосмысления подходов, сосредотачивая внимание не только на самом преступлении, но и на личности человека и его правах.

Произошедшие реформы в уголовной политике привели к возникновению нового института – пробации. Пробация, определенная как социально-правовой институт государства, выделяется акцентом на социальном аспекте в рассмотрении проблем.

Пробация представляет собой социально-правовой механизм, который подчеркивает необходимость исследования человека с социально-психологической точки зрения в случае совершения им преступления. Согласно данному подходу, преступления не являются случайными актами, и анализируются с учетом социальных и психологических факторов.

Клиент, подвергшийся пробации, рассматривается в контексте социально-психологических динамик. Такой анализ предполагает, что преступления не происходят без обоснованных причин, а могут быть обусловлены недостатком ресурсов или недостатком информации у лица.

Важность пробации в судебном процессе подчеркивается учетом доклада пробации при вынесении судебного решения. Этот доклад становится инструментом, на основе которого суд принимает решение, ориентированное не только на правовую сторону вопроса, но и на социальные аспекты.

Пробация, таким образом, рассматривается как важный шаг в сторону демократии и уважения прав человека. Ее внедрение в уголовную политику свидетельствует о стремлении к более сбалансированному и социально ориентированному подходу к решению уголовных вопросов.

Согласно заведующему современная пробация вступила в роль ключевого социально-правового института государства, предоставляя средства и методы для эффективной ресоциализации лиц, совершивших преступления. В данном контексте Департамент пробации проводит целенаправленные исследования, направленные на выявление особенностей клиентов и разработку индивидуальных программ социально-правовой помощи. Важным компонентом данной работы является учет социально-психологических факторов, играющих существенную роль в предупреждении повторных правонарушений.

С момента поступления клиента в пробацию осуществляются комплексные исследования. Работники пробации проанализируют дело клиента, проведут беседу, в ходе которой осуществят оценку и составят психологический портрет. Структурированный подход также включает изучение условий

проживания, образования, занятости, социального статуса и личных документов клиента.

На основе выявленных потребностей клиента, формируются индивидуальные программы социально-правовой помощи. Эти программы охватывают различные аспекты, включая юридическую и психологическую помощь, а также социальную поддержку. Уделено внимание не только решению текущих проблем, но и предотвращению возможных рецидивов.

Пробация активно сотрудничает с общественными организациями и НПО. Это партнерство включает предоставление материально-технической поддержки, проведение тренингов и обучений для сотрудников пробации и их клиентов. Существуют меморандумы с НПО, определяющие рамки совместной социальной работы.

В настоящее время активно внедряются технологии цифровизации в деятельность пробации. Регистрация клиентов, ведение документооборота, а также проведение психологических консультаций осуществляются с использованием современных электронных средств, что способствует более эффективному и оперативному взаимодействию между всеми сторонами.

Пробация действует в тесном взаимодействии с советом пробации, включающим представителей всех министерств и общественных структур. Руководствуясь потребностями клиентов, совет принимает решения о предоставлении дополнительной помощи, поддерживая их в образовании, трудоустройстве и здоровье.

Цель пробации заключается в создании условий для ресоциализации клиентов, включая все необходимые аспекты: юридические, психологические, социальные и гуманитарные. Работы пробации способствуют активному участию клиентов в социальных программах, снижают риск рецидива и обеспечивают успешное выполнение решений суда. Это свидетельствует о целенаправленной деятельности пробации в реализации общегосударственных стратегий в области уголовной политики и ресоциализации.

Одной из существующих проблем в работе пробации является доминирование сотрудников с юридическим образованием в ее составе. В настоящее время большинство сотрудников пробации обладают юридическим образованием, что создает дисбаланс в навыках и квалификации персонала.

Проблема заключается в нехватке сотрудников, обладающих образованием и опытом в сфере социальной работы. С учетом многогранного характера задач пробации, касающихся не только юридических аспектов, но и социальных, психологических и гуманитарных, необходимо обеспечить более сбалансированный состав персонала.

Требуется более широкая экспертиза в области социальной работы, что подразумевает как привлечение новых специалистов с соответствующим образованием, так и проведение обучающих программ и тренингов для существующих сотрудников с юридическим образованием.

Для эффективного функционирования пробации и достижения ее целей в ресоциализации клиентов необходимо учесть разнообразие задач, с которыми организация сталкивается. Имеющиеся проблемы указывают на важность внедрения сбалансированного подхода в формировании команды, включая специалистов с различными образованиями и компетенциями.

Работа в сфере пробации, особенно с позиции социального работника, представляет собой уникальную область деятельности, включающую в себя не только социальное сопровождение, но и предоставление комплексной помощи клиентам. Респондент, являющийся специалистом по социальным вопросам в пробации, подчеркивает специфику своей роли, отмечая отсутствие формальной категории «социального работника» и присутствие специфической должности «специалист по социальным вопросам».

В сравнении с предыдущим опытом в ГСИН, где клиенты в форме создавали психологический барьер, специалист подчеркивает изменение динамики взаимодействия. Теперь клиенты приходят на беседу и откровенно делятся своими трудностями. Открытость со стороны клиентов рассматривается как ключевой фактор успешного взаимодействия.

Основной упор делается на активном участии в решении проблем клиентов, что, по словам респондента, приносит не только удовлетворение от оказанной помощи, но и радость и благодарность со стороны клиентов. Заметное проявление доверия клиентов подчеркивается регулярными визитами и интересом к личным делам специалиста, что свидетельствует о формировании теплых и доверительных отношений.

Важность открытости со стороны клиентов в социальной работе рассматривается как ключевой аспект успешного взаимодействия. Респондент подчеркивает, что глубокое знание клиентов и их проблем позволяет предоставлять более эффективную помощь. Отмечается, что в случае, если клиент не раскрывается, взаимодействие с ним становится затруднительным, и результативность работы снижается.

Слова сотрудника пробации свидетельствуют о том, что работа социального работника в пробации предоставляет уникальные возможности для создания позитивных изменений в жизни клиентов. Процесс взаимодействия, основанный на доверии и открытости, содействует более эффективному решению социальных проблем и способствует ресоциализации клиентов.

По мнению респондента, являющегося сотрудником в области социальной работы пробации, существует высокая степень нагрузки на профессионалов данной сферы. Отвечая на вопрос о загруженности, респондент подчеркивает, что реальная практика значительно превышает нормативы, предусмотренные для социальных работников.

Проблемы, связанные с перегрузкой социальных работников в пробации, являются фактором, требующим внимания и дополнительных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования данной области.

С учетом представленных данных, возникает вопрос о необходимости реформирования системы пробации с целью улучшения условий труда сотрудников и обеспечения более эффективного сопровождения клиентов. Возможные меры включают в себя повышение квалификации и увеличение

штата сотрудников для соблюдения стандартов обслуживания и обеспечения высокого качества социальных услуг.

В рамках системы пробации социальная работа с наркопотребителями осуществляется с учетом решений суда и направлений на обязательное медицинское лечение. Если в судебном решении предусмотрен пункт о прохождении курса обязательного медицинского лечения, клиент направляется в Республиканский центр наркологии и психиатрии (РЦНП) на основании решения суда, где ему предоставляется соответствующее лечение.

Помимо медицинского аспекта, социальные работники пробации активно взаимодействуют с наркопотребителями, направляя их на консультации к психологам. Эти консультации включают в себя беседы с клиентами, направленные на понимание и решение психологических аспектов и причин употребления наркотиков.

Стараясь обеспечить комплексное воздействие, сотрудники пробации организуют периодические беседы с психологами. Этот регулярный мониторинг и общение способствуют поддержанию долгосрочной психологической стабильности у клиентов и содействуют успешной реабилитации.

Такой подход к социальной работе с наркопотребителями отражает стремление системы пробации к комплексному подходу, включающему медицинское лечение, психологическую поддержку и регулярное взаимодействие для эффективного сопровождения клиентов на пути к выздоровлению и ресоциализации.

Рассказ сотрудника пробации о воздействии на клиента, проведенном во многих сферах, подчеркивает важность комплексного подхода и социальной поддержки в работе с клиентами. Отмечается, что клиент, прошедший значительную часть своей жизни в закрытых учреждениях и столкнувшийся с различными трудностями, был изначально агрессивным и злым.

Работники пробации оказали содействие в решении практических проблем клиента, таких как получение лекарств, восстановление документов, что привело к положительным изменениям в его жизни. Ключевым моментом является факт,

что несмотря на первоначальную агрессию и негодование, клиент проявил благодарность и признательность сотрудникам пробации, что свидетельствует о том, что изменения произошли в личной жизни человека.

Этот пример подчеркивает, что даже мелкие заботы и решение повседневных проблем могут оказать глубокое воздействие на отношение клиента к жизни и окружающему миру. Пробация не только оказывает помощь в реабилитации, но также способствует формированию позитивного отношения к жизни и, следовательно, изменению личности человека.

В своей работе в качестве сотрудника пробации по социальным вопросам, интервьюируемый описывает ряд функций и этапов взаимодействия с клиентами. Первым шагом является ознакомительная беседа при первичной встрече, в ходе которой заполняется социальная карта и анкета клиента. Эти документы позволяют выявить потребности клиента и определить, в чем он нуждается.

На основе полученной информации формируется индивидуальная программа по оказанию социально-правовой помощи. Эта программа включает в себя различные мероприятия, такие как восстановление паспорта, оформление прописки, получение пособия, медицинская и правовая помощь. Кроме того, подчеркивается важность реализации индивидуальной программы, что подразумевает не только составление, но и активное воплощение в жизнь предусмотренных мероприятий.

Затем интервьюируемый обозначает различные формы помощи, предоставляемой клиентам, включая медицинскую, правовую, гуманитарную и психологическую помощь. Этот подход свидетельствует о комплексной поддержке, ориентированной на разносторонние потребности клиентов в процессе их социальной реабилитации.

Отвечая на вопрос о достаточности оказываемой помощи наркопотребителям, интервьюируемый выражает ограниченность своего вклада и признает, что предоставляемая ими поддержка является лишь маленьким вкладом в решение проблем клиентов. В своем ответе он подчеркивает, что

основная потребность клиентов заключается в поддержке со стороны семьи и близких, и что люди, проводящие больше времени с клиентом, оказывают большее влияние.

Интервьюируемый также отмечает, что оказываемая ими помощь может создать условия для улучшения жизни клиента, но признает, что кардинально изменить жизнь человека сложно. Он подчеркивает усилия в организации бесед с психологами, поиске работы и восстановлении документов, таких как паспорт, как способы содействия.

Этот ответ отражает осознание ограниченности возможностей социального работника в сфере наркозависимости и призывает к комплексному взгляду на проблемы клиентов.

В ответе на вопрос о том, какую еще помощь могла бы предоставить пробация наркопотребителям, интервьюируемый высказывает мнение о необходимости открытия реабилитационных центров при Департаменте пробации. Это предложение указывает на понимание того, что помощь в реабилитации и лечении наркозависимости может потребовать специализированных учреждений, где клиенты могли бы получить соответствующую медицинскую и психологическую поддержку.

В ответе на вопрос об успешном примере социальной работы с наркопотребителем рассказывается о клиенте, находящемся на метадоновой терапии. Этот клиент провел большую часть своей жизни в закрытых учреждениях, начиная с 16 лет, и стал клиентом пробации. В процессе работы с ним ему были восстановлены свидетельство о рождении и помощь в получении паспорта. Получив паспорт, клиент проявил интерес к образованию и самостоятельно поступил на курсы электрика в профессиональный лицей.

Важным аспектом данной работы является также сотрудничество с центром занятости, что позволяет предоставлять клиентам бесплатное обучение. За короткий срок работы с пробацией клиент проявил положительные изменения в своей жизни, чего ранее он не получал в закрытых учреждениях. Его мама, став

одним из свидетелей этих изменений, стала поддерживать связь с сотрудниками пробации и отмечает положительные перемены в поведении сына.

Этот пример демонстрирует, как социальная работа может повлиять на изменение жизни клиента, предоставив ему не только формальные документы, но и вдохновив на образование и трудоустройство. Эта история подчеркивает важность комплексного подхода и поддержки в реабилитации наркозависимых.

Сотрудник выражает положительное отношение к применению пробационного надзора в отношении наркопотребителей. Он подчеркивает, что каждому человеку следует предоставить возможность на исправление, и пробация, по его мнению, предоставляет такой шанс. Сотрудник утверждает, что пробация создана с целью ресоциализации клиентов и предотвращения будущих правонарушений.

Сотрудник высказывает свою личную позицию о том, что заключение в тюрьму оказывает негативное воздействие на личность и поведение человека, особенно в контексте наркопотребителей. Он считает, что пробация представляет собой более целесообразный метод, который может эффективнее воздействовать на причины преступности и способствовать реабилитации.

Важным аспектом, подчеркнутым сотрудником, является экономическая сторона вопроса. Пробация рассматривается как более эффективный и бюджетный способ наказания и реабилитации.

Ответ на вопрос о том, что может сделать государство для улучшения социальной работы с наркопотребителями, включает предложения сотрудника пробации. Он выделяет несколько конкретных шагов.

Во-первых, сотрудник считает важным расширение сети реабилитационных центров для оказания помощи наркопотребителям. Во-вторых, сотрудник подчеркивает необходимость наличия квалифицированных психологов, имеющих опыт работы с наркозависимыми. Это, по его мнению, способствовало бы более эффективной социальной работе. В-третьих, предложение включает организацию специальных курсов и тренингов для наркопотребителей и социальных работников, работающих с этой категорией

людей. Это направлено на повышение квалификации и обмен опытом. В четвертых, сотрудник выделяет важность роли психологов в лечении и предотвращении наркозависимости, подчеркивая, что регулярные беседы с психологом могут сыграть ключевую роль.

Эти предложения указывают на необходимость системных изменений и укрепления инфраструктуры для более эффективной социальной работы с наркопотребителями.

Важность длительности беседы между сотрудником службы пробации и клиентом является ключевым аспектом успешной реабилитации и внедрения социально-правовой помощи.

Длительность беседы напрямую влияет на глубину понимания ситуации клиента. Чем более продолжительна беседа, тем больше времени у сотрудника службы пробации на анализ и восприятие индивидуальных особенностей клиента, что способствует более глубокому и точному выявлению проблем и потребностей.

Длительные беседы позволяют установить доверительные отношения между клиентом и сотрудником пробации. Клиент может почувствовать, что ему уделено достаточно времени, что способствует более открытой и честной коммуникации.

В случаях, когда клиент нуждается в психологической поддержке, более продолжительные беседы могут обеспечить необходимое время для выражения эмоций, рассмотрения проблем и поиска решений. Это особенно важно в контексте реабилитации и предотвращения рецидива.

Клиенты, которые чувствуют, что им уделяется достаточно времени в процессе общения со службой пробации, чаще всего более удовлетворены предоставляемыми услугами. Это может содействовать их более активному участию в процессе реабилитации.

Для системы пробации критически важным аспектом является эффективность взаимодействия с клиентами. В рамках предоставленных данных об отметках времени, отражающих длительность бесед/работы с сотрудником

пробации, проведен анализ с целью выявления тенденций и определения средней продолжительности данного процесса.

В связи с этим клиентам пробации был задан вопрос: «Сколько в среднем длится беседа/работа с сотрудником пробации?», чтобы оценить эффективность и качество взаимодействия между клиентами и сотрудниками службы пробации. Этот вопрос направлен на измерение времени, уделяемого индивидуальным встречам и общению между клиентами и сотрудниками пробации.

Среднее значение продолжительности беседы с сотрудником пробации составляет примерно 15 минут.

Медианное значение продолжительности беседы равно 15 минутам. Это говорит о том, что половина клиентов проводит беседы менее 15 минут, а половина – более 15 минут.

Продолжительность беседы с сотрудником пробации варьируется от 5 до 30 минут. Это широкий диапазон, что может указывать на различия в индивидуальных потребностях и характере взаимодействия с пробацией.

Важно учитывать индивидуальные особенности клиентов при планировании длительности сессий. Следует поддерживать гибкость в подходах, предоставляя дополнительное время для тех, кто нуждается в дополнительной поддержке. Регулярный мониторинг времени встреч может помочь в оптимизации распределения ресурсов и повышении эффективности системы пробации.

На основе предоставленных данных об уровне образования клиентов, находящихся под пробационным надзором, был проведен анализ, направленный на выявление образовательных характеристик данной группы. Полученные результаты представляют интерес для формирования более эффективных стратегий социальной поддержки и реабилитации.

В процессе анкетирования было выявлено, что клиенты имеют различные уровни образования. Общая картина показывает разнообразие уровней образования среди клиентов, что может быть важным фактором при разработке индивидуальных программ помощи и адаптации под конкретные потребности.

Также стоит отметить, что некоторые клиенты имеют незаконченное высшее образование, что может указывать на потенциальные возможности для продолжения образования в процессе реабилитации (см. рис. 3.2).

Рисунок 3.2 Уровень образования клиентов пробации

Из данного анализа видно, что большинство клиентов системы пробации имеют средний уровень образования, что подчеркивает важность разработки и адаптации программ поддержки, учитывая разнообразие образовательных потребностей данной категории граждан.

Необходимо выделить клиентов с незаконченным высшим образованием, так как их образовательный путь может иметь особую значимость для разработки программ реабилитации. Учитывая данную группу, возможно предоставление дополнительной поддержки для завершения образования.

Анализ уровня образования клиентов подчеркивает разнообразие их образовательного фона. Понимание этого разнообразия поможет адаптировать программы и подходы пробации для эффективного взаимодействия с каждым клиентом в соответствии с его индивидуальными потребностями и целями. Также стоит учесть возможности для продолжения образования и повышения квалификации клиентов в процессе их социальной реабилитации.

Для более глубокого понимания эффективности работы системы пробации был проведен анализ воздействия на различные сферы жизни клиентов, предоставивших свои ответы. Результаты позволяют выделить ключевые

области поддержки и оценить вклад пробаии в улучшение качества жизни клиентов.

Анализ ответов на вопрос о сферах жизни, в которых служба пробаии оказала поддержку, предоставляет ценную информацию о разнообразных потребностях и влиянии службы на жизнь клиентов. Служба пробаии оказывает многостороннюю поддержку, включая юридическую помощь, трудоустройство, психологическую помощь и восстановление документов, что способствует реабилитации клиентов и их успешной интеграции в общество (см. рис. 3.3).

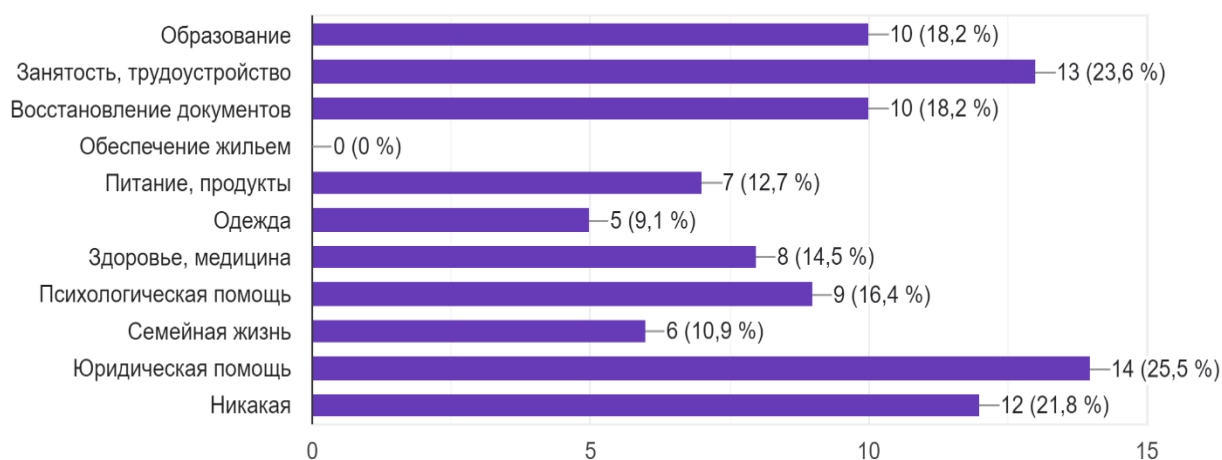

Рисунок 3.3 Сферы жизни клиентов, в которых пробаии оказала помощь.

Некоторые клиенты указали, что служба пробаии не оказала им помощи в какой-либо конкретной сфере. Это может быть связано с различными факторами, такими как индивидуальные потребности, степень доверия или оценка эффективности работы службы.

Поддержка в сфере здоровья и медицины означает, что служба пробаии играет важную роль в обеспечении клиентов необходимой медицинской помощью и поддержкой для поддержания их физического благополучия.

Указание на помощь в поиске занятости и трудоустройстве подчеркивает роль службы в обеспечении клиентов не только поддержкой после освобождения, но и интеграцией их в трудовую сферу.

Юридическая помощь является критической частью работы службы пробаии, поскольку клиенты, возможно, сталкиваются с юридическими вопросами, связанными с их прошлым или текущим статусом.

Поддержка в области психологии указывает на фокус службы на психологическое благополучие клиентов, что может быть важным элементом в процессе реабилитации и предотвращении рецидива.

Оказание помощи в восстановлении документов имеет практическую значимость для клиентов, поскольку это может облегчить их участие в общественной жизни, такой как получение работы, образования или других социальных услуг.

Указание на поддержку в обеспечении питанием и продуктами подчеркивает заботу службы о базовых потребностях клиентов и их социальной адаптации.

Помощь в обеспечении одеждой может быть важной для улучшения облика клиентов и их уверенности в себе, что также может положительно влиять на их реабилитацию.

Упоминание о влиянии службы пробации на семейную жизнь подчеркивает значение поддержки в поддержании и восстановлении связей с семьей, что может сыграть ключевую роль в реабилитации.

Из анализа становится ясно, что служба пробации предоставляет комплексную поддержку, охватывая различные аспекты жизни клиентов, что может способствовать их успешной реабилитации и интеграции в общество после периода пробации.

Анализ ответов на вопрос о том, с кем служба пробации ведет работу, позволяет выделить несколько важных аспектов (см. рис. 3.4).

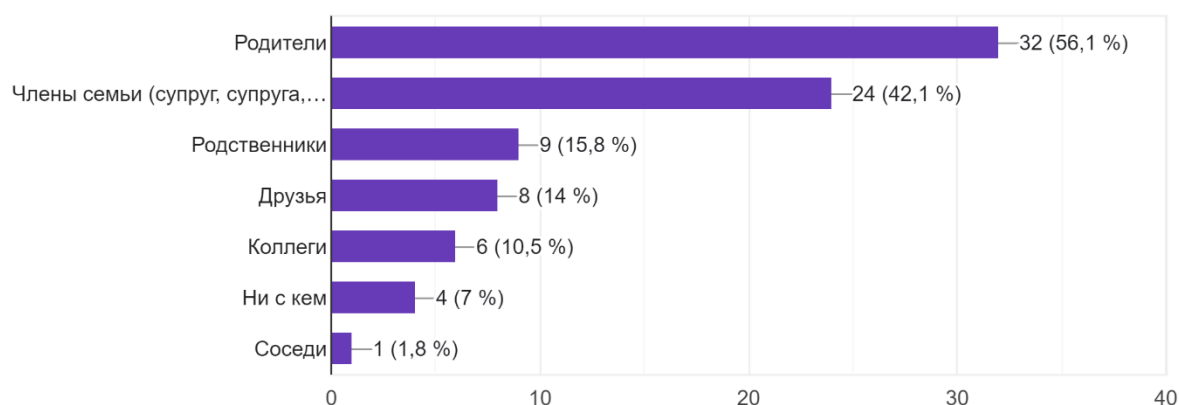

Рисунок 3.4 Работа пробации с окружением клиентов пробации.

Большинство клиентов отмечают взаимодействие службы пробации с родителями и членами семьи. Это указывает на значимость работы семейных отношений в процессе реабилитации осужденных. Важно предоставлять поддержку и обучение семьям для создания стабильного и поддерживающего окружения.

Некоторые клиенты выделяют друзей и коллег в ответах. Это указывает на роль службы пробации в социальной адаптации осужденных после отбывания срока. Поддержка в поиске работы и обучении может способствовать успешной реинтеграции в общество.

Наличие ответов «ни с кем» может свидетельствовать о социальной изоляции определенных клиентов. Возможно, для этих случаев следует разработать дополнительные программы по взаимодействию с различными социальными группами для предотвращения изоляции и ее негативных последствий.

Упоминание соседей указывает на важность интеграции осужденных в общество. Работа с соседями может способствовать лучшему восприятию осужденных в местном сообществе и уменьшить стигматизацию.

Некоторые клиенты выбирают вариант «ни с кем». Это может быть связано с индивидуальными особенностями, такими как отсутствие семьи, друзей или коллег. Важно провести дополнительный анализ этих случаев и предоставить персонализированную поддержку.

Служба пробации эффективно взаимодействует с различными социальными группами, включая семью, друзей, коллег и соседей. Однако, необходимо уделить внимание случаям изоляции и разработать стратегии для вовлечения осужденных в социальные сети и общество для достижения более устойчивых результатов в процессе их реабилитации.

В результате детального анализа предоставляемых услуг стало ясно, что система социальной работы с наркопотребителями в контексте пробации играет важную роль в процессе их социальной реабилитации. Анализ показал, что существует определенный потенциал для улучшения эффективности программ

социальной работы. Выделенные сильные стороны могут служить основой для разработки лучших практик, а выявленные слабые стороны могут стать основой для разработки рекомендаций по оптимизации и усовершенствованию услуг.

3.3. Роль неправительственных организаций в оказании помощи наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана

Проблема наркотической зависимости и злоупотребления наркотиками является актуальной и серьезной во многих странах мира, и Кыргызстан не является исключением. Важным инструментом в противодействии наркотической зависимости и реабилитации наркопотребителей в Кыргызстане является система пробации. Она выполняет множество функций, включая надзор за осужденными, помощь в их социальной реабилитации и реинтеграции в общество. В то же время одним из важных участников системы пробации являются неправительственные организации (НПО).

НПО играют важную и ценную роль в оказании помощи наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана. Они обладают глубокими знаниями и опытом в области работы с наркозависимыми и предоставлением поддержки этой уязвимой категории населения. Роль НПО в системе пробации включает в себя разнообразные виды деятельности, начиная с консультирования и завершая социальной реабилитацией.

Пробация является социально-правовым институтом государства [9, ст. 3]. Этот институт сочетает в себе правовые и социальные аспекты. Во-первых, пробация предоставляет систему контроля за клиентами, обеспечивая соблюдение условий и правил, установленных судом. Во-вторых, данный институт также включает в себя социальные службы и программы, направленные на помощь правонарушителям в их реабилитации и ресоциализации. В конечном итоге, пробация должна обеспечивать успешную интеграцию клиентов в общество и заниматься профилактикой правонарушений. Социальная работа в системе пробации играет роль ключевого компонента,

способствующего успешной реабилитации клиентов и обеспечению безопасности в обществе.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О пробации» национальная система пробации представляет собой совокупность органов пробации, государственных структур, органов местного самоуправления и общественности, которые активно участвуют в осуществлении задач и достижении целей, связанных с пробацией [9, ст. 3]. Иными словами, НПО являются неотъемлемой частью системы пробации. НПО в данном контексте представляют собой ключевых партнеров, которые участвуют в процессе социальной работы с наркопотребителями и выполняют разнообразные функции, включая предоставление услуг, содействие социальной адаптации и реабилитации, а также адвокацию интересов наркопотребителей перед государственными органами и обществом в целом.

С целью повышения эффективности достижения целей и выполнения задач системы пробации, НПО вовлекаются в процессы реабилитации и коррекции поведения клиентов системы пробации. Участие НПО в пробации осуществляется по многим направлениям. Во-первых, оказание содействия органам пробации в проведении воспитательных мероприятий среди клиентов системы пробации. Во-вторых, предоставление консультативной юридической помощи. В-третьих, помощь клиентам системы пробации в адаптации к социальной среде, восстановлении семейных, родственных и других социально значимых связей. В-четвертых, учреждение реабилитационных центров и размещение в них клиентов системы пробации. В-пятых, оказание благотворительной помощи [9, ст. 29].

Таким образом, участие НПО в системе пробации дополняет усилия государственных органов и специалистов, способствуя более эффективной реабилитации и реинтеграции клиентов, а также снижению риска рецидива преступлений. Более того, совместное воздействие государства и НПО способствует более полному выполнению целей системы пробации и обеспечению безопасности общества.

Международные стандарты и нормы играют важную роль в контексте системы пробации и сотрудничества с НПО. Целью Токийских правил является стимулирование активного участия НПО в реализации мер, не связанных с тюремным заключением [23]. Токийские правила подчеркивают, что компетентный орган, такой как институт пробации, имеет право привлекать НПО к участию в процессах системы пробации [23].

Следует поощрять активное вовлечение НПО, так как это предоставляет значительные перспективы и считается важным элементом укрепления связей между правонарушителями и их семьями, а также между ними и обществом в целом [23]. НПО могут предоставлять важную экспертизу, ресурсы и поддержку, способствуя эффективной реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей. Такое сотрудничество способствует созданию более безопасного, поддерживающего и инклюзивного общества, в котором правонарушители могут лучше интегрироваться и принимать активное участие в жизни общества.

Управление ООН по наркотикам и преступности тоже сообщает, что в странах, где действует служба пробации, взаимодействие между НПО и системой пробации может иметь важное значение [54, с. 18]. Сотрудничество может способствовать достижению множества важных целей, включая снижение преступности, содействие здоровью и благополучию населения, а также создание более безопасного общества. Важно отметить, что многие из этих проблем имеют глобальный характер, и сотрудничество между НПО и системой пробации может обеспечить обмен опытом и передовыми методами работы, которые приводят к более эффективным результатам. Активное сотрудничество между НПО и системой пробации в странах с этой системой позволяет объединить усилия для решения сложных социальных и правовых вопросов, а также способствует общим усилиям по достижению целей устойчивого развития, включая обеспечение справедливости, безопасности и благополучия населения.

НПО представляют собой влиятельную и мощную силу в обществе. Они обладают способностью оказывать воздействие на поведение как отдельных граждан, так и различных институтов. Роль НПО и общества играет ключевую роль в решении проблемы злоупотребления наркотиками [73, с. 74]. Их деятельность способствует созданию более здорового и справедливого общества, где наркозависимые получают шанс на выздоровление и реинтеграцию. Во-первых, НПО могут оказывать медицинскую, психологическую, социальную и правовую поддержку, помогая людям справляться с зависимостью и возвращаться к здоровой жизни. Во-вторых, НПО проводят образовательные мероприятия и кампании, направленные на просвещение общества. В-третьих, они активно участвуют в разработке и продвижении политических решений и реформ в области наркотической политики. В-четвертых, НПО также работают с семьями наркозависимых и обществом в целом, помогая им понимать проблему и содействуя созданию поддерживающей среды для лечения и реабилитации наркозависимых. В-пятых, они могут действовать как мощный механизм давления на государственные институты, чтобы они разработали и внедрили более эффективные и человечные стратегии по борьбе с злоупотреблением наркотиками.

Одним из НПО, которая активно участвует в системе пробации, является общественный фонд «AFEW Kyrgyzstan» (ОФ «AFEW Kyrgyzstan»). Эта организация имеет богатый опыт и экспертизу в области помощи наркопотребителям и активно участвует в создании и реализации программ поддержки и восстановления наркопотребителей, а также способствует укреплению связей между ними, их семьями и обществом в целом.

В 2019 году, когда в стране заработал институт пробации, ОФ «AFEW Kyrgyzstan» оказал техническую поддержку этому институту и провел пилотное внедрение модели LEAD для клиентов системы пробации. Суть этой модели заключалась в предоставлении социальной поддержки клиентам системы пробации с целью успешного выполнения и завершения срока пробации. Для этой цели был разработан комплекс документов, описывающих процедуры и

стандарты модели, и произведено обучение инспекторов и социальных работников службы пробации [29, с. 10]. Это сотрудничество и внедрение модели LEAD стали важным шагом в укреплении системы пробации в нашей стране, способствуя более успешной реабилитации и социальной реинтеграции клиентов.

В результате проведенных рабочих встреч, семинаров и тренингов, модель социального сопровождения была успешно внедрена в двух сферах: профилактика правонарушений среди лиц, употребляющих наркотики, и работа с клиентами системы пробации. В процессе выполнения проекта 131 клиент принял участие в программе, из которых 72 человека были рекомендованы службой пробации, в то время как 59 индивидов, употребляющих наркотики, получали социальную поддержку в рамках профилактики правонарушений [29, с. 10]. Во время программы 58 человек получили медицинскую помощь, 12 людям была оказана помощь в получении паспорта, 7 человек получили материальную помощь, 3 клиента были направлены в фонды для обеспечения работой [29, с. 12]. Эти результаты свидетельствуют о важности модели социального сопровождения и ее положительном воздействии на клиентов, а также об оказании разнообразных форм поддержки, включая медицинскую, социальную и трудоустройство, в рамках программы. Это также демонстрирует важную роль НПО в поддержке и реабилитации клиентов, а также в решении социальных проблем в рамках системы пробации и профилактики правонарушений.

С 2012 года ОФ «AFEW Kyrgyzstan» активно поддерживает деятельность двух центров, ориентированных на женщин, употребляющих наркотики. Эти центры расположены в городах Бишкек и Ош. Это сотрудничество осуществляется при партнерстве с неправительственными организациями «Астерия» и «Подруга». Деятельность центров ориентирована на решение множества гендерных проблем, с которыми сталкиваются женщины, употребляющие наркотики. Они предоставляют временное жилье, питание и гигиенические принадлежности, а также мотивируют клиентов на прохождение

тестирования на ВИЧ, ИППП, и обеспечивают доступ к услугам гинекологов, наркологов и других специалистов. Сотрудники центров проводят консультации по ВИЧ и безопасному поведению, обучают клиентов о важности репродуктивного здоровья и помогают развивать их внутренний потенциал. Благодаря методам, таким как принцип «равный равному», социальному сопровождению и мотивационному интервью, женщины приобретают уверенность в своем будущем [29, с. 13]. Это сотрудничество оказывает существенное воздействие на жизни женщин и способствует их интеграции в общество.

В настоящее время для успешной реабилитации клиентов институт пробации сотрудничает с реабилитационным центром «Ранар».

«Ранар» представляет собой первую организацию в Кыргызстане, созданную и управляемую людьми, употребляющими инъекционные наркотики. Начав как неформальная группа в 1999 году, она была официально зарегистрирована как неправительственная организация в 2004 году. «Ранар» активно работает над улучшением качества жизни людей, употребляющих наркотики, а также бывших заключенных, предоставляя помощь в решении их наиболее срочных проблем. Организация оказывает разнообразные услуги, включая обеспечение питанием и жильем, предоставление психологической поддержки, проведение тестирования на ВИЧ и направление на программы лечения, предоставление правовой поддержки и услуг по обмену шприцов. Офис «Ранар» также является местом, где координируется работа аутрич-специалистов, а также проводятся группы самопомощи и тренинги [19, с. 8]. Деятельность «Ранар» способствует значительному улучшению жизни и социальной интеграции целевой аудитории, а также содействует снижению негативных последствий употребления наркотиков и увеличению доступа к необходимым услугам и поддержке.

Члены организации «Ранар» обладают глубоким и уникальным пониманием потребностей своих клиентов, так как множество сотрудников, волонтеров и руководителей этой организации сами являются представителями

сообщества людей, употребляющих наркотики. Значительное число из них в прошлом сами получали помощь от «Ранар» или в настоящее время активно работают в этой организации. Среди адвокатов и защитников прав людей, употребляющих инъекционные наркотики, в Кыргызстане многие либо получали поддержку от «Ранар», либо имеют опыт работы в этой организации [19, с. 9].

Появление НПО «Ранар» иллюстрирует, как небольшие группы людей могут быть мобилизованы в более амбициозные сетевые социальные движения, связанные со здоровьем, обеспечивая продуктивную перспективу для расширения масштабов мероприятий по укреплению сообщества [70, с. 3]. Этот опыт подчеркивает, как даже небольшие начинания могут стать эффективным средством для расширения и укрепления мероприятий в сфере борьбы с наркотиками и поддержки наркозависимых.

Сотрудничество между институтом пробации и реабилитационным центром «Ранар» является ключевым элементом успешной реабилитации клиентов. Взаимодействие между пробацией и «Ранар» позволяет им более эффективно адаптировать подход и методики к нуждам клиентов, учитывая их уникальный опыт и ситуацию, а также обеспечивает взаимопонимание и эмпатию в рамках помощи, предоставляемой клиентам системы пробации. Это сотрудничество отражает важную роль «Ранар» в реабилитации и поддержке клиентов пробации, а также подчеркивает ценность взаимодействия между организациями, имеющими уникальный опыт и экспертизу, в достижении общей цели – успешной реабилитации и социальной адаптации клиентов.

Другим партнером Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики является «Международная тюремная реформа в Центральной Азии» (PRI in Central Asia) – независимая НПО. Деятельность организации посвящена разработке и поддержке справедливых, эффективных и пропорциональных подходов в сфере уголовного правосудия на мировом уровне. Также PRI in Central Asia предоставляет донорскую поддержку Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики,

содействуя выпуску информационных бюллетеней о деятельности службы пробации. Эти бюллетени направлены на повышение осведомленности общественности относительно функций и задач института пробации. Организация также проводит обучающие тренинги и семинары для сотрудников органов пробации, способствуя их профессиональному развитию и повышению качества работы [7]. Таким образом, совместная деятельность с PRI in Central Asia способствует развитию и совершенствованию системы пробации в Кыргызстане, обеспечивая более справедливое и эффективное уголовное правосудие в стране.

Более того, в 2022 году организация завершила финансируемый Фондом демократии ООН проект по совершенствованию систем уголовного правосудия Кыргызстана. Это способствовало тому, что законы (и практика) страны в большей степени соответствовали международному праву в области прав человека, обеспечивая более справедливое обращение с лицами, находящимися в контакте с законом, включая детей [86, с. 9]. В результате проекта страна добилась большего соответствия своего законодательства и практики международным нормам в области прав человека. Этот проект способствует существенным улучшениям в области обращения с лицами, употребляющими наркотики, снижению стигматизации наркопотребителей и созданию условий для их более успешной реабилитации и реинтеграции в общество.

В борьбе с наркотической зависимостью и реабилитации наркопотребителей НПО играют невероятно важную и ценную роль в системе пробации Кыргызстана. НПО, ориентированные на социальное благо и помощь уязвимым категориям населения, становятся незаменимыми партнерами для государственных учреждений и органов пробации.

НПО имеют глубокое понимание потребностей наркопотребителей и могут предоставить им ресурсы и поддержку, необходимые для успешной реабилитации. Это включает в себя психологическую помощь, медицинскую реабилитацию, трудоустройство и другие аспекты, способствующие восстановлению и социальной адаптации. Также НПО могут содействовать

профессиональному развитию сотрудников системы пробации, обучая их современным методам работы с наркозависимыми и предоставляя доступ к актуальной информации и ресурсам. Более того, НПО активно работают над изменением общественного мнения и стереотипов, связанных с наркотиками и наркозависимостью.

Важно отметить, что успешное сотрудничество между НПО и институтом пробации в Кыргызстане несомненно способствует борьбе с наркозависимостью и повышению качества жизни наркопотребителей.

В 2019-2021 гг. ОФ «AFEW-Кыргызстан» активно работал с Департаментом пробации по социальному сопровождению клиентов пробации и обучению сотрудников пробации. А в настоящее время фонд, помимо прямых услуг клиентам пробации, в большей степени предоставляет техническую поддержку.

Каждый год ОФ «AFEW-Кыргызстан» и Департамент пробации заключают меморандум о взаимодействии, а также план действий к меморандуму.

ОФ «AFEW-Кыргызстан» был организован в 2002 году как филиал (представитель) нидерландского международного фонда «Восток-Запад». До 2013 года «AFEW-Кыргызстан» был международной организацией. В 2013 году «AFEW-Кыргызстан» стал общественным фондом со своим уставом. А с 2022 года ОФ «AFEW-Кыргызстан» расширил свою деятельность, хотя раньше занимался в основном с проблемами, связанными с ВИЧ/СПИД.

Изначально деятельность фонда была направлена на работу в закрытых учреждениях – подготовку заключенных к освобождению. Также одним из ключевых направлений деятельности фонда была работа с людьми, употребляющими инъекционные наркотики (ЛУИН). Потому что ЛУИН являются одним из уязвимых групп населения, подверженных риску заражения ВИЧ.

Деятельность фонда, в целом, направлена на улучшение качества жизни людей, уязвимых к ВИЧ, туберкулезу, ИППП и т.д. путем предоставления прямых услуг.

Ранее при фонде работал молодежный центр по предоставлению прямых услуг. В центре совместно с государством велась профилактика употребления психоактивных веществ молодежью. Центр работал с детьми, которых направляли комиссия по делам детей при мэрии города Бишкек, пробация и школы. В рамках этого центра с детьми работали социальные работники и психологи.

В рамках своей деятельности фонд также поддержал деятельность социального учреждения «Астерия», где находились женщины, употребляющие наркотические вещества; деятельность ОФ «Ранар», где есть социальное общежитие для мужчин, которые вышли из мест лишения свободы и имели зависимость от наркотических веществ.

ОФ «AFEW Кыргызстан» также реализует проекты в местах лишения свободы. Фондом были разработаны модули и проводятся курсы по подготовке к освобождению тех, у кого остался полгода, год срока. Есть модуль для тех, кто находится в местах лишения свободы, есть модуль для тех, кто освобожден, но не было возможности пройти курс в местах лишения свободы. Эта программа называется «Интеграция и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы». Также фонд проводит курсы для клиентов пробации, которые вышли по условно-досрочному освобождению, а также в разных социальных общежитиях, где есть люди, освободившиеся из мест лишения свободы.

У фонда есть равный тренер, который проводит курсы для клиентов пробации. Пробация направляет группу, состоящей из 12 клиентов. Ценность данного подхода заключается в том, что курсы проводит человек, у которого был опыт нахождения в местах лишения свободы и употребления наркотических веществ. Во-первых, тренер быстро найдет «общий язык», ему клиенты доверяют и открываются легче. Во-вторых, пример тренера является для клиентов историей успеха. Ведь он тоже ранее находился в местах лишения

свободы, употреблял наркотические вещества, но после освобождения он вылечился, построил семью, проводит тренинги и хорошо зарабатывает.

ОФ «AFEW-Кыргызстан» активно поддерживает ресурсный центр Департамента пробации, где различным организациям выделяются кабинеты для предоставления услуг клиентам пробации. Фонд откроет в ресурсном центре профессиональный курс парикмахера. Это будет 3-х месячный курс, состоящий из 300 часов. По окончании курсов клиенты могут начать работать и зарабатывать на жизнь. Фонд запускает данный проект по причине того, что клиентам пробации сложнее обучаться в профессиональных лицеях из-за стигматизации. Более того, в ресурсном центре клиентам обучаться легче, так как там обучаются такие же люди, как они.

Другим важным направлением деятельности фонда является адвокационная работа в области получения доступа к лечению и профилактике вышеуказанных болезней. Совместно с Департаментом пробации фонд разрабатывает инструкции, проводит работы по преодолению правовых барьеров в доступе к социальным услугам.

При технической поддержке ОФ «AFEW Кыргызстан» были разработаны клинические протоколы по работе с детьми, употребляющими психоактивные вещества, а также профилактика употребления психоактивных веществ. Был разработан клинический протокол по ведению беременности женщин, употребляющих психоактивные вещества. Данный протокол вошел в лучшие практики ВОЗ. Он будет помогать бороться со стигмой и дискриминацией. Потому что согласно протоколу врачи на государственном уровне должны будут принять таких женщин на учет и на роды. Фонд разрабатывал вышеуказанные протоколы, собирал экспертную группу, утверждали в Министерстве здравоохранения и внедряли в обучение Кыргызской государственной медицинской академии для переподготовки и повышения квалификации кадров.

Как отмечают работники НПО, в настоящее время отсутствует инструкция для сотрудников пробации по взаимодействию с ключевыми группами населения. Сотрудники пробации мало ознакомлены по работе с

наркопотребителями. Было подписано межведомственное соглашение по преодолению правовых барьеров. В этом соглашении есть пункт о разработке инструкции и обучения сотрудников пробации.

ОФ «AFEW-Кыргызстан» внес большой вклад в становление института пробации в Кыргызстане. В 2018 году ОФ «AFEW-Кыргызстан», фонд «Сорос-Кыргызстан» и ПРООН организовали поездку в США – город Сиэтл. Там они ознакомились с проектом LEAD. Согласно этому проекту люди, которые носили небольшую дозу наркотического вещества для личного потребления, не попадали в закрытые учреждения. Представители правоохранительных органов и социальных служб на местах выносили решения и направляли клиентов в социальные службы.

ОФ «AFEW-Кыргызстан», переняв опыт города Сиэтл, совместно с Департаментом пробации в конце 2019 года и начале 2020 года начал создание модели социального сопровождения лиц, употребляющих наркотические вещества. Также фонд оказывал содействие сотрудникам Департамента пробации по ведению социального сопровождения лиц, совершивших менее тяжкие преступления, связанные с наркотическими веществами.

Во время пандемии коронавируса при фонде работал реабилитационный центр для размещения клиентов пробации с наркотической зависимостью. В центре психологи и реабилитологи клиентам оказывали лечебно-психологическую помощь. Также там работали аутрич-работники, которые ранее употребляли и бросили наркотические вещества. Клиенты находились в центре от 1 месяца до 3-х месяцев и вели трезвый образ жизни, занимаясь разными занятиями и физической культурой.

В 2021 году социальные работники фонда провели обучение сотрудникам пробации по раннему выявлению и оказанию социальной поддержки. Был проведен тренинг по социальному сопровождению и проведению консультирования. Сотрудники пробации прошли обучение по составлению документов, выявлению потребностей и направлению клиентов в соответствующие организации. Особое внимание было уделено оказанию

консультационной помощи. Потому что при первом приеме клиента очень важно оказать качественную консультационную помощь. Как отмечают представители НПО, сотрудникам пробации нужны навыки консультирования и первичных интервью, чтобы построить доверительное отношение с клиентом и выявить его потребности. В целом, наши тренинги направлены на то, чтобы сотрудники пробации не нарушали права клиентов пробации.

Также представители НПО положительно относятся к тому, что пробация теперь не является правоохранительным органом. Ранее пробация была в составе службы исполнения наказаний, которая является правоохранительным органом. Поэтому сотрудники рассматривались как надзиратели.

Представители НПО отмечают, что сотрудники пробации сталкиваются с многочисленными проблемами в своей работе.

Во-первых, сотрудники пробации испытывают большую загруженность. В некоторых районных органах пробации зарегистрированы 200-300 клиентов, с которыми работают 3-4 сотрудника. А психолог вынужден охватить еще большее количество клиентов. Практика показывает, что 1 сотрудник может работать качественно с 30 клиентами.

Во-вторых, сотрудники пробации, в том числе и психологи, не знают специфику работы с наркопотребителями. Наркозависимость необходимо рассматривать, прежде всего, как болезнь. Более того, у клиента может произойти «ломка», он может сорваться, нарушать условия пробации. Связи с этим, как отмечает представитель НПО, некоторые сотрудники пробации выразили мнение, что они не хотели бы работать с этой категорией клиентов. Им легче указать, что клиенты нарушают условия пробации и отправить в закрытые учреждения. Отмечается, что сотрудникам пробации для работы с этой категорией населения нужна мотивация и поддержка.

В-третьих, оплата социальных работников очень низкая. Они получают намного меньше, чем должны получать за те услуги и работы, которые они оказывают.

В-четвертых, сотрудники пробации больше заняты заполнением документов вместо того, чтобы работать с клиентами пробации и оказывать качественные услуги.

Все вышеперечисленные проблемы приводят к текучести кадров, что требует постоянного переобучения новых сотрудников.

Важной необходимостью системы пробации является наличие сотрудников, имеющих высшее образование по направлению «Социальная работа». Ведь социальная работа с ключевыми группами населения играет большую роль.

Представители НПО выразили, что важным условием для клиентов является поддержка членов семьи, родственников, друзей, соседей. Поэтому с ними тоже надо вести работу в рамках социальной работы с клиентами пробации. Более того, в случае созависимых отношений сам наркопотребитель и созависимые лица должны пройти реабилитацию. Потому что нужно знать в какой момент помочь человеку, в какой, наоборот, отстраниться, чтобы показать, что у человека проблемы. Более того, человек, употребляющий наркотические вещества, очень редко считает, что у него есть проблемы. В связи с этим, очень важно, чтобы наркопотребитель осознал проблему и выразил желание и готовность получать лечение. Также немаловажную роль играют психологи и психиатры.

ОФ «AFEW Кыргызстан» проводит сессии для клиентов по налаживанию контакта с близким окружением. Потому что часто у тех, кто выходят из мест лишения свободы, нарушены связи и им необходимо налаживать отношения.

Члены семьи и окружение клиента обычно оказывает психологическую поддержку. В целом, без поддержки семьи мало, кто сможет выйти из сложной ситуации и изменить свою жизнь. Отмечается, что если есть поддержка семьи, близких, то клиент может опереться на кого-то. Также риск попадания в места лишения свободы или совершения повторного правонарушения высок, если клиента не поддерживают члены семьи и окружение.

Часто члены семьи размещают наркопотребителей в реабилитационные центры. Но как выражают сотрудники НПО, здесь важно понимать, что если сам человек не хочет изменить свою жизнь, то это пустая трата времени и денег. Если нет желания, человек какое-то время отлежится и дальше продолжит употреблять наркотические вещества. Иными словами, важно, чтобы человек прошел все этапы принятия решений и сам должен прийти к этому. Без этого человеку будет сложно побороть эту болезнь.

ОФ «AFEW Кыргызстан» отмечает, что, когда фонд проводил работу с наркопотребителями, они составляли социальный паспорт семьи. Они привлекали не только самих клиентов, но и их членов семьи, друзей, соседей или родственников. Фонд организовывал тренинги, группы самопомощи отдельно для наркопотребителей и отдельно для созависимых.

НПО подчеркивают, что возникают сложности вовлечения членов семьи и окружения при работе с теми, кто выходит из мест лишения свободы. Несмотря на важность роли семей и окружения, бывают случаи, когда семья, родственники полностью отказываются от клиента.

Представители НПО высоко оценивают роль НПО при предоставлении услуг социальной работы наркопотребителям. Более того, подчеркивают, что их услуги гораздо качественнее, чем государственные услуги.

Во-первых, в государственных учреждениях, в том числе в пробации, большая загруженность, из-за которой сотрудникам сложно выделить клиентам необходимое количество времени. В свою очередь, у НПО разработаны методики социального сопровождения нуждающихся и этапы сопровождения.

Во-вторых, у НПО есть равные люди, которые ранее имели опыт нахождения в местах лишения свободы и употребляли наркотические вещества. Они относятся к клиентам без стигматизации, дискриминации. Во многих случаях поддержка равных людей намного больше и важнее, чем помощь профессионального психолога.

В-третьих, НПО предоставляют услуги клиентам без стигматизации и дискриминации. Специалисты НПО обучены, они знают как обращаться с

клиентами, что делать и как поступить, когда возникают проблемы. В государственные учреждения клиенты не хотят обращаться или обращаются неохотно из-за стигмы и дискриминации. У многих сотрудников в государственных учреждениях минимальная информированность о стигме и дискриминации. Как отметили представители НПО, некоторые клиенты не хотят обращаться за получением паспорта из-за стигматизации и дискриминации. Как правило, паспорт теряют клиенты, вышедшие из мест лишения свободы.

В-четвертых, НПО обладают необходимыми ресурсами, чтобы организовать качественные услуги психологов, психотерапевтов, наркологов. Так как в стране много НПО, они могут дополнять друг друга, они состоят в разных ассоциациях, партнерских сетях. В совокупности у всех НПО есть огромные ресурсы.

При этом сотрудники НПО справедливо отмечают, что проблемы института пробации в части предоставления качественных услуг клиентам могут быть объяснены ограниченными ресурсами, минимальными знаниями, высокой загруженностью и бюрократией. Также подчеркивается, что Департаменту пробации будет сложно привлечь квалифицированных психологов из-за низкой оплаты труда.

В ходе проведения тренингов для сотрудников пробации по социальному сопровождению клиентов пробации было выявлено, что некоторые сотрудники не понимают свои функции и роли. Им кажется, что социальная работа с клиентами заключается в том, что клиент должен прийти, отметить и уйти. Ведь социальная работа заключается в том, чтобы выявлять потребности и проблемы клиентов. Предполагается, что это, возможно, связано с низкой мотивацией и низкой заработной платой сотрудников.

Как показывает практика, НПО имеют больше опыта работы с наркопотребителями, чем Департамент пробации. В связи с этим представители НПО отмечают, что было бы эффективнее привлекать НПО для работы с ключевыми группами населения в рамках государственного социального заказа.

Потому что у НПО больше опыта, контактов, сотрудничества в оказании помощи наркопотребителям, в частности людям, вышедшим из мест лишения свободы.

У НПО есть многолетний опыт сотрудничества с такими организациями, как ПРООН, «Сорос-Кыргызстан» и т.д. Они сотрудничают в рамках таких организаций, как Национальная сеть по работе с наркопотребителями, Ассоциация сети снижения вреда, Партнерская сеть, «Ранс плюс» и т.д. Также есть большое количество организаций, которые получают помощь от Глобального фонда и оказывают прямые услуги наркопотребителям.

В связи с этим представители НПО рекомендуют, чтобы пробация больше сотрудничала с местными НПО. Пробация может воспользоваться услугами перенаправления – передавать какую-то часть работы с наркопотребителями НПО в рамках государственного социального заказа. Государственный социальный заказ является хорошей возможностью для того, чтобы НПО делали работу, которую не может сделать государство. При этом сообщается, что размер выделяемых средств в рамках государственного социального заказа слишком мал, что НПО приходится искать дополнительные источники финансирования.

Работники НПО отмечают, что нельзя содержать людей в закрытых учреждениях за личное потребление наркотических веществ. В отношении них можно применять пробационный надзор с элементами социального сопровождения. Более того, должны быть приняты реабилитационные меры, лечение совместно с Республиканским центром психиатрии и наркологии (РЦПН) и сотрудничество с другими организациями, которые оказывают помощь.

Со слов работников НПО, наркопотребители также сталкиваются с многочисленными проблемами.

Во-первых, они сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией. Из-за этого наркопотребители не хотят устраиваться на работу, обращаться за медицинской помощью и т.д.

Во-вторых, активность правоохранительных органов затрудняет доступ к услугам снижения вреда. В связи с этим многие наркопотребители не хотят

получать метадон. Более того, есть проблема с правоохранительными органами, которые подбрасывают наркотические вещества, зная, что тот или иной человек употребляет наркотические вещества.

В-третьих, у наркопотребителей есть серьезные проблемы со здоровьем. Особенно у тех, кто употребляет синтетические наркотики, наблюдаются ментальные проблемы, психоз, паника.

В-четвертых, у многих наркопотребителей, особенно вышедших из мест лишения свободы, отсутствуют документы. Без документов они не могут устроиться на работу и учебу. Это создает проблему и для социальных работников, так как они вынуждены заниматься восстановлением документов.

В-пятых, люди, употребляющие наркотические вещества, сталкиваются с проблемой отсутствия жилья. В программе ОФ «AFEW Кыргызстан» «Интеграция и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» есть места, куда могут обратиться после выхода из мест лишения свободы, если нет жилья. Если у клиента есть ВИЧ или туберкулез, то они могут обратиться в специализированные социальные общежития.

Как отмечают представители НПО, прежние проблемы были связаны с опиоидной зависимостью. В этом направлении была сделана большая работа – в стране функционируют программы снижения вреда: поддерживающая терапия метадоном, пункты обмена шприцев и игл. Однако нынешние проблемы связаны с новыми психоактивными веществами. До сих пор не могут выработать систему лечения от новых психоактивных веществ.

В связи с этим в настоящее время ОФ «AFEW Кыргызстан» реализует проект по профилактике и выявлению ВИЧ среди людей, употребляющих новые психоактивные вещества и синтетические наркотики. Фондом осуществляется попытка выхода на эту группу и оказания консультативной помощи равными аутрич-работниками. Фонд обеспечивает клиентов услугами психотерапевта, нарколога, а также обязательно тестирует клиентов на ВИЧ.

Сотрудники НПО считают, что пробация важный орган. Они приветствуют, что пробация является не правоохранительным органом, как

раньше, а социальным институтом. Благодаря пробации у клиентов появляется шанс не попасть в закрытые учреждения. Однако пробация, как социально-правовой институт, должна оказывать качественное социальное сопровождение, налаживать социальные связи и оказывать гуманитарную помощь. Пробацию рассматривают в качестве хорошего начала в сфере гуманизации уголовной политики страны. Более того, деятельность пробации была бы эффективной, если там работали бы квалифицированные сотрудники, у которых есть желание работать там.

Некоторые сотрудники НПО рекомендуют, чтобы в институте пробации не работали сотрудники, которые ранее имели опыт работы в правоохранительных органах и службах исполнения наказаний. Считается, что они являются одними из основных источников стигмы и дискриминации. Потому что они, как правило, воспринимают клиентов пробации преступниками, а также у них предвзятое отношение к клиентам пробации и к тем, кто совершает правонарушения. Также предлагают, чтобы в пробации работали квалифицированные психологи, которые проводят консультации не только с клиентами, но и работниками пробации.

При этом представители НПО для улучшения социальной работы с наркопотребителями в системе пробации рекомендуют выделять средства из государственного бюджета. В то же время не должно быть зависимости от НПО в плане предоставления бесплатных услуг. Поскольку деятельность НПО тоже зависит от доноров, а проекты, как правило, краткосрочные и не всегда удается находить финансирование на одни и те же проекты на постоянной основе.

Также рекомендуется наращивать потенциал государственных учреждений, чтобы они предоставляли качественные услуги. Более того, необходимо удерживать кадры, чтобы не было текучести кадров. Потому что неэффективно и сложно каждый раз переобучать новых сотрудников.

Проблему нехватки сотрудников предлагают решить за счет привлечения волонтеров в институт пробации.

Другой организацией, активно сотрудничающей с Департаментом пробации, является Общественное объединение «Социально правовой центр Спектр» (далее – «Спектр»), которое функционирует с 1998 года и имеет социальных работников. Деятельностью объединения является ресоциализация людей, вышедших из мест лишения свободы, среди которых также есть лица с наркотической зависимостью. «Спектр» проводит тренинги, организывает выезды на природу для клиентов, а также работает по восстановлению социальных связей клиентов.

Объединение также в случае необходимости занимается восстановлением паспортов, получением водительских прав. Более того, для клиентов квалифицированный психолог проводит индивидуальные консультации. В случае необходимости объединение перенаправляет клиентов для получения юридической помощи в рамках гарантированной государственной юридической помощи. Иными словами, организация прилагает все усилия, чтобы клиенты вышли из сложных жизненных ситуаций и прекращали принимать наркотические вещества.

«Спектр» активно сотрудничает с Департаментом пробации по ресоциализации клиентов – вышедших по условно-досрочному освобождению. Организация оказывает клиентам пробации социальную, медицинскую и гуманитарную помощь, предоставляет психологов для работы с клиентами пробации. Более того, данная организация состоит в совете по пробации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная работа с наркозависимыми в системе пробации является специфическим направлением социальной работы, ориентированным на помощь и поддержку лицам, имеющим проблемы с наркотиками и находящимся под пробацией. Она основана на принципах справедливости, равноправия, достоинства человека и реабилитации.

Сущность социальной работы с наркозависимыми в системе пробации заключается в оказании помощи и поддержки этой уязвимой категории людей в процессе их социальной реабилитации и ресоциализации. Социальные работники сотрудничают с наркозависимыми и помогают им преодолевать свою зависимость, решать социальные проблемы, развивать навыки самоуправления и восстанавливать социально полезные связи.

Пробация представляет собой альтернативную меру, которая используется в качестве замены тюремному заключению. Она предоставляет возможность лицу, совершившему преступление, исправиться и восстановиться, не лишая его свободы полностью.

Основная цель пробации состоит в реабилитации и социализации правонарушителей, снижении рецидива преступлений и обеспечении безопасности общества. Вместо того чтобы отправлять нарушителя в тюрьму, система пробации предлагает индивидуализированный набор мер, которые ориентированы на восстановление и реинтеграцию осужденного в общество.

В Кыргызстане в условиях наличия множества вызовов и проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоянием пенитенциарной системы и кризисом уголовной политики, институт пробации может выйти на первый план по реализации превентивных мер, направленных на предупреждение немедицинского потребления наркотиков, профилактику зависимости от психоактивных веществ и предупреждение преступлений, связанных с употреблением наркотических средств.

В зависимости от потребностей клиента пробации индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи включает мероприятия по оказанию социально-правовой и психологической помощи, содействию в трудоустройстве, формированию положительных психологических установок для занятия систематической трудовой деятельностью, оказанию содействия в получении образования и профессии, оказанию юридической помощи, оказанию помощи в получении необходимых документов для регистрации по месту пребывания или месту жительства, оказанию содействия в получении медицинских, социальных услуг, пенсионном обеспечении, а также восстановлению и формированию социально полезных связей.

Для успешного использования преимуществ пробации над пенитенциарной системой институту пробации необходимо улучшить доступ наркозависимым к комплексному пакету медико-социальных услуг, а также обеспечить качество лечения. Кроме того, государству необходимо внести значительные изменения в существующую антинаркотическую политику. А именно направлять наркозависимых людей в службы пробации для получения медицинских и социальных услуг вместо содержания в тюрьме.

Интеграция социологических теорий в работу социальных работников в системе пробации с наркозависимыми может помочь более глубоко понять причины и последствия наркозависимости, а также разработать более эффективные стратегии поддержки и реабилитации для лиц, находящихся в этой сложной ситуации.

В целом, международный опыт социальной работы с наркопотребителями в системе пробации показывает, что эффективные стратегии включают в себя комплексный и многомерный подход к этой проблеме. Это включает в себя не только медицинское и психологическое вмешательство, но и социальную поддержку, образование и трудоустройство. Поддержание долгосрочных программ и сотрудничество между различными структурами общества являются ключевыми составляющими успеха в решении этой серьезной социальной проблемы.

Кроме того, важно отметить, что волонтеры в системе пробации могут сыграть роль связующего звена между клиентами и обществом, поскольку они остаются частными гражданами, что способствует более открытому и доверительному общению. Они могут предоставлять социальные ресурсы и полезную информацию, что способствует изменению отношения общества к правонарушителям.

В свою очередь процесс разработки методологии включал в себя выявление ключевых аспектов социальной работы с наркопотребителями, а также формирование стратегии сбора и анализа данных. Это позволило сформировать системный подход к исследованию, учитывая сложность взаимодействия между социальными работниками и клиентами в системе пробации.

Особое внимание уделено вопросам этики, конфиденциальности и уважения прав респондентов. Разработанная методология направлена на минимизацию рисков и обеспечение высокого стандарта этической практики в процессе исследования.

В процессе подробного обзора инструментария для сбора данных были рассмотрены различные методы, включая интервью, анкетирование, анализ документов и другие. После тщательного анализа был сделан выбор в пользу оптимального набора инструментов, который способствует получению максимально полной и репрезентативной информации. В заключении важно отметить, что выбранный методологический подход и инструментарий сбора данных соответствуют высоким стандартам исследовательской практики, включая этические аспекты и обеспечение конфиденциальности.

Несмотря на существующие недостатки и проблемы в реализации нормативно-правовых актов, можно сказать, что в Кыргызстане ведется успешная работа по социальной работе, реабилитации, ресоциализации и адаптации наркозависимых в общество. Однако наряду с продолжающейся работой по совершенствованию нормативно-правовой базы, необходимо проводить мероприятия по повышению осведомленности общественности,

государственных органов о проблемах наркозависимости и изменению негативного отношения к наркопотребителям.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что существующая система социальной работы с наркопотребителями в рамках пробационных услуг в Кыргызстане имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Положительные моменты включают в себя активное взаимодействие специалистов с клиентами, предоставление индивидуализированных программ реабилитации, а также осуществление мероприятий по профилактике рецидива. Однако выявлены и недостатки, такие как нехватка квалифицированных специалистов, высокая загруженность.

Особое место в системе пробации занимают НПО, которые имеют глубокое понимание потребностей наркопотребителей и могут предоставить им ресурсы и поддержку, необходимые для успешной реабилитации. Это включает в себя психологическую помощь, медицинскую реабилитацию, трудоустройство и другие аспекты, способствующие восстановлению и социальной адаптации. Также НПО могут содействовать профессиональному развитию сотрудников системы пробации, обучая их современным методам работы с наркозависимыми и предоставляя доступ к актуальной информации и ресурсам. Более того, НПО активно работают над изменением общественного мнения и стереотипов, связанных с наркотиками и наркозависимостью.

В процессе анализа были выделены ключевые аспекты социальной работы, применяемые к наркопотребителям, внутри системы пробации. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в современных условиях взаимодействия с наркопотребителями пробационная система Кыргызской Республики сталкивается с рядом вызовов и перспектив.

Одним из важных выводов является необходимость более тесного сотрудничества между социальными службами и органами пробации для эффективного осуществления процесса реабилитации. Особое внимание уделяется не только медико-социальным аспектам, но и психологической поддержке, образованию и профессиональной реинтеграции наркопотребителей.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Практические рекомендации представляют собой конкретные шаги и мероприятия, направленные на улучшение практики социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. В данном контексте, могут быть сформулированы следующие рекомендации.

Каждый наркопотребитель имеет свои уникальные потребности и обстоятельства. Важно разработать индивидуальные планы работы с каждым клиентом, учитывая его особенности, мотивацию, цели и потребности. Это позволит достичь более эффективных результатов в реабилитации и ресоциализации.

В работе с наркопотребителями рекомендуется использовать различные методы и подходы, включая психологическую поддержку, медицинскую помощь, образовательные программы, тренинги и поддержку трудоустройства. Комплексный подход позволит учесть различные аспекты проблемы наркозависимости и обеспечить более полное восстановление.

Сотрудничество с другими организациями, работающими в сфере наркозависимости и реабилитации, является важным аспектом успешной работы. Установление партнерских отношений и координация усилий позволят обмениваться опытом, ресурсами и информацией, а также предоставлять более широкий спектр услуг для наркопотребителей.

Семья и близкие люди играют важную роль в процессе реабилитации наркопотребителя. Рекомендуется включать семью в процесс работы, предоставлять им поддержку, консультации и образовательные программы. Это поможет создать поддерживающую среду и способствовать лучшему восстановлению и адаптации наркопотребителя.

Освобождение из заключения является важным этапом в работе с наркопотребителями. После выхода на свободу важно предоставлять им последующую поддержку и контролировать их прогресс. Регулярные встречи, консультации, групповая поддержка и мониторинг помогут наркопотребителям

сохранять свою мотивацию, справляться с трудностями и предотвращать рецидивы.

Рекомендуется проведение образовательных программ и тренингов для наркопотребителей, которые помогут им развить навыки самоуправления, улучшить коммуникацию, повысить осведомленность о вреде наркотиков и научиться преодолевать ситуации риска. Эти программы способствуют развитию навыков, необходимых для успешной реабилитации и ресоциализации.

Важным аспектом работы с наркопотребителями является их социальная адаптация. Рекомендуется проводить программы, направленные на развитие навыков самообслуживания, трудоустройство, жилищное обеспечение и участие в общественной жизни. Это поможет наркопотребителям успешно восстановить свою социальную роль и стать полноценными членами общества

Работа с наркопотребителями также требует изменения общественного мнения и снижения стигмы, связанной с наркозависимостью. Рекомендуется проводить информационные кампании, образовательные мероприятия и диалоги с общественностью, чтобы повысить осведомленность и снизить предубеждения в отношении наркопотребителей.

Необходимо увеличить численность психологов и социальных работников, а также рассмотреть вопрос увеличения их заработной платы.

Эти практические рекомендации помогут не только оптимизировать существующую систему социальной работы, но и создать более эффективные и адаптированные подходы к реабилитации наркопотребителей в контексте пробации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрарова З. Ф. РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ //Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – №. 12.
2. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы: учебник по качественным методам социологического опроса. – ООО ДиректМедиа, 2022.
3. Веселкова Н. В. Полуформализованное интервью //Социологический журнал. – 1994. – №. 3. – С. 103-109.
4. Всемирная организация здравоохранения. Мировая проблема наркотиков с позиций общественного здравоохранения. 25 апреля 2022 г.
5. Всемирная организация здравоохранения. Оценка опиоидной заместительной терапии в Кыргызской Республике. – 2015.
6. Дадаева М. Х., Вахабова М. Х. Методика, методология и технико-социологическое исследование //Экономика, социология, право: проблемы, пути решения. – 2022. – С. 47-50.
7. Департамент пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. [Б.], 2023. URL: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-departamente/nashi-partnery.html> (дата обращения: 03.10.2023).
8. Жунушова Г.Б. Предпосылки становления и перспективы развития службы пробации в Кыргызской Республике / Г.Б. Жунушова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 8. С. 68-71.
9. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 г. № 34 (В редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 29.08.2021).
10. Закон Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» от 19 декабря 2001 года №111.

11. Институт Восток-Запад. Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана. Совместная российско-американская рабочая группа по афганскому наркотрафику. Апрель 2015 г.
12. Инструкция по оформлению диссертации и автореферата. Утверждено Постановлением президиума ВАК Кыргызской Республики от 28.06.2018 г. № 112.
13. Ирискулбеков Э.Б. Насколько эффективна политика государства по содержанию наркопотребителей в местах лишения свободы? Аналитическая записка. 2019. URL: <https://clck.ru/XNscM> (дата обращения: 31.07.2021).
14. Карандин К. С. Особенности применения стратегии триангуляции в социологических исследованиях // Экономика. Социология. Право. – 2016. – №. 4 (4).
15. Кинсбургский А. В. Как провести учебное социологическое исследование // МОСКВА. – 2009.
16. Клинический протокол «Лечение опиоидной зависимости на основе поддерживающей терапии метадон», утвержден Министерством здравоохранения Кыргызской Республики 29.05.2015 года.
17. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
18. Лукина М. М. Технология интервью. – 2003.
19. Международная сеть людей, употребляющих наркотики. Сокращение объема донорских средств для Кыргызстана сильнее всего сказалось на услугах, оказываемых организациями управляемыми самими силами сообществ. 2020.
20. Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции. Глобальные тренды в тюремной системе 2020. Краткий обзор. URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 31.07.2021).
21. Международные стандарты лечения расстройств, связанных с употреблением наркотических средств: пересмотренное издание с учетом

- полевых испытаний. Всемирная организация здравоохранения и Управление ООН по наркотикам и преступности. – 2020.
- 22.Международный консорциум по наркополитике. Руководство по наркополитике. – 2010.
- 23.Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
- 24.Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2015 года. П. 24.
- 25.Мягков А. Ю. Принцип «информированного согласия» в социологических опросах //Теоретические и методологические проблемы современных наук. – 2016. – С. 71-75.
- 26.Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Трафик афганских опиатов через территорию Кыргызстана. Бишкек – 2014.
- 27.Национальный статистический комитет КР, <http://www.stat.kg/ru/opendata>
- 28.Невирко Д. Д., Шинкевич В. Е., Куприянчик Т. В. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации //Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2013. – №. 2 (13).
- 29.Общественный фонд «AFEW Кыргызстан». Строим инклюзивное общество. Годовой отчет 2019. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/AFEW_AR_ru.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
- 30.Общественный Фонд «СПИД Фонд Восток-Запад в Кыргызской Республике». Расширяя горизонты. Годовой отчет за 2014 год. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/Annual_Report_2014_Final.pdf (дата обращения: 31.07.2021).

- 31.Общественный Фонд «СПИД Фонд Восток-Запад в Кыргызской Республике». Оценка исполнения Инструкции «О профилактике ВИЧ-инфекции уполномоченными государственными органами внутренних дел, по контролю наркотиков и в сфере Исполнения наказаний КР, взаимодействующими с ключевыми группами». Проект ПРООН/ГФ «Эффективный контроль за туберкулезом и ВИЧ-инфекцией в Кыргызской Республике». 2019. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/Analytical_report_2019.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
- 32.Организации здравоохранения Кыргызской Республики, на базе которых предоставляется поддерживающая терапия метадоном / Республиканский центр психиатрии и наркологии. [Б.], 2023. URL: <http://www.rcn.kg/contact> (дата обращения: 01.10.2023).
- 33.Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года №445 «Об утверждении Антинаркотической программы Кабинета Министров Кыргызской Республики на 2022-2026 годы.
- 34.Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года.
- 35.Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации. Принята Комитетом Министров 20 января 2010 года на 105-м заседании заместителей Министров.
- 36.Республиканский центр наркологии Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, URL: <http://www.rcn.kg/> (дата обращения: 30.01.2023).
- 37.Романюк Е. В. Проблема стигматизации лиц, страдающих зависимостью от потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. – 2018.

- 38.Сивков М. Н. Проблемы и особенности транскрибирования социологических интервью //Документ. Архив. История. Современность. Выпуск 23. – 2023. – №. 23. – С. 14-21.
- 39.Ситуация по ВИЧ-инфекции в Кыргызской Республике на 01.01.23 / Республиканский центр по контролю за гемоконтактными вирусными гепатитами и ВИЧ. [Б.], 2023. URL: <https://aidscenter.kg/wp-content/uploads/2023/03/01.01.2023.pdf> (дата обращения: 03.10.2023).
- 40.Сколько стоит криминализация потребителей наркотиков? URL: <https://harmreductioneurasia.org/ru/skolko-stoit-criminalizaciya-pwud/> (дата обращения: 06.09.2021).
- 41.Слабкая Д. Н., Новиков А. В. Гуманизация уголовного законодательства. Зарубежный опыт функционирования служб пробации //Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 3-1.
- 42.Сманалиева А.К. Перспективы введения института пробации в Кыргызской Республике / А.К. Сманалиева, Ш.А. Алмазова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17. № 2.
- 43.Стандарт аутрич работы, утвержден приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 25 декабря 2009 года №838.
- 44.Стандарт профилактики передозировок от опиоидов с применением препарата налоксон, утвержден приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 8 октября 2010 года №494.
- 45.Стандарт психосоциальной поддержки, утвержден приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 25 декабря 2009 года №838.
- 46.Стандарт социального учреждения, утвержден приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 25 декабря 2009 года №838.
- 47.Стандарт услуг по обмену шприцев/игл, утвержден приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 25 декабря 2009 года №838.

48. Стандарты реализации программ снижения вреда и оказания услуг потребителям инъекционных наркотиков. Республиканский центр наркологии Министерства здравоохранения Кыргызской Республики. – Б., 2014.
49. Стрельникова А. В. Вторичные данные как информационный ресурс: специфика и порядок работы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2010. – №. 3 (46). – С. 30-43.
50. Тыныбеков Н. Т. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. – 2019. – №. 5.
51. Тыныбеков Н.Т. Становление института пробации в Кыргызской Республике / Н.Т. Тыныбеков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. №. 4 (51).
52. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года №17.
53. УНП ООН и партнеры обсуждают ситуацию с новыми психоактивными веществами в Кыргызстане. <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/unodc-and-partners-discuss-situation-with-new-psychoactive-substances-in-kyrgyzstan-ru.html>
54. Управление ООН по наркотикам и преступности. Меры, связанные и не связанные с лишением свободы. Социальная реинтеграция. – 2010.
55. Управление ООН по наркотикам и преступности. Меры, связанные и не связанные с лишением свободы. Альтернативы тюремному заключению. – 2010.
56. Управление ООН по наркотикам и преступности. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия.
57. Управление ООН по наркотикам и преступности. Целевые исследования по оценке: качественный подход к сбору данных. Глобальная программа по оценке масштабов злоупотребления наркотиками. Методический модуль 6. Нью-Йорк, 2004.

58. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Руководящие принципы разработки и осуществления экспресс оценки положения в области злоупотребления наркотиками (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.XI.12, 1999 год).
59. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Региональное представительство в Центральной Азии. Годовой отчет 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2019/AR_2018_RU_web.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
60. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Всемирная организация здравоохранения. Лечение и уход для лиц с расстройствами на почве потребления наркотиков в рамках системы уголовного правосудия. Альтернативы осуждению или наказанию. 2019.
61. Фаунтейн Д. Целевые исследования по оценке: качественный подход к сбору данных // Наркология. – 2010. – Т. 9. – №. 3. – С. 23-33.
62. Федосеева А. А. Общая характеристика и классификация основных разновидностей выборок в социологическом исследовании // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №. 8. – С. 315-317.
63. Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 241-253. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026.
64. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.09.2021).
65. Чеховский, Иван Викторович. "Интервью как способ получения информации в качественной стратегии исследовательского поиска." Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология 4 (2009): 20.

66. Anderson M. et al. 'It's not 9 to 5 recovery': the role of a recovery community in producing social bonds that support recovery // *Drugs: Education, Prevention and Policy*. – 2021. – T. 28. – № 5.
67. Bachireddy C. et al. Methadone within prison and linkage to and retention in treatment upon community release for people with opioid use disorder in Kyrgyzstan: Evaluation of a national program // *International Journal of Drug Policy*. – 2022. – T. 101.
68. Best D., Laudet A. *The potential of recovery capital* // London: RSA. – 2010.
69. Bunaciu A. et al. Measuring recovery capital for people recovering from alcohol and drug addiction: a systematic review // *Addiction Research & Theory*. – 2023.
70. Campbell C. Social capital, social movements and global public health: Fighting for health-enabling contexts in marginalised settings // *Social Science & Medicine*. – 2020. – T. 257.
71. Cloud W., Granfield R. Conceptualizing recovery capital: Expansion of a theoretical construct // *Substance use & misuse*. – 2008. – T. 43. – № 12-13.
72. *Corruption Perceptions Index 2022*.
73. Dhillon S., Si Singh M. Responsibility of society and NGO in combating the problem of drug abuse // *Journal of Education: Rabindrabharati University*. – 2022. – T. 14. – № 12.
74. Cruz C. C. et al. Social domains of discrimination against people who inject drugs: Links with health and wellbeing // *International Journal of Drug Policy*. – 2020. – T. 77.
75. Firat S., Erk M. A. Treatment and Probation Practices in Combating Drug Addiction: Turkey, United States, Germany and Ireland Samples // *Psikiyatriye Güncel Yaklaşımlar*. 2019. T. 11. №. 3.
76. Hennessy E. A. Recovery capital: A systematic review of the literature // *Addiction Research & Theory*. – 2017. – T. 25. – № 5. – C. 349-360.
77. Hilton B. A. et al. Harm reduction theories and strategies for control of human immunodeficiency virus: a review of the literature // *Journal of advanced nursing*. – 2001. – T. 33. – № 3.

78. https://24.kg/obschestvo/223469_zarubejom_rabotaet_1million_188_tyisyach_grajdan_kyirgyizstana/
79. Ivasiy R. et al. Implementation opportunities for scaling up methadone maintenance treatment in Kyrgyzstan: Methadone dosage and retention on treatment over two years // Drug and alcohol dependence reports. – 2022. – T. 4.
80. Kato S. Probation in Japan: Engaging the Community // Irish Probation Journal. – 2018. – T. 15.
81. Liberman A. R. et al. Interest without uptake: A mixed-methods analysis of methadone utilization in Kyrgyz prisons // Plos one. – 2022. – T. 17. – № 10.
82. Louden J. E., Manchak S. M., Kang T. Probation // The Encyclopedia of Clinical Psychology. 2014.
83. Mericle A. A. The role of social networks in recovery from alcohol and drug abuse // The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. – 2014. – T. 40. – № 3.
84. Moczydłowski P. Kyrgyzstan's experiences in counteracting illegal drug trade, in drug prevention and in therapy for drug addicts in the penitentiary system / P. Moczydłowski // The Polish Journal of Criminology. 2015. P. 61-75. DOI: 10.5604/1217102.
85. Neale J., Nettleton S., Pickering L. Recovery from problem drug use: What can we learn from the sociologist Erving Goffman? // Drugs: education, prevention and policy. – 2011. – T. 18. – № 1.
86. Penal Reform International. Annual Report 2022.
87. Steinar Kvale, Interviews: an introduction to qualitative research interviewing (London, Thousand Oaks, California and New Delhi, Sage Publications, 1996).
88. Stivrina S., Ziedina D. Probation in Latvia: “For a Safer Society” // Irish Probation Journal. 2021. T. 18.
89. Tran N. T. et al. Words matter: a call for humanizing and respectful language to describe people who experience incarceration // BMC international health and human rights. – 2018. – T. 18. – № 1.

90. United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on strategies to reduce overcrowding in prisons. Criminal justice handbook series. New York, 2013.
91. United Nations Office on Drugs and Crime. Treatment and care for people with drug use disorders in contact with the criminal justice system: Alternatives to conviction or punishment // Geneva, Switzerland: World Health Organization. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UNODC_WHO_Alternatives_to_Conviction_or_Punishment_2018.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
92. Uwe Flick, An introduction to qualitative research (London, Thousand Oaks, California and New Delhi, Sage Publications, 1998).
93. Watson A. Probation and volunteers in Japan // *Advancing Corrections Journal*. 2019. Т. 7.
94. White W., Cloud W. Recovery capital: A primer for addictions professionals // *Counselor*. – 2008. – Т. 9. – № 5.
95. World Health Organization, *SEXRAR guide: the rapid assessment and response guide on psychoactive substance use and sexual risk behaviour* (World Health Organization, 2002).
96. Yang F. et al. Key populations and power: people-centred social innovation in Asian HIV services // *The Lancet HIV*. – 2020. – Т. 7. – № 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИНТЕРВЬЮ

Общая информация, касающаяся исследования

Меня зовут Тынчтык Эстебес уулу. Я являюсь аспирантом кафедры социологии Социально-психологического факультета Бишкекского государственного университета имени К.Карасаева. Я пишу кандидатскую диссертацию на тему: «Социологический анализ особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики».

В рамках написания кандидатской диссертации я провожу интервью для сбора информации об особенностях социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. Эта информация будет использована в исследовательских целях для оценки текущей ситуации в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации страны.

С Вашего разрешения будет сделана аудиозапись интервью на диктофон, который не имеет выхода в интернет. После транскрибации (перевода/расшифровки информации из аудиозаписи в текстовую форму) сделанные записи будут стерты, но не позднее 01.06.2023 года.

Ваше участие имеет жизненно важное значение для успеха исследования. Большинству людей требуется около 30-60 минут времени, чтобы ответить на вопросы интервью. Однако Вы можете остановиться в любой момент, и Ваше участие полностью добровольное. Ваша личность, участие и предоставленные ответы являются строго конфиденциальными и будут использоваться только в исследовательских целях.

Если вы заинтересованы в получении результатов исследования, свяжитесь со мной по адресу: tynchtyk.estebesuulu@gmail.com.

Информированное согласие

Даете ли Вы согласие на участие в интервью в рамках исследования?

Да Нет

Пожалуйста, проверьте:

Я понимаю, что я могу прекратить участие в этом интервью в любой момент времени, и что отказ от участия или прекращение участия в любое время не повлечет за собой никаких штрафных санкций или потери выгоды.

Я понимаю, что информация, собранная в ходе этого интервью, будет рассматриваться конфиденциально.

Я понимаю цель и характер исследования.

Я даю разрешение на использование информации, полученной в результате этого интервью, для исследовательских целей.

Я даю разрешение на запись интервью на диктофон.

Дата

Подпись

Вопросы интервью для сотрудников пробации (например, руководители, социальные работники, специалисты по социальным вопросам, психологи)

1. Введение
 - a. Расскажите, пожалуйста, о вашем образовании, опыте работы?
 - b. Как долго вы работаете в пробации и что побудило вас пойти по этому карьерному пути?
 - c. Расскажите о вашей должности, роли и обязанностях в системе пробации Кыргызстана?
 - d. Как вы описали бы общую миссию и цели системы пробации в Кыргызстане?
 - e. Как вы оцениваете важность социальной работы, психологической работы в системе пробации для наркопотребителей?
 - f. Какую подготовку и поддержку вы получаете для эффективной работы с наркопотребителями в системе пробации?
2. Подходы к социальной работе с наркопотребителями
 - a. Можете ли вы описать уровень координации и сотрудничества между сотрудниками службы пробации при оказании услуг социальной работы наркопотребителям?
 - b. Можете ли вы описать уровень координации и сотрудничества между Департаментом пробации и другими государственными учреждениями при оказании услуг социальной работы наркопотребителям?
 - c. Опишите, пожалуйста, подход пробации к социальной работе с наркопотребителями?
 - d. Можете ли вы описать какие-либо конкретные мероприятия или программы, которые используются для социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - e. По вашему мнению, каковы их сильные и слабые стороны?
 - f. Можете ли вы привести примеры успешной социальной работы с наркопотребителями в системе пробации и что сделало их эффективными?
3. Барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники пробации
 - a. С какими препятствиями или проблемами вы сталкиваетесь при проведении социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - b. Как вы решаете эти проблемы и какие ресурсы доступны для поддержки вашей работы?
 - c. Как ограниченные ресурсы, высокая загруженность и другие проблемы влияют на вашу способность проводить эффективные мероприятия в области социальной работы?
 - d. Какие стратегии или решения вы считаете эффективными для преодоления этих проблем?
 - e. Как вы справляетесь со сложными потребностями и проблемами наркопотребителей в системе пробации?
4. Роль НПО и сотрудничество
 - a. Как пробация сотрудничает с НПО в предоставлении услуг социальной работы наркопотребителям?
 - b. Каково ваше понимание роли НПО в предоставлении услуг социальной работы наркопотребителям в системе пробации?
 - c. Как вы охарактеризовали бы уровень сотрудничества между пробацией и НПО в предоставлении услуг наркопотребителям?
 - d. Опишите, пожалуйста, конкретный пример сотрудничества с НПО и как они повлияли на вашу работу с наркопотребителями?
 - e. По вашему мнению, каковы преимущества (сильные стороны) и ограничения (слабые стороны) НПО в проведении социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?

5. Нормативно-правовая база
 - a. Расскажите, пожалуйста, о нормативно-правовой базе, которая регулирует социальную работу с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Как нормативно-правовая база влияет на практику социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - c. По вашему мнению, какие изменения можно было бы внести в нормативно-правовую базу для повышения качества социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
6. Мнения о государственной политике
 - a. Каково ваше мнение о текущей государственной политике, связанной с социальной работой с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Как эта политика влияет на проведение социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - c. Какие изменения или усовершенствования вы предложили бы в государственной политике для более эффективной поддержки мероприятий социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
7. Опыт и потребности наркопотребителей
 - a. Каковы наиболее распространенные проблемы и потребности наркопотребителей в системе пробации с точки зрения социальной работы?
 - b. Какие стратегии или вмешательства вы считаете наиболее эффективными для удовлетворения этих проблем и потребностей?
 - c. Как, по вашему мнению, социальная изоляция и стигматизация влияют на способность наркопотребителей получать доступ к мероприятиям социальной работы и участвовать в них?
 - d. Как вы работаете с наркопотребителями, чтобы выявить и удовлетворить их потребности?
 - e. Какие стратегии вы используете для привлечения и мотивации наркопотребителей к участию в мероприятиях социальной работы в системе пробации?
 - f. По вашему опыту, каковы некоторые эффективные стратегии удовлетворения потребностей наркопотребителей в системе пробации?
 - g. Каковы некоторые препятствия для доступа наркопотребителей к мероприятиям социальной работы в системе пробации и участия в них, и как вы их устраняете?
8. Влияние семьи и окружения
 - a. Насколько важно вовлечение и поддержка членов семьи и окружения в социальной работе с наркопотребителями?
 - b. Какую роль они играют в поддержке мероприятий по социальной работе?
 - c. Какую поддержку члены семьи и окружения обычно оказывают наркопотребителям в системе пробации?
 - d. Можете ли вы описать, как пробация вовлекает и поддерживает членов семьи и окружения в социальную работу с наркопотребителями?
 - e. Можете ли вы привести пример того, как поддержка семьи или окружения была необходима для успеха социальной работы с наркопотребителями?
 - f. С какими трудностями вы сталкиваетесь при привлечении членов семьи и окружения, и как вы решаете эти проблемы?
9. Заключение
 - a. По вашему мнению, каковы наиболее важные факторы для предоставления эффективных услуг социальной работы наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Какие рекомендации вы дали бы по улучшению практики социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - c. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы добавить?

Вопросы интервью для представителей НПО (например, руководители, социальные работники)

1. Введение
 - a. Расскажите, пожалуйста, о вашем образовании, опыте работы?
 - b. Расскажите о вашей должности, роли и обязанностях в организации?
 - c. Расскажите о деятельности вашей организации в целом и работе в отношении наркозависимости/наркопотребителей?
 - d. Как давно и какие услуги социальной работы оказывает ваша организация наркопотребителям в целом и клиентам пробации?
 - e. Как ваша организация оказалась вовлеченной в эту сферу деятельности – с чего началось?
 - f. Расскажите о сотрудничестве с Департаментом пробации – как давно, в каких сферах сотрудничаете?
2. Подходы к социальной работе с наркопотребителями
 - a. Опишите, пожалуйста, подход вашей организации к социальной работе с наркопотребителями?
 - b. Как вы охарактеризовали бы современные подходы к социальной работе с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?
 - c. Каковы, по вашему мнению, сильные и слабые стороны этих подходов?
 - d. Чем эти подходы отличаются от тех, которые используются в других контекстах или странах?
 - e. Можете ли вы привести примеры успешной социальной работы с наркопотребителями в системе пробации и что сделало их эффективными?
3. Барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники
 - a. Каковы наиболее существенные барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники при работе с наркопотребителями, в т.ч. в системе пробации?
 - b. Как ваша организация решает эти барьеры и проблемы?
 - c. Как эти проблемы влияют на качество услуг социальной работы и способность социальных работников предоставлять эффективные услуги?
 - d. Какие стратегии или решения вы считаете эффективными для преодоления этих проблем?
4. Роль НПО и сотрудничество
 - a. Какова роль НПО в предоставлении услуг социальной работы наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Как ваша организация сотрудничает с другими заинтересованными сторонами, такими как государственные учреждения, Департамент пробации и другие НПО, для предоставления услуг социальной работы наркопотребителям – клиентам пробации?
 - c. С какими трудностями вы столкнулись/сталкиваетесь при сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами и как вы их преодолели/преодолеваете?
 - d. Можете ли вы описать конкретный пример успешного партнерства, когда ваша организация работала с другими заинтересованными сторонами над проведением социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
5. Нормативно-правовая база
 - a. Расскажите, пожалуйста, о нормативно-правовой базе, которая регулирует социальную работу с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Как нормативно-правовая база влияет на предоставление услуг социальной работы наркопотребителям, в т.ч. в системе пробации?
 - c. Как нормативно-правовая база влияет на работу, которую выполняет ваша организация?

- d. Какие изменения вы хотели бы видеть в нормативно-правовой базе для улучшения социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
- 6. Мнения о государственной политике
 - a. Каково ваше мнение о текущей государственной политике, связанной с социальной работой с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Как эти политики влияют на работу, выполняемую вашей организацией?
 - c. Какие изменения вы хотели бы видеть в государственной политике, связанной с социальной работой с наркопотребителями в системе пробации?
- 7. Опыт и потребности наркопотребителей
 - a. Каковы наиболее распространенные проблемы и потребности наркопотребителей в системе пробации с точки зрения социальной работы?
 - b. Чем эти проблемы и потребности отличаются от проблем и потребностей наркопотребителей за пределами системы пробации?
 - c. Какие стратегии или вмешательства вы считаете наиболее эффективными для удовлетворения этих проблем и потребностей?
 - d. Как, по вашему мнению, социальная изоляция и стигматизация влияют на способность наркопотребителей получать доступ к мероприятиям социальной работы и участвовать в них?
 - e. Как вы работаете с наркопотребителями, чтобы выявить и удовлетворить их потребности?
 - f. Как ваша организация участвует в решении проблем, связанных с получением доступа к мероприятиям социальной работы?
- 8. Влияние семьи и окружения
 - a. Насколько важно вовлечение и поддержка членов семьи и окружения в социальной работе с наркопотребителями?
 - b. Какую роль они играют в поддержке мероприятий по социальной работе?
 - c. Какую поддержку члены семьи и окружения обычно оказывают наркопотребителям?
 - d. Можете ли вы описать, как ваша организация поддерживает и вовлекает членов семьи и окружения в социальную работу с наркопотребителями?
 - e. С какими трудностями вы сталкиваетесь при привлечении членов семьи и окружения, и как вы решаете эти проблемы?
 - f. Можете ли вы привести пример того, как поддержка семьи или окружения была необходима для успеха социальной работы с наркопотребителями?
- 9. Заключение
 - a. По вашему мнению, каковы наиболее важные факторы для предоставления эффективных услуг социальной работы наркопотребителям в системе пробации Кыргызстана?
 - b. Какие рекомендации вы дали бы по улучшению практики социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
 - c. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы добавить?

Вопросы интервью для клиентов пробации

1. Введение
 - a. Как вы оказались вовлеченным в систему пробации и как долго?
 - b. Расскажите, пожалуйста, немного об опыте употребления психоактивных веществ и о том, как это повлияло на вашу жизнь?
2. Современные подходы к социальной работе с наркопотребителями
 - a. Опишите, пожалуйста, какой-либо опыт работы со службами социальной работы, который у вас был?
 - b. Как, по вашему мнению, работают нынешние подходы к социальной работе с наркопотребителями в системе пробации?
 - c. Считаете ли вы, что получили достаточную поддержку от социальных работников, психологов в системе пробации? Почему?
 - d. Какие услуги социальной работы вы получили/получаете, находясь в системе пробации?
 - e. Можете ли вы привести примеры мероприятий социальной работы, которые были особенно полезны или бесполезны в системе пробации?
 - f. Считаете ли вы, что в нынешнем подходе к социальной работе с наркопотребителями в системе пробации есть какие-либо пробелы или области для улучшения?
 - g. Как, по вашему мнению, социальные работники, психологи системы пробации могут наилучшим образом оказывать поддержку лицам с наркозависимостью?
3. Барьеры и проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники
 - a. Заметили ли вы какие-либо конкретные барьеры или проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники при оказании услуг наркопотребителям в системе пробации?
 - b. Можете ли вы описать роль сотрудников службы пробации в вашем опыте проведения мероприятий по социальной работе?
4. Роль НПО
 - a. Получали ли вы когда-либо услуги по социальной работе от НПО, находясь под пробационным надзором? Если да, то каким был ваш опыт?
 - b. Считаете ли вы, что НПО играют важную роль в предоставлении услуг социальной работы наркопотребителям, находящимся под пробационным надзором? Почему?
 - c. Каковы, по вашему мнению, некоторые преимущества и недостатки НПО, предоставляющих услуги социальной работы, по сравнению с государственными учреждениями и как вы к ним относитесь?
 - d. Можете ли вы привести примеры каких-либо особенно полезных или бесполезных услуг, предоставляемых НПО?
 - e. Как НПО и пробация могут работать вместе, чтобы обеспечить более эффективные меры воздействия на наркопотребителей в системе пробации?
5. Нормативно-правовая база
 - a. Можете ли вы описать свое понимание нормативно-правовой базы, регулирующей социальную работу с наркопотребителями в системе пробации?
 - b. Сталкивались ли вы когда-либо с какими-либо проблемами или барьерами, связанными с нормативно-правовыми нормами, при попытке получить доступ к услугам социальной работы?
 - c. Как вы думаете, можно/нужно ли внести какие-либо изменения в нормативно-правовую базу для улучшения услуг социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
6. Мнения о государственной политике
 - a. Каково ваше мнение о текущей государственной политике, связанной с социальной работой с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана?

- b. Какие изменения или усовершенствования вы предложили бы в государственной политике для более эффективной поддержки мероприятий социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
7. Опыт и потребности наркопотребителей
- a. С какими, по вашему мнению, проблемами сталкиваются наркопотребители в системе пробации при доступе к мероприятиям социальной работы?
 - b. Каковы, по вашему мнению, наиболее важные потребности наркопотребителей в системе пробации с точки зрения социальной работы?
 - c. Как вы относитесь к качеству и эффективности мероприятий по социальной работе, которые вы получали/получаете, находясь в системе пробации?
 - d. Можете ли вы описать какие-либо конкретные потребности, которые, по вашему мнению, в настоящее время не удовлетворяются с помощью социальной работы в системе пробации?
 - e. Как, по вашему мнению, социальные работники могли бы лучше поддерживать наркопотребителей в системе пробации?
 - f. Можете ли вы представить какие-либо предложения по улучшению социальной работы с наркопотребителями в системе пробации?
8. Влияние семьи и окружения
- a. Как ваша семья и окружение поддерживали/поддерживают вас, когда вы были под пробационным надзором?
 - b. Считаете ли вы, что поддержка семьи и окружения важна для процесса выздоровления людей с наркозависимостью? Почему?
 - c. Как, по вашему мнению, НПО, социальные работники могли бы лучше вовлекать членов семьи и окружения в процесс социальной работы с наркопотребителями?
 - d. Можете ли вы описать какие-либо конкретные примеры того, как поддержка семьи или окружения помогла, или помешала вашему процессу выздоровления?
9. Заключение
- a. Есть ли что-нибудь еще, чем вы хотели бы поделиться о своем опыте употребления психоактивных веществ и системе пробации?
 - b. Есть ли у вас какие-либо рекомендации относительно того, как социальные работники и другие поставщики услуг могут лучше поддерживать лиц с наркозависимостью в системе пробации?

АНКЕТИРОВАНИЕ

Общая информация, касающаяся исследования

Меня зовут Тынчтык Эстебес уулу. Я являюсь аспирантом кафедры социологии Социально-психологического факультета Бишкекского государственного университета имени К.Карасаева. Я пишу кандидатскую диссертацию на тему: «Социологический анализ особенностей социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызской Республики».

В рамках написания кандидатской диссертации я провожу анкетирование для сбора информации об особенностях социальной работы с наркопотребителями в системе пробации Кыргызстана. Эта информация будет использована в исследовательских целях для оценки текущей ситуации в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации страны.

Ваше участие имеет жизненно важное значение для успеха исследования. Большинству людей требуется около 10-15 минут времени, чтобы ответить на вопросы анкеты. Однако Вы можете остановиться в любой момент, и Ваше участие полностью добровольное. Ваша личность, участие и предоставленные ответы являются строго конфиденциальными и будут использоваться только в исследовательских целях.

Если вы заинтересованы в получении результатов исследования, свяжитесь со мной по адресу: tynchtyk.estebesuuulu@gmail.com.

Информированное согласие

Даете ли Вы согласие на участие в анкетировании в рамках исследования?

Да Нет

Пожалуйста, проверьте:

Я понимаю, что я могу прекратить участие в этом опросе в любой момент времени, и что отказ от участия или прекращение участия в любое время не повлечет за собой никаких штрафных санкций или потери выгоды.

Я понимаю, что информация, собранная в ходе этого анкетирования, будет рассматриваться конфиденциально.

Я понимаю цель и характер исследования.

Я даю разрешение на использование информации, полученной в результате этого анкетирования, для исследовательских целей.

Дата

Подпись

Анкетирование клиентов пробации

Цель – получение информации об эффективности социальной работы в системе пробации с наркопотребителями.

Выборка – наркопотребители, находящиеся под пробационным надзором.

1. Пол
 - a. М
 - b. Ж
2. Возраст _____
3. Место проживания (*город, село*) _____
4. Образование
 - a. Высшее
 - b. Незаконченное высшее
 - c. Среднее специальное (окончившие колледж, училище, техникум)
 - d. Среднее общее (окончившие 11-класс)
 - e. Основное общее (окончившие 9-класс)
 - f. Начальное общее (окончившие 4-й класс)
 - g. Не имеющие начального общего
5. Как долго Вы находитесь под пробационным надзором? _____
6. Общий срок назначенного судом пробационного надзора? _____
7. Сколько в среднем длится беседа/работа с психологом/социальным работником?

8. Чувствуете ли Вы, что к Вам относились с уважением?
 - a. Да, всегда
 - b. Да, в основном
 - c. Иногда
 - d. Нет, никогда
9. Чувствуете ли Вы, что Вас выслушали?
 - a. Да, всегда
 - b. Да, в основном
 - c. Иногда
 - d. Нет, никогда
10. У Вас есть?
 - a. Родители
 - b. Члены семьи
 - c. Родственники
 - d. Друзья
 - e. Коллеги
 - f. Иное _____
11. С кем из нижеперечисленных Вы поддерживаете связь?
 - a. Родители
 - b. Члены семьи
 - c. Родственники
 - d. Друзья
 - e. Коллеги
 - f. Иное _____
12. С кем из нижеперечисленных служба пробация ведет работу?
 - a. Родители
 - b. Члены семьи
 - c. Родственники
 - d. Друзья
 - e. Коллеги
 - f. Иное _____

13. В каких сферах Вашей жизни помогла пробация?
- a. Образование
 - b. Занятость
 - c. Восстановление документов
 - d. Жилье
 - e. Питание
 - f. Одежда
 - g. Здоровье
 - h. Психологическая
 - i. Семейная жизнь
 - j. Юридическая помощь
 - k. Никакая
 - l. Иное _____
14. В каких сферах Вашей жизни Вы чувствуете, что полученной вами помощи было недостаточно?
- a. Образование
 - b. Занятость
 - c. Восстановление документов
 - d. Жилье
 - e. Питание
 - f. Одежда
 - g. Здоровье
 - h. Психологическая
 - i. Семейная жизнь
 - j. Юридическая помощь
 - k. Никакая
 - l. Иное _____
15. Знаете ли Вы, что для Вас был составлена индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи?
- a. Да
 - b. Нет
16. Участвовали ли Вы в принятии решения о том, что было включено в Вашу индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи?
- a. Да
 - b. В какой-то степени
 - c. Нет
17. Чувствуете ли Вы, что индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи был соблюдена?
- a. Да
 - b. В какой-то степени
 - c. Нет
18. Считаете ли Вы, что количество назначенных Вам встреч было достаточным, чтобы помочь Вам?
- a. Да
 - b. Нет
19. Смогли ли Вы срочно увидеться со своим сотрудником службы пробации, если у Вас возникли проблемы?
- a. Да
 - b. Нет
20. В какой степени сотрудник службы пробации позитивно поощрял Вас и хвалил за то, что Вы хорошо справлялись?
- a. В значительной степени

- b. В какой-то степени
 - c. В меньшей степени
21. Принимали ли Вы участие в каких-либо программах?
- a. Да
 - b. Нет
22. Если да, то в каких программах Вы принимали участие?
-
-
-
23. Объяснил ли Вам цель программы Ваш сотрудник по пробации?
- a. Да
 - b. Нет
24. Считаете ли Вы, что эта программа была актуальна для Вас?
- a. Очень актуально
 - b. Довольно актуально
 - c. Довольно неактуально
 - d. Совсем неактуально
25. Насколько полезной вы нашли эту программу?
- a. Очень полезной
 - b. Довольно полезной
 - c. Не очень полезной
 - d. Совсем неполезной
26. Как бы Вы оценили отношения с Вашим сотрудником службы пробации?
- a. Полностью удовлетворительной
 - b. Частично удовлетворительной
 - c. Неудовлетворительной
27. Как бы Вы оценили свою общую удовлетворенность Службой пробации?
- a. Полностью удовлетворительной
 - b. Частично удовлетворительной
 - c. Неудовлетворительной
28. Считаете ли Вы, что индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи помогла Вам снизить риск повторного правонарушения?
- a. Да
 - b. Нет
29. Что Вас устраивает в деятельности пробации?
-
-
-
30. Что Вас не устраивает в деятельности пробации?
-
-
-
31. Что могла бы сделать служба пробации для того, чтобы Вы не нарушали условия пробационного надзора?
-
-
-